

2022

Том 1, № 3

Vol 1, No. 3

ISSN 2782-618X (Print)

ISSN 2782-4373 (Online)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им. С.Ю. ВИТТЕ

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, № 3 2022 Vol 1, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Учредитель – Институт нового
индустриального развития (ИНИР)
им. С.Ю. Витте

Founder – S.Y. Witte Institute
for New Industrial Development (INID)

Зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
от 22.11.2021 г. ПИ № ФС77–82239)

Registered by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
(Mass Media Registration Certificate PI
No. FS77–82239 of 22.11.2021)

Журнал является периодическим научным
изданием, выходящим 4 раза в год

The journal is a periodical scientific
publication published four times a year

Редакция журнала в обязательном
порядке осуществляет экспертную оценку
(рецензирование, научное и стилистическое
редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале

The editorial board without fail provides expert
assessment (peer review, scientific and stylistic
editing) to all content in the journal

Официальный сайт Журнала:
noonomy-journal.ru

Official Journal website:
noonomy-journal.ru

Свободная цена

Free pricing

Полное или частичное воспроизведение
материалов, содержащихся в настоящем
издании, допускается с письменного
разрешения редакции. Ссылка на журнал
«Ноономика и ноообщество.
Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте»
обязательна

Materials included in this publication may be
reproduced in whole or in part with written
permission from the publishers, in which
case you are compelled to provide a citation
referencing the *Noonomy and Noosociety.
Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte
INID journal*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАХТИЗИН А. Р., д-р экон. наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

БРИГОС ХЕСУС ПАСТОР ГАРСИЯ, ведущий научный сотрудник Института Философии (Куба);

БУЗГАЛИН А. В., д-р экон. наук, профессор, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия);

ГЛАЗЬЕВ С. Ю., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (Россия);

ГОРШКОВ М. К., д-р филос. наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Россия);

ГРИНБЕРГ Р. С., д-р экон. наук, профессор, чл.- корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН (Россия);

ГЭЛБРЕЙТ Дж. К., профессор государственного управления, заведующий подразделением государственных и бизнес-отношений, профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США);

ДЕСАИ Р., профессор, директор Исследовательской группы проблем геополитэкономики Университета Манитобы (Канада);

ДЫНКИН А. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия);

КВИНТ В. Л., д-р экон. наук, профессор, иностранный член РАН, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия – США);

КОЛГАНОВ А. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия);

ЛЭЙН Д., профессор колледжа Эммануэля Университета Кембриджа (Великобритания);

ЛЕМЕЩЕНКО П. С., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономии Белорусского государственного университета (Беларусь);

МАКАРОВ В. Л., д-р физ.-мат. наук, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

МАКСИМЦЕВ И. А., д-р экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия);

ОКРЕПИЛОВ В. В., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН (Россия);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №3 2022 Vol 1, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

ОНИШИ ХИРОШИ, профессор Университета Кэйо, вице-президент Всемирной политэкономической ассоциации (IPPE) (Япония);

ПОРОХОВСКИЙ А. А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (Россия);

ПОРФИРЬЕВ Б. Н., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, Руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Россия);

СИЛИН Я. П., д-р экон. наук, профессор, ректор Уральского государственного экономического университета (Россия);

СМИРНОВ А.В., д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Россия);

ТОЛКАЧЕВ С. А., д-р экон. наук, профессор, первый заместитель заведующего кафедрой макроэкономического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве РФ (Россия);

ТОЩЕНКО Ж. Т., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии РАН (Россия);

ФРИМАН А., визит-профессор Университета Лондон-Метрополитен (Великобритания);

ЧЕН ЭНЬФУ, президент Всемирной политэкономической ассоциации (WAPPE), главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, член Президиума Академического отделения Китайской академии общественных наук (КНР)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЪМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №3 2022 Vol 1, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL COUNCIL

A.R. BAKHTIZIN, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of the RAS (Russia);

JESUS PASTOR GARCIA BRIGOS, lead researcher at the Institute of Philosophy (Cuba);

A.V. BUZGALIN, Doctor of Economics, Professor, Director of the Centre for Modern Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Russia);

S. Yu. GLAZIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Board (Minister) on Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (Russia);

M.K. GORSHKOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

R.S. GRINBERG, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

J.K. GALBRAITH, Professor of Public Administration, Head of Government and Business Relations, Professor of Lyndon B. Johnson School of Public Affairs at the University of Texas, Austin (USA);

R. DESAI, Professor, Director of the Geopolitical Economy Research Group at the University of Manitoba (Canada);

A.A. DYNKIN, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, President of the E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia);

V.L. KVINT, Doctor of Economics, Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics (Russia – USA);

A.I. KOLGANOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory for Comparative Studies of Socio-Economic Systems at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

D. LANE, Professor, Emmanuel College, University of Cambridge (UK);

P.S. LEMESHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Head of the International Political Economy Department, Belarusian State University (Belarus);

V.L. MAKAROV, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №3 2022 Vol 1, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

I.A. MAKSIMTSEV, Doctor of Economics, Professor, Rector of St. Petersburg State University of Economics (Russia);

V.V. OKREPILOV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (Russia);

HIROSHI ONISHI, Professor at Keio University, Vice-President of the World Political Economy Association (IIPPE) (Japan);

A.A. POROKHOVSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Department of the Faculty of Economics at Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of the United States and Canada of the Russian Academy of Sciences (Russia);

B.N. PORFIRIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Head of the Economics Section of the Social Sciences Department of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Ya.P. SILIN, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Ural State University of Economics (Russia);

A.V. SMIRNOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

S.A. TOLKACHEV, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Head of the Department of Macroeconomic Forecasting and Planning at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia);

Zh.T. TOSHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

A. FREEMAN, Visiting Professor, University of London-Metropolitan (UK);

ENFU CHENG, President of the World Political Economy Association (WAPE), Principal Professor at the University of the Chinese Academy of Social Sciences, Member of the Presidium of the Academic Division of the Chinese Academy of Social Sciences (PRC)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №3 2022 Vol 1, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

编辑顾问委员会

巴赫季津 A. R.: 经济学博士, 俄罗斯科学院教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院中央经济与数学研究所所长。

布里戈斯·杰苏斯·帕斯托尔·加西亚: 哲学研究所主任研究员 (古巴)。

布兹加林 A. V.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学哲学系当代马克思主义研究中心主任 (俄罗斯); 莫斯科大学经济系政治经济学教研室教授 (俄罗斯)。

格拉斯耶夫 S. Yu.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 欧亚经济委员会一体化和宏观经济委员会成员 (部长) (俄罗斯)。

戈尔什科夫 M. K.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院社会学研究所所长 (俄罗斯)。

格林别尔克 R. S.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院经济研究所学生导师 (俄罗斯)。

伽尔布莱特 J. C.: 德克萨斯大学奥斯汀分校林登-约翰逊公共关系学院行政管理教授, 行政和商业事务部负责人 (美国)。

德赛 R.: 教授, 马尼托巴大学地缘政治经济研究部主任 (加拿大)。

德恩金 A. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院世界经济和国际关系国家研究所所长 (俄罗斯)。

克文特 V. L.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院外籍院士, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室主任 (俄罗斯、美国)。

科尔卡诺夫 A. I.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系社会经济系统比较研究实验室主任, 俄罗斯科学院经济研究所首席研究员。

莱茵 D.: 剑桥大学伊曼纽尔学院教授, (英国)。

列梅辛科 P. S.: 经济学博士, 教授, 白俄罗斯国立大学国际政治经济系主任 (白俄罗斯)。

马卡罗夫 V. L.: 物理数学博士, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院中央经济和数学研究所学生导师 (俄罗斯)。

马克西姆采夫 I. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学校长 (俄罗斯)。

奥克利比洛夫 V. V.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院区域经济问题研究所学生导师 (俄罗斯)。

大西広: 庆应大学教授, 世界政治经济学协会 (IIPPE) 副主席 (日本)。

波罗霍夫斯基 A. A.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系政治经济学教研室主任, 俄罗斯科学院美国和加拿大研究所首席研究员 (俄罗斯)。

波尔菲里列夫 B. N.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院社会科学部经济处处长, 俄罗斯科学院经济预测研究所学生导师 (俄罗斯)。

希林 Ya. P.: 经济学博士, 教授, 乌拉尔国立经济大学校长 (俄罗斯)。

斯米尔诺夫 A. V.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士。

托尔卡切夫 S. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯联邦政府金融大学宏观经济预测和规划教研室第一副主任 (俄罗斯)。

托先科 Zh. T.: 经济科学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院社会学研究所所长首席研究员 (俄罗斯)。

弗里曼 A.: 伦敦大学都市分校客座教授 (英国)。

陈恩富: 世界政治经济学学会 (WAPE) 会长, 中国社会科学院大学首席教授, 中国社会科学院学部主席团成员 (中国)。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №3 2022 Vol 1, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОДРУНОВ С. Д., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов;

ВОЕЙКОВ М. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики РАН;

ГОРОДЕЦКИЙ А. Е., д-р экон. наук, профессор, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН;

ДОРОФЕЕВА Л. В., канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

ЗОЛОТАРЕВ А. А., канд. экон. наук, исполнительный директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

НОВИКОВА И. В., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова;

ПЛОТНИКОВ В. А., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ПЬЯНКОВА С. Г., д-р экон. наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета;

СМАГИНА В. В., д-р экон. наук, профессор, проректор – главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина;

ТКАЧЕНКО Е. А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ХАБИБУЛЛИНА З. Р., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

ЧЭНЬ ХУН, заместитель директора, научный руководитель, профессор Института марксизма Хайнаньского педагогического университета (КНР);

ЯКОВЛЕВА Н. Г., д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН.

EDITORIAL BOARD

S. D. BODRUNOV, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists;

M. I. VOEYKOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

A. E. GORODETSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the research area of “Institutes of modern economy and innovative development”, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

L. V. DOROFEEVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Northwestern Institute of Management of RANEPA;

A. A. ZOLOTAREV, Candidate of Economic Sciences, Executive Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

I. V. NOVIKOVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics;

V. A. PLOTNIKOV, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics;

S. G. PYANKOVA, Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management at the Ural State University of Economics;

V. V. SMAGINA, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector – Chief Scientific Secretary of Derzhavin Tambov State University;

E. A. TKACHENKO, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Production Complexes at St. Petersburg State University of Economics;

Z. R. KHABIBULLINA, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

CHEN HONG, Deputy Director, Academic Director, Professor, Institute of Marxism, Hainan Normal University;

N. G. YAKOVLEVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Centre for Social Sector Economic Theory at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №3 2022 Vol 1, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

学刊编辑委员会成员

博德鲁诺夫 S. D.: 主编, 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 新兴工业发展研究所所长, 俄罗斯自由经济协会会长, 国际经济学家联盟主席。

沃耶伊科夫 M. I.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所政治经济部主任。

戈罗杰茨基 A. E.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所现代经济和创新制度学科主任。

达罗费耶娃 L. V.: 经济学副博士, 俄罗斯国民经济和公共管理学院西北管理学院行政和市政管理教研室副教授。

佐洛塔列夫 A. A.: 经济学副博士, 新兴工业发展研究所副所长。

诺维科娃 I. V.: 经济学博士, 副教授职称, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室教授。

波洛特尼科夫 V. A.: 副主编, 经济学博士, 圣彼得堡国立经济大学一般经济理论和经济思想史教研室教授。

波杨科娃 S. G.: 经济学博士, 俄罗斯自然科学院院士, 乌拉尔国立经济大学区域、城市经济和管理教研室教授。

斯马金娜 V. V.: 经济学博士, 教授, 坦波夫国立大学副校长、首席科学秘书。

特卡钦科 E. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学企业和生产综合体经济与管理系教授。

哈比布里娜 Z. R.: 经济学副博士, 新工业发展研究所主任研究员。

陈红: 海南师范大学(中国)马克思主义学院副院长、学生导师、教授。

雅科弗列娃 N. G.: 经济学博士, 副教授, 俄罗斯科学院经济研究所社会部门经济理论中心主任研究员。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №3 2022 Vol 1, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Бодрунов С.Д.

Научно-технический прогресс и трансформация общества:
ноономика и ноообщество. Часть 3 13

НООНОМИКА И НООСФЕРА

Бодрунов С.Д.

От ноономики – к ноосфере? 36

Глазьев С.Ю.

Ноономика как парадигма управления нового мирохозяйственного уклада 48

Войков М.И.

Государственный патернализм и теория ноономики. 59

Городецкий А.Е.

Ноосферная цивилизация и ноономика: от теории к практике 74

Колганов А.И.

Фундаментальные цивилизационные сдвиги с точки зрения метода
политической экономии 93

Хабибуллина З.Р.

Место и роль человека в эпоху глобальной мировой трансформации 106

Плотников В.А.

Синхронизация технологических, социальных и экономических преобразований
в условиях «островной» трансформации 112

НООНОМИКА

Чен Эньфу, Гао Сиян

Интеллектуальная экономика как форма ноономики
и ее социально-экономические последствия 124

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

Катаргин Н.В.

Об этической, эстетической, энергетической и экономической оценке процессов
изменения энтропии природных и социальных объектов (тезисы) 138

Ноономика: конференции 140

Ноономика: образование 141

Библиотека ноономики 143

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №3 2022 Vol 1, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

CONTENTS

TECHNOLOGICAL REVOLUTION, INDUSTRIAL DEVELOPMENT AND TRANSFORMATION OF SOCIETY

Bodrunov S.D.

Scientific and Technological Progress and Transformation of Society:
Noonomy and Noosociety. Part 3. 13

NOONOMY AND NOOSPHERE

Bodrunov S.D.

From Noonomy to Noosphere? 36

Glaziev S.Y.

Noonomy as a Managing Paradigm of the New World Economic Order. 48

Voeykov M. I.

State Paternalism and the Theory of Noonomy 59

Gorodetsky A. E.

Noospheric Civilization and Noonomy: from Theory to Practice 74

Kolganov A. I.

Fundamental Civilizational Shifts from the Point of View of the Method of Political
Economy. 93

Khabibullina Z.R.

The Place and Role of a Human in the Age of Global World Transformation 106

Plotnikov V. A.

Synchronization of Technological, Social and Economic Transformations
in the Conditions of "Island" Transformation 112

NOONOMY

Cheng Enfu, Gao Siyang

Knowledge-Based Economy as a Form of Noonomy and its Socio-Economic Impact . . . 124

PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE

Katargin N.V.

On the Ethical, Aesthetic, Energy and Economic Assessment of the Processes
of Changing the Entropy of Natural and Social Objects (Theses). 138

Noonomy: Conferences 140

Noonomy: Education 141

Library of Noonomy 143

目录

《智力经济与智力社会·新兴工业发展研究所论文选》学刊第2期

技术革命、工业发展和社会转型

博德鲁诺夫S.D. 科学技术进步和社会转型：智力经济和智力社会，第二部分	13
---	----

智慧经济与智慧圈

博德鲁诺夫S.D. 从智慧经济到智慧圈?	36
格拉济耶夫 S. Y. 智慧经济是新型世界经济制度的管理范式	48
沃耶伊科夫 M. I. 国家家长制与智慧经济	59
戈罗杰茨基 A. E. 智慧圈文明化与智慧经济——从理论到实践	74
科尔加诺夫 A. I. 从政治经济学角度看基础文明发展	93
哈比布林娜Z. R. 在全球转型时代人的地位和作用	106
波洛特尼科夫 V. A. «岛屿模式»转型条件下技术、社会和经济的同步变革	112

智力经济

程恩富, 高翔 作为智慧经济一种形式的知识经济的社会经济效果	124
---	-----

哲学观点

卡塔尔金 N. V. 关于自然和社会对象的熵变化过程的伦理、审美、能量和经济评估 (提纲)	138
智力经济:代表大会	140
智力经济:教育	141
智力经济资料库	143

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-13-34

С.Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА: НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО. Часть 3^{1, 2}

Аннотация: теория ноономики, опираясь на исследование современных трендов технологического и социально-экономического развития, позволяет выделить причины тех противоречий, с которыми сталкивается современная цивилизация – противоречий экономических, социальных, экологических, нравственных. Однако ноономика не только вскрывает подоплеку этих противоречий, но и показывает зреющие объективные возможности выхода из этих противоречий, преодоления цивилизационных тупиков, выбора пути на цивилизационных развилках. Возможности, создаваемые современной технологией, создают перспективу смены парадигмы собственности и перехода от экономики к ноономике, что означает отказ от экономической рациональности, ведущей к безудержной погоне за наращиванием производства и потребления. Место экономической рациональности занимает рациональность, основанная на критериях знания и культуры. Однако такой переход от экономики к ноономике должен опираться на изменение всей совокупности общественных отношений, и ноономика может укрепиться только в рамках целостной системы ноообщества. Сам характер общественных отношений и общественных связей людей, характер социализации человека и социализации общества будет ориентировать общественное развитие на эти новые критерии. Идеальным ориентиром такого переформатирования общества может выступать идеология солидаризма, вырастающая из формирующихся возможностей преодолеть рознь социально-экономических интересов людей, основанную на борьбе за материальные ресурсы.

Ключевые слова: ноономика, ноообщество, цивилизация, потребности, знания, планирование, культура, социализация, солидаризм.

Для цитирования: Бодрунов С. Д. (2022). Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 3 // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 13–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-13-34.

¹ Статья основана на предыдущих публикациях автора, прежде всего (Бодрунов, 2021).

² Продолжение. Первую часть статьи см.: Бодрунов С. Д. (2022). Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 1 // Ноономика и ноообщество: Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 1, № 1. С. 24–42. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-24-42; вторую часть статьи см.: Бодрунов С. Д. (2022). Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 2 // Ноономика и ноообщество: Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 1, № 2. С. 13–35. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-13-35.

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS AND TRANSFORMATION OF SOCIETY: NOONOMY AND NOOSOCIETY. PART 3

Abstract: the theory of Noonomy, based on the study of modern trends in technological and socio-economic development, allows us to identify the causes of the contradictions that modern civilization faces – economic, social, environmental, moral contradictions. However, noonomy not only reveals the background of these contradictions, but also shows the maturing objective possibilities of getting out of these contradictions, overcoming civilizational dead ends, choosing a path at civilizational forks. The opportunities created by modern technology create the prospect of a transition from economics to noonomy, which means abandoning economic rationality, leading to an unrestrained pursuit of increasing production and consumption. The place of economic rationality is occupied by rationality based on the criteria of knowledge and culture. However, such a transition from economics to noonomy should be based on a change in the totality of social relations, and noonomy can be strengthened only within the framework of an integral system of the noosociety. The very nature of public relations and public relations of people, the nature of human socialization and socialization of society will orient social development to these new criteria. The ideological orientation of such a reformatting of society can be the ideology of solidarity, which grows out of the emerging opportunities to overcome the discord of socioeconomic interests of people based on the struggle for material resources.

Keywords: noonomy, noosociety, civilization, needs, knowledge, planning, culture, socialization, solidarity.

For citation: Bodrunov S. D. (2022). Scientific and Technological Progress and Transformation of Society: Noonomy and Noosociety. Part 3. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 13–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-13-34.

博德鲁诺夫 S. D.

新兴工业发展研究所, 俄罗斯圣彼得堡

科学技术进步和社会转型:智力经济和智力社会(第一部分)

摘要:基于对当前技术和社会经济发展趋势的研究,运用智力经济学理论我们能够确定产生现代文明所面临的矛盾的原因,包括经济、社会、环境和道德方面的矛盾。智力经济学不仅揭示了这些矛盾的背景,而且还显示出克服这些矛盾、走出文明死胡同、在文明发展的十字路口选择正确道路的客观可能性,这种可能性正走向成熟。现代技术为所有权范式变化以及从传统经济到智力经济的过渡带来了机会和前景,这意味着摆脱对经济合理性的追求——这种追求导致无限制地增加生产和消费,经济合理性被基于知识和文化标准的合理性所取代。但

Эта переход от традиционной экономики к экономике знаний зависит от изменений во всем социальном отношении, а экономика знаний может быть достигнута только в целостной системе. Социальные отношения и связи, социализация и социальность определяют развитие общества к новым знаниям и культурным стандартам. Преодоление конфликта интересов между людьми, идеология солидарности станет руководством для переформатирования общества.

Ключевые слова: экономика знаний, экономика знаний, культура, потребности, знания, планирование, социализация, солидарность.

Ссылка на цитату: Бодрунов С.Д. (2022). Научно-технический прогресс и социальное изменение: экономика знаний и экономика знаний. Часть I // Экономика знаний и экономика знаний. Исследования в развитии новой промышленности, т. 1, № 3, с. 13–34. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-13-34.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Экономические функции государства

Либеральная экономическая концепция старается минимизировать экономические функции государства и оставить его в роли «ночного сторожа». «Основная идея классического либерализма, – пишет Н. Хомский, – заключается в оппозиции ко всем формам государственного вмешательства в личную и социальную жизнь, кроме предельно ограниченных и минимальных» [Хомский, 2012, с. 11]. Однако новые подходы в экономической теории развивают идею о том, что государство является важным механизмом получения не только экономической, но и общественной эффективности. Таким образом, государство превращается в экономическую категорию, что позволяет изучать его в том числе методами классической политической экономии.

Когда-то государство как особая форма самоорганизации общества почти не вторгалось в экономический процесс, и либералы стремятся «законсервировать» нравы и механизмы этого далекого периода. Действительно, во времена Адама Смита государство было небольшим, а его экономические функции весьма ограниченными. Да и экономика тогда была меньше и структурно значительно более простой. Рост государства за XX век – это спонтанный, стихийный процесс, что так любят и за что «бьются» апологеты либеральной экономической науки, характеризующейся явной внутренней противоречивостью. Им импонирует стихийность в экономике, а вот абсолютно конкретный продукт этой стихийности – значительная роль государства в экономике – представителям либеральной экономической науки не нравится.

На «ветхость» либеральной концепции еще в конце XIX в. указывал Г. В. Плеханов, отмечая, что «для экономистов отсталой школы талисманом служит прелестный девиз: «невмешательство государства» [Плеханов, 1956, с. 301]. Зачастую и сегодня в наших университетах идеи «отсталых экономистов» выдают за современную экономическую мысль, без устали повторяя: «... государство должно ... обеспечить неприкосновенность частной собственности, произвести разделение собственности и власти и перестать быть доминирующим собственником, субъектом экономических отношений в стране» [Гайдар, 1995, с. 189].

Но вот на что указывал крупнейший западный философ К. Поппер в середине 1940-х гг.: «Принцип государственного невмешательства в экономику – принцип, на котором основывается неограниченная законодательно экономическая система капитализма, должен

быть отброшен. Если мы хотим защитить свободу, то должны потребовать, чтобы политика неограниченной экономической свободы была заменена плановым вмешательством государства в экономику» [Поппер, 1992, с. 146].

Несостоятельность либеральной концепции невмешательства государства в экономику проявляется в том, что современное государство перестает (а фактически – уже перестало) быть просто политической формой чего-либо, на нынешнем этапе развития экономического общества государство (его деятельность) становится почти основным экономическим игроком. С каждым годом возрастает его регулирующая роль (идет «огосударствление» экономики), государство все теснее сплетается с экономикой.

П. Самуэльсон и В. Нордхаус указывают: «...государство решает три основные экономические задачи: способствует повышению эффективности, обеспечению справедливости и макроэкономической стабильности и осуществлению экономического роста» [Самуэльсон, Нордхаус, 2005, с. 54]. Вывод очевиден: рынок сам по себе не может создать экономический рост, макроэкономическую стабильность, повысить эффективность производства. Более того, пандемия коронавируса убедительно показала, что спонтанное рыночное развитие без государственного вмешательства губительно для человека. Много меняется как в обществе, так и в экономике: появляются новые проблемы и задачи, которые призвана решать экономическая теория.

Рост влияния государства на экономическое развитие является ныне почти общепризнанным фактом. С этим вынуждены соглашаться даже американские либерал-консерваторы, очень опасющиеся новых, современных мнений. Так, американский экономист-либерал Р. Хиггс пишет: «Конец XIX и весь XX век были периодом беспрецедентного роста полномочий государства, находящихся в его распоряжении ресурсов и масштабов его вмешательства в экономическую и частную жизнь граждан» [Хиггс, 2016, с. 9]. И дальше: «Даже простое перечисление многочисленных полномочий государства займет несколько томов, потому что его влияние затрагивает все: фермы, заводы и магазины; жилища, школы и больницы; науку и технологии; и даже отдых и развлечения» [Там же, с. 24]. А вот наблюдение другого американского экономиста, Ч. Уилэн: «Министерство сельского хозяйства США в настоящее время требует, чтобы каждая замороженная мясная пицца содержала по меньшей мере 10 % мяса» [Уилэн, 2005, с. 309]. Предельно ясно об этом пишет и Дж. Стиглиц: «...то, что мы едим и пьем, регулируется государством; где нам жить и в каком типе домов мы можем жить, регулируется различными государственными службами» [Стиглиц, 1997, с. 11].

В нашей истории, в Советском Союзе, примерно так все и было. Правда, в СССР государство руководило всем прямо и откровенно, и мало кто говорил о рыночной экономике, в то время как в США на словах процветала либеральная рыночная экономика, а на деле – полное господство государственного регулирования, в том числе и планирования. Как писал Дж. К. Гэлбрейт: «Наша экономическая система, под какой бы формальной идеологической вывеской она ни скрывалась, в существенной своей части представляет собой плановую экономику» [Гэлбрейт, 1969, с. 41].

Напомним, что в советской экономической литературе вопрос об экономической роли государства ставился неоднократно. Достаточно упомянуть школу Н. А. Цаголова в МГУ им. М. В. Ломоносова, где прямо говорилось, что государство есть элемент экономического базиса [Цаголов, 1973]. Современные представители этой школы продолжают развивать аналогичные идеи [Бузгалин, 2019; Колганов, 2019]. Сегодня это направление получает все

более широкое распространение; отметим, что оно комплементарно идеям теории ноономики.

Итак, масштабы экономического регулирования со стороны государства на современном этапе растут. Главной причиной, на наш взгляд, является переход производства на новый технологический уклад, существенное усложнение техносферы, рост ее влияния и развития НТП на общественные институты, что находит отражение в изменении экономической организации общества.

Для современного производства характерна не концентрация технологий/компетенций/переделов у «индивида-производителя» в качестве базовой парадигмы, а сложная кооперация разных производителей и их объединений. (Заметим, что в советское время (как ни парадоксально для плановой экономики) весьма популярна была «старорежимная» модель «натурального хозяйства», имевшая цель снизить зависимость от «внешних сил», и своими «достижениями» директора предприятий очень гордились! – «Да, я все делаю сам – от заготовки до станка!»). Современная технологическая и производственная парадигма положила конец экономическому индивидуализму и либеральному капитализму. Как говорит наш Президент: «...модель современного капитализма себя исчерпала». Своеобразное «обобществление» производства становится очевидным фактом. Более того, информационные технологии, приобретая все более важное значение, делают государство основным экономическим актором: информация сама по себе не является товаром – только государственно-правовое регулирование способно придать ей экономический вес.

Таким образом, государство все больше начинает выполнять разнообразные общественные и, главное, экономические функции, становится экономическим институтом современного общества. Изменяется понимание и самой экономики, которая переходит в новое качество. Нечто подобное можно обнаружить в концепции «государства всеобщего благосостояния» (welfare state), где государство в лице правительства проводит политику, ориентированную на бесплатное или весьма доступное образование, здравоохранение, жилищное строительство, социальное обеспечение пожилых, инвалидов, материальную помощь больным, безработным. Государство в данном случае может рассматриваться как противовес рынку, как механизм, ограничивающий и корректирующий рыночное самодействие. «Правительства, – пишет известный американский экономист Л. Туроу, – всегда активно использовались для изменения результатов рыночного хозяйства с целью более равномерного распределения доходов по сравнению с тем, какое рынок произвел бы сам по себе» [Туроу, 1999, с. 288].

Известно, что сегодня почти у всех экономически развитых стран доля государства в распределении валового национального продукта достаточно велика. В Швеции, Норвегии, Нидерландах и некоторых других странах уровень государственных расходов составляет более 50 % ВВП при среднеевропейском уровне 40...45 %. В России этот показатель с 1992 г. составляет примерно 30 %. При таком положении трудно обеспечить государственную политику, нацеленную на обеспечение успешной модернизации. Сильное и дееспособное государство на данном этапе необходимо для обеспечения целесообразного, разумного, сбалансированного развития общества. Целенаправленная, целесообразная и «целеосознанная» деятельность государства может выражаться только в различных формах народнохозяйственного и социального планирования, т. е. осознанной и одобренной большинством населения политики.

Место планирования в развитии современной экономики

Сегодняшний мир захлестывают проблемы – нищета сотен миллионов и бедность миллиардов, достигшее беспрецедентных размеров неравенство не только отдельных стран населения, но и целых стран в доступе к общественным благам, искусственное торможение развития человека, неустойчивость мировой экономики к шокам различной этиологии и многое другое. Проблема устойчивости общественного развития стала настолько весомой и очевидной, что вызвала к жизни известные документы ООН по достижению целей устойчивого развития¹, множественные дискуссии различного уровня – от Давоса до Пекина², от саммитов семерки до всемирных социальных форумов³.

Уже давно, со времен докладов Римскому клубу, стали очевидными угрозы нарушения глобального экологического равновесия в погоне за безудержным и далеко не всегда разумным наращиванием объемов потребления. Но сейчас масштаб этих угроз стал еще более пугающим⁴ [Залясевиц et al.].

Менее очевидными, но не менее опасными являются угрозы бездумного вмешательства при помощи новейших технологий в образ жизни и в саму природу человека. Замедление экономического роста при растущем имущественном неравенстве и неравенстве доходов чревато социальными конфликтами [Piketty T. (2014); Bodrunov S. D., Galbraith James K.] (Пикетти; Бодрунов & Гэлбрейт).

Назревшая необходимость перехода к новому типу общественного устройства производственной деятельности человека сама собой не реализуется. Без целенаправленной работы по поддержке этого процесса не обойтись. Необходимо сменить нынешнюю траекторию развития, чреватую тупиками, и проложить иной курс, позволяющий разрешать нарастающие противоречия и шаг за шагом двигаться к нооэкономике.

Такой курс задает план. План – в рамках стратегии перехода к новому состоянию общества. При этом мы должны понимать, что есть концепция развития, есть стратегия, определяющая долгосрочные перспективы, глобальные цели и основные средства их достижения в рамках принятой концепции. А план следует рассматривать как институт, определяющий систему правил, последовательность шагов, действий, поворотных точек на пути к стратегической цели. На современном этапе – дополняющих и корректирующих рынок, чья «невидимая рука» нередко указывает отнюдь не в сторону прогресса, а в сторону финансиализации и регресса.

Но может ли план как институт быть востребован в нынешних условиях? Мы полагаем, что да. С нашей точки зрения, план в текущей ситуации – это объективно обусловленное дополнение рыночного саморегулирования, но не исключительная альтернатива ему. Пла-

¹ United Nations. (2000). United Nations Millennium Declaration. Adopted by General Assembly resolution 55/2. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml; United Nations. (2015). Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution 70/1 adopted by the General Assembly. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>

² New Economy Forum (2019). Beijing, November 20-22. URL: <https://www.neweconomyforum.com/2019-new-economy-forum-beijing/>; World Economic Forum. (2020). Annual Meeting. Davos-Klosters, Switzerland. URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2020>

³ World Social Forum. (2021). Opening and closing of the Virtual World Social Forum. URL: <https://wsf2021.net/>; G7 Summit. (2020). Video Teleconference Meeting March 16. URL: https://www.mofa.go.jp/ecm/ec/page4e_001055.html

⁴ Earth Overshoot Day. (2020). Global Footprint Network. URL: <https://www.footprintnetwork.org/our-work/earth-overshoot-day/>; United Nations. (2019). UN Report: Nature's Dangerous Decline 'Unprecedented'; Species Extinction Rates 'Accelerating'. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2019/05/nature-decline-unprecedented-report/>

новые методы позволяют сочетать плюсы рыночного саморегулирования и планомерности. При этом, с одной стороны, повышается эффективность бизнес-моделей в экономических процессах, с другой – это позволяет ставить и целенаправленно решать задачи редуцирования негативных эффектов применяемых бизнес-моделей в интересах социума и стимулирования развития ноотенденций в экономике. И именно сейчас это становится условием выживания и разумного развития социума. Отсюда – возрастающий интерес к плановым методам управления экономикой.

У России богатейший опыт в этом деле. И в то же время сегодня мы как никогда нуждаемся в определении своего пути в меняющемся глобальном мире, целей развития и в рациональных способах достижения этих целей. Поэтому нам важно осознать необходимость поиска таких способов. Формирование концепции развития, плюс – стратегии развития страны на перспективу, плюс – использование института планирования для достижения этих целей – это та триада, реализация которой позволит вывести нашу страну на передние рубежи цивилизационного развития.

Есть ли у нас инструменты для такой работы? Многое (хотя и не все) есть.

Отметим, что практически весь постсоветский период страна развивалась, не имея ни обозначенной стратегии, ни добротных инструментов ее реализации. Ведущие экономисты страны подчеркивают нетерпимость такого положения: «Исторический опыт России и опыт других стран показывает, что устойчивое развитие невозможно без полноценного стратегического планирования, адаптированного к реалиям современной социально-экономической системы России» [Аганбегян и др., 2020, с. 25]. И добавляют: «Стратегическое планирование позволит обществу и государству решать насущные задачи развития, выходящие за границы получения прибыли и частных корпоративных интересов, и подчиненные приоритетам развития страны в целом» [Там же, с. 26].

Сейчас у нас есть закон о стратегическом планировании (при всех его недочетах). Установлены цели национального развития, из которых понятно, что мы намерены строить социально ориентированное общество с развитой экономикой, базирующейся на новом технологическом укладе. Есть многие подцели этих национальных целей. Есть национальные проекты. И немало отраслевых, региональных и прочих стратегий. Есть множество различных «планов».

Однако качество нашего стратегического планирования оставляет желать лучшего [Клепач, 2016, с. 55–57]. О его проблемах и необходимых направлениях совершенствования достаточно подробно рассказано в книге, написанной автором этой статьи в соавторстве с иностранным членом РАН, профессором МГУ им. М. В. Ломоносова В. Л. Квинтом [Квинт, Бодрунов, 2021]. Это – проблема, которая становится экзистенциальной для нашего экономического развития. Более того, назрела острая необходимость выработки стратегии развития страны и использования для ее реализации планирования в качестве главного инструмента. Скажем шире – возрождения института планирования на практике с учетом современных условий.

Правительство по поручению Президента РФ работает над проектом Стратегии развития России. Горизонт стратегии – 2035 г. и более отдаленная перспектива – вплоть до 2050 г.¹

¹ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (2019). Комитет Совета Федерации по экономической политике. Стенограмма парламентских слушаний на тему «Реализация Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в субъектах Российской Федерации» 28 мая 2019 года. URL: <http://council.gov.ru/media/files/75Yfi7H4uLDDUQkiZLZ7SQON64FUH1MI.pdf>

Создано несколько рабочих групп, анализируются варианты, механизмы, ресурсы. Предполагается, что будут определены цели и выработаны направления главного удара.

Следуя призыву Президента России включиться в конструктивную дискуссию по этой важнейшей проблеме, эксперты ВЭО России (а это – весьма представительная группа крупнейших макроэкономистов страны) в ходе сложных дискуссий и непростых консультаций подготовили и направили в Правительство России документ «Новые пути России (к вопросу о Стратегии развития России)»¹.

Он ориентирует в выработке стратегии на пять основных направлений:

1. *Новая социальная модель развития.* Здесь в качестве главной обозначена конкретная цель: сокращение доли малообеспеченного населения и увеличение доли среднего класса. В числе мер – не только обширный пакет традиционных, но радикально усиленных мер по поддержке малообеспеченных и нуждающихся страт и социальных групп, но, к примеру, введение на достаточно высоком уровне общероссийского стандарта услуг общественного и бюджетного сектора и оплаты труда (при значимом повышении доли затрат на оплату труда в национальном продукте), меры по снижению межрегиональной и межотраслевой дифференциации в оплате труда, корректировка денежно-кредитной политики, меры налогового регулирования материального неравенства граждан.

2. *Переход от отставания к научно-технологическому прорыву и занятию лидирующих позиций в мировом научно-техническом соперничестве.* Целевой ориентир – удвоение темпов технологического развития и вхождение к 2035 г. не в десятку (как предполагалось ранее), а в пятерку мировых научно-технических лидеров по базовым направлениям 6-го ТУ; важнейшие инструменты – технологическое перевооружение индустриального сектора экономики, вложения в инфраструктуру и т. д.

3. *Экологически ориентированное развитие и создание каркаса экономики природосбережения.* При этом в качестве приоритета здесь обозначено не столько сокращение «углеродного следа» (куда в последние годы двигались и на чем сейчас жестко споткнулись США и особенно ЕС), сколько комплексное использование природных ресурсов при принятии и реализации высоких норм природосбережения в рамках концепций «чистый воздух», «чистая вода», «рациональное лесопользование», а также решение проблемы промышленных и бытовых отходов и др. при поддержке внедрения экологически чистых технологий в традиционной для России энергетике.

4. *Новая модель пространственного развития, направленная на подъем срединной России и новый поворот на Восток и к Арктике.* Чрезвычайно важное значение имеет уход от специализации этих регионов только на добыче полезных ископаемых: «... в ситуации специализации на стадии добычи, когда производимые ресурсы не являются началом более протяженных технологических кооперативных связей внутри региона, не формируются соответствующие мультипликативные эффекты и добыча природных ресурсов, как и ранее, не создает заметных импульсов развития для территории. Следствием отмеченных проблем является дезинтеграция экономического пространства России. Особенно остро эта проблема стоит в случае территорий Сибири и Дальнего Востока ...», – отмечает академик РАН В. А. Крюков [Крюков, Коломак, 2021, с. 103]. Для решения этих проблем предлага-

¹ Новые пути России (к вопросу о стратегии развития России) (2021) // Вольная экономика URL: <http://freeconomy.ru/vazhnoe/idti-svoim-putem-k-voprosu-o-strategii-razvitiya-rossii.html>

ются создание новых уровней и механизмов территориального управления и финансирования регионального развития, поэтапный переход от нынешней практически полностью дотационной на нормальную систему финансирования – самокупаемость, самофинансирование и на этой основе! – самоуправление, формирование бюджетов развития регионов и территорий, перераспределение налогов и другие меры.

5. *Направление, связанное с евразийским вызовом.* Глобальные центры мирового экономического развития в ближайшие десятилетия неизбежно переместятся на Восток, на Азиатский континент, что необходимо учитывать. При этом идет мощная экономическая реструктуризация и реинтеграция евразийского пространства, и Россия должна внести в этот процесс свой вклад и получить определенные бенефиции. Отсюда – задачи по формированию Россией в странах – наших азиатских соседях и экономических партнерах – центров экономического, образовательного, научного и социального сотрудничества с созданием и развитием соответствующих (ныне отсутствующих либо слабо функционирующих) институтов.

В целом Стратегия развития России, по мнению экспертов ВЭО России, должна быть направлена на формирование привлекательной модели жизни для своих граждан, на реализацию возможности сбалансированного, устойчивого развития, обеспечивающего гармонизацию целей существенного прогресса в экономике, связанного с переходом к новому состоянию общества, к НИО.2, с одновременным ростом человеческого богатства и природосбережения.

Очевидно, что такая стратегия потребует возрождения института планирования. Как справедливо указывает академик А. Г. Аганбегян: «... без планирования у нас отсутствует реальная, действенная единая экономическая политика. Она складывается из разрозненных нескоординированных действий корпораций, контролируемых государством, госбанков, федерального бюджета, бюджетных расходов регионов, является суммой их усилий, которую никто не сводит воедино, никто как следует не контролирует, не выправляет. Единое руководство отсутствует даже в рамках государственного управления» [Аганбегян, 2019, с.187].

Необходима разработка системы прогнозирования и индикативного планирования социально-экономического развития страны в соответствии с законом о стратегическом планировании. При этом, исходя из особенностей и закономерностей нынешнего этапа научно-технического прогресса и уровня социально-экономического развития страны, перспективные прогнозы и форсайты должны формулироваться на период 15–20 лет и более, уточненные среднесрочные прогнозы – на срок до 10 лет, конкретизированные краткосрочные – на 1–3 года. Последние могли бы стать основанием для формирования годовых и трехлетних индикативных планов развития страны, включающих характеристики всех основных макроэкономических параметров и инструментов реализации государственной политики и программ развития госсектора, под которые должен формироваться госбюджет. Как справедливо отмечает академик РАН С. Ю. Глазьев: «...рекомендательный характер индикативного плана должен сочетаться с его директивностью для чиновников и органов государственного управления всех уровней» [Глазьев, 2005].

Что необходимо для создания такой системы планирования, контуры которой здесь обозначены? Многие коллеги полагают уместным возвращение к идее Госплана (в адекватной сегодняшней ситуации форме), создание некоего органа, координирующего эту ра-

боту. Такого рода идеи выдвигались и раньше [Клепач, 2016, с. 52; Орешин, 2016, с. 90] как логический вывод из исторического опыта СССР и других стран, применявших плановые методы. Действительно, наличие экономической стратегии предполагает использование стратегического планирования как инструмента ее реализации, а это невозможно при ведомственной разобщенности государственных органов, осуществляющих разработку планов, их ресурсное обеспечение; принимающих меры целеориентирующего экономического стимулирования бизнеса и отвечающих за достижение стратегических целей.

Заметим, однако, что долгое время идеи не только планирования, но даже активной промышленной политики предавались в нашей стране анафеме. Считалось, что рыночное саморегулирование – универсальный и наиболее эффективный способ решения всех проблем всегда и при любых условиях, а государственное вмешательство только искажает рыночное равновесие [Ясин, 2003, 2004]. Однако, сегодня при той глубине проблем, с которыми сталкивается российская экономика, невозможно уповать на идеализированную картинку автоматически действующих рыночных сил: «Российская экономика находится в состоянии структурно-технологического неравновесия, характеризующегося непропорциональным распределением факторов производства и финансовых ресурсов. Для устранения такого рода диспропорций необходима специализированная структурно-инвестиционная политика – комплекс мер, нацеленных на сглаживание диспропорций отраслевого, технологического и пространственного характера, которые затрудняют взаимодействие между секторами экономики и не устраняются традиционными рыночными механизмами» [Ивантер и др., 2017, с. 8].

России нужен модернизационный рывок. Мифы рыночного фундаментализма и постиндустриализма показали свою нежизнеспособность. Мы не предлагаем отказаться от рынка в России, но хотим дополнить его плановыми методами, ибо, по нашему мнению, только так в России возможно решение задачи реиндустриализации экономики на новой технологической основе (в первую очередь на основе знаниеинтенсивного, адекватного для перехода к НИО.2 производства) на первом этапе модернизации и продвижение к социально ориентированному государству, более справедливому устройству общества и ноономике – на последующих этапах.

Необходимость национальной стратегии развития

В движении к ноономике следует опираться на те возможности и предпосылки ее формирования, которые складываются уже сейчас. Важнейшая из них, как показано выше, – возможность сознательного и целенаправленного совершенствования общественных отношений. Иначе говоря, продвижение от НИО.2 к ноономике должно осуществляться как сознательно рассчитанный и поэтапно реализуемый долгосрочный стратегический проект. К настоящему времени наиболее полно разработанной концепцией формирования и реализации таких проектов является концепция стратегирования академика В. Л. Квинта [2019, 2020].

Для реализации продвижения к ноономике как стратегическому проекту важно понимать, что в данном случае целевой установкой стратегии выступает не ноономика как таковая. Стратегия опирается на определенные интересы и ключевые ценностные ориентиры общества. Каковы же эти ориентиры?

Цель любой стратегии развития – улучшение качества жизни человека и общества. Сложность этой задачи в том, что необходимо определить – реализация каких конкретно

интересов и ценностей на данном этапе приведет к росту качества жизни. Именно они составляют основу формулирования стратегических приоритетов. Но даже этого недостаточно. Необходимо выявить, ради реализации каких приоритетов мы можем обеспечить формирование преимуществ, позволяющих достичь значимого прогресса, а не растрачивать ресурсы в стремлении к заманчивым, но утопичным на данном этапе целям [Квинт, 2018].

Качество жизни выступает не только как некий общий, но и как абстрактный ориентир, не раскрывающий во всей полноте ни конкретных приоритетов стратегии, ни тех преимуществ, которые можно использовать для их обеспечения. Определение качества жизни будет весьма различным для разных общественных условий и уровней экономического развития, как и средства достижения этого целевого ориентира. Но уже сейчас можно сказать, что современное понимание качества жизни должно сочетаться с созданием условий для раскрытия креативных возможностей человека [Квинт, Окрепилов, 2014, с. 425].

Изучение современных объективных тенденций, позволяющих сделать вывод об эволюции общества в направлении к ноономике, дает представление о значимых интересах и ценностях, а также о преимуществах, на которые мы можем опереться в достижении поставленных целей. Приоритеты должны быть уточнены исходя из национальных особенностей объекта стратегирования. Для России, например, речь идет о безусловной реиндустриализации на технологической основе NBICS-парадигмы как необходимым этапе для обеспечения последующих стратегических сдвигов.

Стратегия движения к ноономике имеет крайне далекий горизонт реализации и предполагает достижение промежуточных рубежей, к каждому из которых ведет определенный стратегический проект. При этом реализация первого по времени стратегического проекта всегда требует смены стратегии и разработки нового проекта, ведущего к следующему стратегическому рубежу. Как отмечает В. Л. Квинт: «...даже самые успешные стратегии достигают этапа, на котором в связи с изменением условий или потребностей должен начинаться переход к новой стратегии» [Квинт, 2019, с. 28]. Можно предварительно принять, что для нашей страны первым таким рубежом станет реиндустриализация в упомянутом варианте, затем – формирование НИО.2, а в последующем – движение непосредственно к ноономике. Для каждого из этих рубежей нужна конкретная формулировка как интересов и приоритетов, так и стратегических преимуществ, которые в совокупности будут определять концепцию стратегирования для каждого этапа развития.

Концепция ноономики позволяет однозначно утверждать, что независимо от специфики каждого из этапов их цели и приоритеты должны быть сформулированы с учетом необходимости обеспечить условия для развития человеческой личности. В то же время следует считаться с тем, что пока мы все еще находимся в экономическом обществе и не можем немедленно отказаться от экономических критериев рациональности. Это накладывает отпечаток на интересы и приоритеты нашего общества, оставаясь существенной, если не основной, компонентой критериальной базы выбора поведенческих практик людей. Ставя задачу ограничить безудержное стремление к наращиванию объема потребления, мы должны считаться с тем, что у значительной части членов общества еще не обеспечены базовые жизненные потребности. При этом важно, что одновременно с решением данной задачи должны формироваться материальные и духовные предпосылки для расширения возможностей творческой деятельности, освоения культурного богатства и формирования на этой основе разумных критериев потребления [Квинт, Бодрунов, 2021, с. 114–126].

Что касается преимуществ, на которые может опираться стратегия движения к ноономике, они должны конкретизироваться применительно к каждому этапу этого движения. К примеру, потенциальные преимущества для осуществления реиндустриализации заключаются в возможности сочетания потока доходов от топливно-сырьевого экспорта с возможностями в области фундаментальных научных исследований, сохранившимися инженерными и проектно-конструкторскими школами, а также промышленной базой в ряде высокотехнологичных отраслей. Для перехода на ступень НИО.2 следует добавить к этим преимуществам значительное расширение воспроизводства человеческого потенциала. При переходе от этапа к этапу должно расширяться использование преимуществ, связанных с раскрытием потенциала человеческой личности и воспитанием «человека культурного». В этом видится не только один из важнейших приоритетов развития, но и фактор, дающий существенные преимущества в этом развитии.

Тем не менее на промежуточных рубежах чисто экономические критерии деятельности будут играть существенную роль, а человек еще не полностью утратит свойства «человека экономического». Лишь с закреплением на стадии НИО.2 возникнут условия для постепенного сокращения роли экономических форм и отношений, которые опосредуют и регулируют производственную деятельность человека. Благодаря использованию «технологий доверия» будет сжиматься сфера экономического посредничества, а массовое вытеснение человека из непосредственного производства приведет к снятию с общественных отношений оболочки производственных отношений. Только на такой основе можно отойти от экономической рациональности и перейти к рациональности, основанной на критериях разума и культуры.

Концепция ноономики ориентирует стратегию развития общества на разработку принципиально новых технологий, являющихся результатом прорывных научных исследований и опирающихся на использование высокоразвитого человеческого интеллекта. Именно такие технологии обеспечат снижение материальной ресурсоемкости производства и перемещение людей из непосредственного процесса производства в сферы творческой деятельности.

Такого рода прорывные исследования и созданные на их основе технологии имеют важнейшее значение для стратегирования. Их разработка и применение позволяют достигать сформулированных выше стратегических целей на каждом этапе реализации стратегии, направленной на повышение качества жизни во всех его аспектах. Поэтому важна система поиска и трансфера инновационных разработок, позволяющая обнаружить и использовать их для обеспечения приоритетов стратегии [Квинт, Хворостяная, Сасаев, 2020, с. 1176].

Разработка стратегии должна не просто улавливать современные тенденции развития, чтобы опереться на них, она должна прогнозировать, определять потенциальное влияние и включать в процесс стратегирования тренды, которые еще не проявили себя или не сформировались. «Наиболее инновационные и потенциально успешные стратегии основаны на анализе не выясненных к началу реализации стратегии трендов и закономерностей» [Квинт, 2015, с. 6].

Сохранение ориентации на узкие критерии экономической рациональности, когда рациональным является все, что приносит экономические выгоды, не позволяет отказаться от безудержного поглощения природных ресурсов, сопровождаемого загрязнением природной среды, изменением климата, утратой биоразнообразия и прямым разрушением природных объектов, необходимых для существования человека.

Разрешение этого противоречия требует изменения парадигмы общественного производства, а также критериев формирования целей производства и человеческих потребностей. Основой для этого является возрастание знаниеинтенсивности производства и постепенное вытеснение человека из процесса производства в сферу творческой деятельности. Главной целью производства становится не объем потребления, а развертывание творческого потенциала личности человека. Место экономики постепенно займет ноономика – неэкономический способ удовлетворения потребностей на основе критериев разума и культуры.

Чтобы избежать конфликтов и зигзагов на этом пути, нужно придать движению к ноономике управляемый характер; разработать долгосрочную стратегию поэтапного движения от рубежа к рубежу – через реиндустриализацию к НИО.2, а затем к ноономике. Применительно к национальным целям развития повышение качества жизни и движение к обществу, способному создать достойные человека условия жизни и деятельности, это миссия, которая должна лежать в основе стратегии национального развития. При этом с позиций ноономики качество жизни – это не только рациональный (по разумным критериям) уровень потребления, но и условия развития человеческой личности и повышения ее культурного уровня в процессе творческой деятельности. На такой основе возможно также снятие рисков, связанных с нарушением воспроизводства природной среды.

Реализация этой миссии может рассматриваться как главное послание, которое стратегия движения к ноономике обращает к нашей стране и человечеству. Фактически речь идет о смене в перспективе многих цивилизационных установок и социального типа личности человека.

Через социализацию – к человеку культурному

Человек постепенно (исторически), по мере его становления как личности, все больше приобретает характер существа ноотипа, гуманистического существа, учитывающего не только собственные интересы, но и интересы окружающего пространства, общества, среды и др. Это движение от «зоо» к «ноо» есть, и оно исторически подтверждается. Другой вопрос: каким образом мы можем обеспечить приоритет этого движения, повышение темпов движения к «ноо» и торможение негативных процессов, редуцирующих человека и общество к «зоо»?

Общий пласт человеческого познания и норм поведения, который одновременно формируется на их основе, – общая культура человека, общества. Мы видим, что эта культурная составляющая бытия постоянно растет, развивается. Конечно, бывали в истории и обратные ситуации, тем не менее мы понимаем, что общий уровень культуры современного общества существенно выше, чем тысячу лет назад. Хотя, заметим, многие черты «первобытного» отношения к жизни сохраняются у части людей, которые недостаточно «вошли» в это самое культурное пространство.

Здесь – ключевой момент. Что значит – «вошли»? Мы понимаем, что в культурное пространство люди вошли не в равной мере: какие-то страты общества, какие-то индивиды или их сообщества более восприимчивы к тому пласту знаний, который называется культурой и ведет к развитию ноопотребностей человека, формированию его отношения к жизни как ноосущества, а какие-то – меньше. Мы видим многочисленные примеры «недоработок» нынешнего общества в этом плане, а где-то и целенаправленного выстраивания системы,

формирующей ограничения на вхождение человека в культурное пространство, не позволяющей ему формироваться как личности, оглуляющей человека. И делается это неслучайно, ибо *ограничение доступа человека к культуре есть предпосылка манипулирования им*. Этим занимаются, как легко догадаться, финансовый капитал и его сателлиты.

Сателлиты – это его производные, родные братья и сестры, его дети и внуки: в частности, бедность, неравенство, снижение доступа к потреблению феноменов культуры, к образованию и т. д. – все, что приводит к недополучению человеком арсенала знаний и культурных благ, который позволяет формировать ноочеловека. Все это используется также для оправдания тезисов о человеке как звероподобном существе, домыслов о невозможности в принципе избавиться от «зоо».

Теория ноономики принципиально возражает против этого. Каждый человек с рождения наделен задатками «ноо». Задатки, как известно из социальной психологии, не определяют способности, они являются предпосылками их формирования и развития. А что влияет на их формирование? Выражаясь языком той же социальной психологии, механизм такого формирования есть обобщение и закрепление в деятельности индивида всей гаммы психических процессов, которые являются отражением внешнего мира, его воздействия на индивида, формируя в том числе его мировоззрение, закрепляя в его сознании «коды» и ценности, позволяя ему осознавать мир и общество.

Мы живем в мире, где научный, научно-технологический и технический прогресс соединяются с прогрессом социальных знаний, познания человека, общества, его особенностей. На самом деле социальные исследования начались позже, чем научно-технологические и технические, хотя наиболее раннее направление такого общего развития представлено в философских трактатах и идеях на протяжении уже более двух тысяч лет. Но исследование человека как социального существа, как индивида в обществе началось с развитием психологических и социальных наук, примерно в конце XIX в. и продолжалось на протяжении XX в., получив признание как обширная сфера социальных наук во второй половине XX – начале XXI в. Это развитие дает свои результаты.

Термин «социализация» впервые применил в конце XIX в. социолог и философ Георг Зиммель, который понимал под ним образование социальных групп. В значении, более близком современному пониманию, это понятие раскрыли социологи Франклин Гиддингс [Giddings, 1897] и Жан-Габриэль Тард [Tarde, 1890], рассматривавшие его как формирование человеческой личности под влиянием социального окружения.

Сейчас это понятие используют во многих общественных науках и в довольно разных смыслах. Экономическая теория понимает под социализацией не освоение человеком системы социальных норм и стереотипов, а тенденцию усиления ориентации экономики на достижение социальных результатов. Такая социальная направленность экономики опирается на широкое производство общественных и опекаемых благ [Рубинштейн, 2011] при посредничестве и прямом участии государства. Это предполагает развитие государственного регулирования экономики, бюджетного финансирования образования, науки и здравоохранения, социальной помощи населению.

Но экономическая теория не может обойти вниманием проблемы социализации и в том их значении, в каком они рассматриваются в социологии. Дело в том, что в современном производстве коренным образом меняется роль человека, он выступает прежде всего как носитель знаний – основного ресурса развития экономики. И от того, по каким критериям

будет использована колоссальная мощь современного знания, зависит судьба нашей цивилизации. Критическую значимость для производства приобретает уровень социальной ответственности человека.

И научно-технический прогресс, и ослабление тяги к владению собственностью, и развитие творческих функций труда – все это подталкивает человека к тому, чтобы он становился все более ответственным, все более культурным и социально ориентированным – человеком, для которого важны его социальная миссия и общественное признание, а не бесконечная погоня за поглощением материальных благ. Так человек шаг за шагом идет от «зоо» к «ноо», попутно меняя не только собственное поведение, но и стержень нравственных норм и ценностей, на которые он опирается.

Человек социализируется, социализируя в свою очередь общество – среду своего обитания и жизнедеятельности. И важно не упустить именно эту, «оборотную» сторону данного процесса. Человек в процессе социализации выступает не как пассивно принимающий общественные нормы, общественную мораль, социальные стереотипы. Нет, социализирующийся человек оказывает активное влияние на ценности и социально-культурные нормы, вырабатываемые обществом. Не только человек социализируется под влиянием общества, но и общество социализируется под воздействием активной деятельности человека, преобразующего сложившиеся культурно-нравственные нормы, ценности, мотивы, а также соответствующие социальные институты. Если содержанием процесса будут осмысленные и согласованные усилия людей, направленные на освоение обществом лучших достижений человеческой культуры, то это обеспечит расширение социального ноопространства, движение к ноообществу.

Предложенная нами трактовка термина «социализация общества» позволяет понять, что соединение в теории ноономики нашего подхода, связанного с развитием технологическим, с идеей опережающего познания человеком социальных знаний, формирования социальной структуры через механизм социализации и поэтапное движение к новому человеку (с точки зрения его адаптации в обществе и адаптации общества «под себя», под реальные потребности), движение к самоограничению и прочее – это то, на что следует обратить внимание в *практической* деятельности государственных и общественных институтов.

Отметим, что *идея человека как социального существа, которое формируется обществом и формирует общество, не нова*, как и постановка вопроса о том, что человек творит историю. Но – приобретает новую актуальность в свете проблем, исследуемых в теории ноономики.

Важно понимать, что, находясь в обществе, индивид «кодируется» обществом, принимает в процессе социализации в качестве «кода» то нравственно-ценностное ядро, которое на данный момент составляет социальную сущность общества и определяется критериальной базой ценностей ему присущих. Именно в этом смысле индивид социализируется. Но и сам индивид, влияя на общество, «социализирует» его, меняя его нравственно-ценностное ядро; задача состоит в том, чтобы это ядро видоизменялось *в направлении, определяемом ноокритериальной базой*. Открытие, расширение, освоение такого знания, включение его в нравственно-ценностное ядро – важный аспект задачи социализации общества, «делания» его более «социальным», неиндивидуалистичным, более комфортным к индивиду, более «ноо»ориентированным.

Если к этому добавить процесс познания человеком своих потребностей, т. е. соединить эти два процесса получения знаний одного и другого типа в единое целое, то с этими механизмами и методическими наработками мы получим ключ к решению задачи продвижения к «ноо»человеку. Ключ к формированию человека не просто неэкономического (не использующего экономические механизмы для удовлетворения своих потребностей), а человека, который будет осознанно работать над собой и делать все необходимое, чтобы, с одной стороны, иметь достаточный, по его разумению, уровень благополучия (социального, материального, душевного, духовного) и, с другой – не испытывать потребности (реальной потребности!) в расширении производства того, что на данном этапе развития невозможно получить без ущерба обществу, окружающему миру и другим людям.

На такой траектории видится путь к постепенному реформированию нынешних цивилизационных, социально-культурных установок. Но какой должна быть основа и поддержание такого реформирования, которое встает в повестку дня уже сегодня?

Принцип солидаризма

К сожалению, сейчас технологии в своем развитии опережают процесс повышения уровня культуры, понимания человеком «что можно, а чего нельзя». Не торопится человечество и с решением проблем, обозначенных в Целях развития, принятых ООН. Однако объективные силы и вызовы бытия призывают к их решению. Великие ученые и инженеры, создавшие атомную бомбу, позднее осознали, что применять ее нельзя, и предприняли некоторые усилия, чтобы этого не случилось. Это – показательный пример осознания человеком необходимости ограничений в применении технологических возможностей. В этом же ряду Карибский кризис середины прошлого века, когда политики смогли договориться и найти способы устранения возникающих угроз и опасностей.

Развитие современных технологий и возрастающих вместе с этим рисков не только повышает потребность в общественном согласовании действий людей, но и создает для этого предпосылки, которые не реализуются автоматически, ибо натываются на барьеры сложившихся интересов и социальных стереотипов. Тем важнее разобраться с идеологической основой перехода к обществу, освобождающемуся от экономической рациональности.

Важнейшим принципом такой идеологии представляется принцип солидаризма, на основе которого возможно формирование социально-институциональных рамок, обеспечивающих неконфликтное взаимодействие индивидов и социальных групп.

Мы не рассматриваем здесь изучаемые экономической наукой явления «экономики солидарности» (например, кооперативы или сети обществ взаимопомощи), хотя эти явления имеют определенную связь с феноменом солидаризма. Речь идет о гораздо более широком феномене, охватывающем взаимодействие всех социальных субъектов на качественно новом уровне. Принципиальным моментом является отход от социальных конфликтов, столкновений, вражды и конкуренции. На современной стадии развития эти социальные феномены представляют все большую опасность для общества. По этому поводу М. К. Горшков [2012, с. 24] отмечает: «...случайности революций и трансформаций или насильственные преобразования не обеспечивают качественной перестройки общества, истинного обновления общественного сознания».

На их место заступают иные основы взаимодействия людей: поиск общей платформы ценностей и целей развития, выработка взаимоприемлемых путей решения проблем и ор-

ганизация для этого совместной деятельности и поиск компромиссов даже при различии интересов. Для этого основными мотивами деятельности людей должны стать не прибыль или власть, а креативная служба обществу, – утверждает член-корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко [2020, с. 312], а мы с ним солидарны.

Солидаризм – это концепция, сформулированная в середине и второй половине XIX в., нацеленная на достижение взаимного доверия, сотрудничества и солидарности различных слоев общества; объединение усилий различных классов, партий и общественных организаций, выражающих те или иные интересы. Реализация идей солидаризма осуществляется через добровольные объединения, а также систему договорных отношений, определяющих обеспечение общих интересов.

Основоположниками разработки концепций солидаризма выступили философ и экономист Пьер Леру [Leroux, 1840] и юрист Леон Буржуа [Bourgeois, 1896]. Оба желали прекращения социальной вражды и перехода к сотрудничеству, смягчения социальных антагонизмов через налоговую систему и различные программы социальной поддержки. Необходимым условием они считали приверженность идеалам демократии, равенства прав граждан и стремления к взаимопониманию различных социальных групп и слоев.

В XX в. идеи солидаризма нашли применение в политической и идеологической практике различных политических партий и общественных движений, несмотря на это они еще не получили последовательного практического воплощения. Вероятно, это неизбежно в экономическом обществе, пронизанном объективно обусловленной рознью социально-экономических интересов, вызывающей острые конфликты между различными социальными слоями и группами. Однако изменение условий производства, создающее материальные основы для более высокого уровня удовлетворения жизненных потребностей и тем самым для преодоления ожесточенной борьбы за средства существования, формирует и новые, более благоприятные условия для реализации идей солидаризма.

Мы уже наблюдаем отдельные ростки практического воплощения этой идеи в формах «экономики солидарности», получивших заметное развитие (о них упоминалось выше). Можно прогнозировать дальнейшее расширение их применения, что станет частью процесса формирования переходных ступеней движения человеческой цивилизации к ноообществу.

Понятно, что современное общество остается рыночно-капиталистическим, экономическим в своей основе. В таком обществе реальные отношения и институты, основанные на солидаризме, могут в большинстве случаев вести лишь латентное (скрытое) или маргинальное существование в рамках господствующей системы отношений. Солидаризм тесно связан с социализацией общества и экономики, которая создает основы для экономического прогресса и смягчения социальных противоречий.

Поскольку общество на данном этапе остается экономическим, следует использовать для такого развития экономические средства. И тут обратим внимание на возможности, заложенные в использовании инструментов стратегического планирования и подкрепляющей его активной промышленной политики. Наряду с этим надо применять и тот потенциал, который заложен в социальной ориентации экономики, в развитии различных форм совместного производства, обмена, присвоения, использования и потребления.

По нашему мнению, стратегия развития России должна включать использование всех инструментов, позволяющих сформировать такую модель экономики и общества, которая

отвергает отношения господства и подчинения между социальными субъектами, борьбу за получение односторонних выгод и преференций. Сложившиеся социально-экономические институты, в том числе институт собственности, по-прежнему консервируют такой подход. Но дальнейшее развитие и поиски выхода из назревающего цивилизационного кризиса настоятельно требуют взаимного учета интересов различных субъектов, поиска компромисса этих интересов и в конечном счете солидарного преодоления всех противоречий, которые обостряются в производственной, экологической и социальной сферах.

Осознание этой необходимости нашло отражение в концепциях «капитализма заинтересованных сторон» (англ. – *stakeholders capitalism*) [Measuring..., 2020]; соконкуренции, подразумевающей соединение сотрудничества и конкуренции (англ. – *co-competition* или *coopetition*) [Brandenburger, 1996]. Происходящий поворот к исследованию возрастания значения отношений сотрудничества и взаимного учета интересов является еще одним аргументом в пользу признания концепции солидаризма в качестве перспективной идейной основы движения к ноообществу.

Ценность общественных связей, основанных на солидарности, получает признание и в нашей стране. Совсем недавно были приняты поправки к Конституции России, согласно которым статья 75.1 была сформулирована следующим образом: «В Российской Федерации ... обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»¹.

Заключение

Резюмируя, зададимся вопросом: где мы можем найти ориентиры перехода к качественно новому состоянию общественного бытия?

При этом мы, безусловно, понимаем, что проблем много, и они являются следствием реальной экономической политики, которую проводят мировые державы, далеко не всегда принимая правильные меры для позитивного развития. Также очевидно, что траектория продвижения к нооэкономике и ноообщественному устройству не будет прямой, на этом пути неизбежны многие «побочные» и попятные движения.

Теория нооэкономки призвана внести вклад в решение этих проблем, задавая целевые ориентиры, указывая на то будущее, к которому надо стремиться; движение к нему будет означать преодоление проблем, с которыми мы сталкиваемся. Нооэкономка подсказывает нам путь, который предстоит пройти, и приоритетные вехи на этом пути.

Список источников

- Аганбегян А. Г. (2019). О драйверах социально-экономического роста / Научные труды ВЭО России. Т. 218. С. 180–209.
- Аганбегян А. Г., Клепач А. Н., Порфирьев Б. Н., Узяков М. Н., Широков А. А. (2020). Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. №6. С. 18–26.
- Бодрунов С. Д. (2021) Что такое нооэкономка? /А(О)нтология нооэкономки: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР. С. 19–92.

¹ Сайт Consultant.ru. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/844d980197f23461acb5a6699db6e34227150003/

- Бузгалин А. В. (2019). Государство в экономике XXI в.: политико-экономическая интерпретация // Экономическая наука современной России. № 3. С. 7–18.
- Гайдар Е. (1995). Государство и эволюция. М.: Изд-во «Евразия». 208 с.
- Глазьев С. Ю. (2005). Выбор будущего. М.: Алгоритм. 352 с.
- Горшков М. К. (2012). Общество – социология – власть: к вопросу о взаимодействии // Социологические исследования. № 7. С. 23–28.
- Гэлбрейт Дж. (1969). Новое индустриальное общество. М.: Прогресс. 480 с.
- Ивантер В. В., Порфирьев Б. Н., Широков А. А., Шокин И. Н. (2017). Основы структурно-инвестиционной политики в современных российских условиях // Вестник Финансового университета. №1. С. 6–15.
- Квинт В. Л. (2015). Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. Т. 79, №7. С. 6–11.
- Квинт В. Л. (2018). К анализу формирования стратегии как науки // Вестник ЦЭМИ. № 1. URL: <https://doi.org/10.33276/S0000121-6-1>.
- Квинт В. Л. (2019). Концепция стратегирования: Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС. 132 с.
- Квинт В. Л. (2020). Концепция стратегирования: Т. 2. СПб.: СЗИУ РАНХиГС. 162 с.
- Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. (2021). Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. 351 с.
- Kvint V.L., Bodrunov S.D. (2023). Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy. Oakville, USA: Apple Academic Press. 228 p.
- Квинт В. Л., Окрепилов В. В. (2014). Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. Т. 84, №5. С. 412–425.
- Квинт В. Л., Хворостяная А. С., Сасаев Н. И. (2020). Авангардные технологии в процессе стратегирования // Экономика и управление. Т. 26, №11. С. 1170–1179. URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>.
- Клепач А. Н. (2016). Поворот к стратегическому планированию: терни и перспективы // Вопросы политической экономии. №1. С. 44–63.
- Колганов А. И. (2019). Будущее государство в экономике: российские дискуссии и их международный контекст // Экономическая наука современной России. № 3. С. 18–29.
- Крюков В. А., Коломак Е. А. (2021). Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды ВЭО России. Т. 227. С. 92–114.
- Орешин В. П. (2016). Потенциал планирования экономики // Вопросы политической экономии. №1. С. 44–63.
- Плеханов Г. В. (1956). Наши разногласия. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 1. М.: Изд-во социально-экономической литературы. 848 с.
- Поппер К. (1992). Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 2. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива». 528 с.
- Рубинштейн А. (2011). К теории опекаемых благ. Неэффективные и эффективные равновесия // Вопросы экономики. №3. DOI: [org/10.32609/0042-8736-2011-3-65-87](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-3-65-87).
- Самуэльсон П., Нордхаус В. (2005). Экономика. 16-е изд. М.: ИД «Вильямс». 1328 с.
- Стиглиц Дж. (1997). Экономика государственного сектора. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М. 720 с.
- Туроу Л. (1999). Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск: «Сибирский хронограф». 432 с.

- Уилэн Ч. (2005). Голая экономика. Разоблачение унылой науки. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 368 с.
- Хиггс Р. (2016). Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства. Челябинск: ИРИСЭН; Социум. 454 с.
- Хомский Н. (2012). Государство будущего. М.: Альпина нон-фикшн. 104 с.
- Цаголов Н. А. (1973). Курс политической экономии: в 2 т. Т. 2. М.: Экономика. 670 с.
- Ясин Е. Г. (2003). Нерыночный сектор. Структурные реформы и экономический рост. М.: Фонд «Либеральная миссия». 88 с.
- Ясин Е. Г. (2004). Новая эпоха – старые тревоги: Экономическая политика. М.: Новое издательство. 456 с.
- Bodrunov S. D. & Galbraith James K. (2017). New Industrial Revolution and Inequality Issues: Study guide. Ed. by S. D. Bodrunov. Plekhanov Russian University of Economics: Moscow, Russia. 122 p.
- Bourgeois L. (1896). Solidarité. P.: Colin. 470 p.
- Brandenburger A. M., Nalebuff B. J. (1996). Co-opetition. New York, Doubleday. 290 p.
- Giddings F. H. (1897). The Theory of Socialization. New York, The Macmillan Company. 66 p.
- Leroux P. (1840). De L'humanité de son Principe, et de son Avenir ou se Trouve Exposée, la Vraie Définition de la Religion et ou l'on Explique le Sens, la Suite, et L'enchaînement du Mosaisme et du Christianisme. T. 1. Paris: Perrotin, Éditeur-Libraire. 467 p.
- Piketty T. (2014). Capital in the Twenty-First Century Cambridge, MA: Harvard University Press. 816 p.
- Tarde J.-G. (1890). Les Lois de l'imitation: étude sociologique. Paris, Félix Alcan. 431 p.
- Zalasiewicz J., Williams M., Waters C.N. etc. (2017). Scale and Diversity of the Physical Technosphere: A Geological Perspective // The Anthropocene Review. Vol. 4 (1). URL: <https://doi.org/10.1177/2053019616677743>.

References

- Aganbegyan A. G. (2019). Drivers of Socio-Economic Growth. *Nauchnyye trudy VEO Rossii* [Scientific Works of VEO of Russia]. Vol. 218. Pp. 180–209. (In Russ.)
- Aganbegyan A. G., Klepach A. N., Porfiryev B. N., Uzyakov M. N., Shirov A. A. (2020). Post-Pandemic Recovery: The Russian Economy and the Transition to Sustainable Social and Economic Development. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting Problems]. No. 6. Pp. 18–26. (In Russ.)
- Bodrunov S. D. (2021). What Is Noonomy? In: *A(O)ntologiya noonomiki: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyuciya i ee ekonomicheskie, social'nye i gumanitarnye posledstviya*. St. Petersburg: INID Publ. Pp. 19–92. (In Russ.)
- Buzgalin A. V. (2019). State in the Economy of the Xxi Century: Political Economy Interpretation. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economics of Contemporary Russia]. No. 3. Pp. 7–18. (In Russ.)
- Gaidar E. (1995). *State and Evolution*. Moscow: Evrazia Publ. 208 p. (In Russ.)
- Glazyev S. Y. (2005). *Future Choice*. Moscow: Algoritm Publ. 352 p. (In Russ.)
- Gorshkov M. K. (2012). Society - Sociology - Power: Questioning Interaction. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7. Pp. 23–28. (In Russ.)
- Galbraith J. (1969). *The New Industrial State*. Moscow: Progress Publ. 480 p.

- Ivanter V. V., Porfiriev B. N., Shirov A. A., Shokin I. N. (2017). Basis of Structural-Investment Policy in Modern Conditions of Russian Economy. *Vestnik finansovogo universiteta* [Finance: Theory and Practice]. No. 1. Pp. 6–15. (In Russ.)
- Kvint V. L. (2015). Development of Strategy: Scanning and Forecasting of External and Internal Environments. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative Consulting]. Vol. 79. No. 7. Pp. 6–11. (In Russ.)
- Kvint V. L. (2018). To the Analysis of the Formation of a Strategy as a Science. *Vestnik TSEMI* [Herald of CEMI]. No. 1. URL: <https://doi.org/10.33276/S0000121-6-1>. (In Russ.)
- Kvint V. L. (2019). *Concept of Strategizing*. Vol. 1. St. Petersburg: North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Publ. 132 p. (In Russ.)
- Kvint V. L. (2020). *Concept of Strategizing*. Vol. 2. St. Petersburg: North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Publ. 162 p. (In Russ.)
- Kvint V. L., Bodrunov S. D. (2021). *Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, Noonomy*. St. Petersburg: S.Y. Witte INID. 351 p. (In Russ.)
- Kvint V.L., Bodrunov S.D. (2023). *Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy*. Oakville, USA: Apple Academic Press. 228 p.
- Kvint V. L., Okrepilov V. V. (2014). Quality of Life and Values in National Development Strategies. *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 84. No. 5. Pp. 412–425. (In Russ.)
- Kvint V. L., Khvorostyanaya A. S., Sasaev N. I. (2020). Advanced Technologies in Strategizing. *Ekonomika I upravlenie* [Economics and Management]. Vol. 26. No. 11. Pp. 1170–1179. URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-11-1170-1179>. (In Russ.)
- Klepach A. N. (2016). Turning to Strategic Planning: Thorns and Perspectives // *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 1. P. 44–63. (In Russ.)
- Kolganov A. I. (2019). The Future of State in the Economy: Russian Discussions and Their International Context. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economics of Contemporary Russia]. No. 3. Pp. 18–29. (In Russ.)
- Kryukov V. A., Kolomak E. A. (2021). Spatial Development of Russia: Main Problems and Approaches to Overcoming Them. *Nauchnyye trudy VEO Rossii* [Scientific Works of VEO of Russia]. Vol. 227. Pp. 92–114. (In Russ.)
- Oreshin V. P. (2016). Economy Planning Potential. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 1. Pp. 44–63. (In Russ.)
- Plekhanov G. V. (1956). *Our Differences. Selected Philosophical Works*. In 5 Volumes. Vol. 1. Moscow: Socio-Economic Literature Publishing House. 848 p. (In Russ.)
- Popper K. (1992). *The Open Society and Its Enemies*. In 2 Volumes. Vol. 2. Moscow: Fenix Publ., Cultural Initiative International Foundation. 528 p. (In Russ.)
- Rubinstein A. (2011). A Theory of Patronized Goods: Inefficient and Efficient Equilibria. *Voprosy ekonomiki* [Problems in Economy]. No. 3. DOI. org/10.32609/0042-8736-2011-3-65-87. (In Russ.)
- Samuelson P., Nordhaus V. (2005). *Economy*. 16th edition. Moscow: Williams Publishing House. 1328 p. (In Russ.)
- Stiglitz J. (1997). *Economics of the Public Sector*. Moscow: MSU Publ., INFRA-M Publ. 720 p. (In Russ.)

- Thurow L. (1999). *The Future of Capitalism: How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World*. Novosibirsk: Sibirskiy Khronograf Publ. 432 p. (In Russ.)
- Wheelan C. (2005). *Naked Economics: Undressing the Dismal Science*. Moscow: ZAO Olimp-Biznes. 368 p. (In Russ.)
- Higgs R. (2016). *Crisis and Leviathan: Critical Episodes in the Growth of American Government*. Chelyabinsk: IRISEN Publ., Sotsium Publ. 454 p. (In Russ.)
- Chomsky N. (2012). *Government in the Future*. Moscow: Alpina Non-Fiction Publ. 104 p. (In Russ.)
- Tsagolov N. A. (1973). *Course on Political Economy*. In 2 Vol. Vol. 2. Moscow: Ekonomika Publ. 670 p. (In Russ.)
- Yasin E. G. (2003). *The Non-market Sector: Structural Reforms and Economic Growth*. Moscow: Liberal Mission Foundation. 88 p. (In Russ.)
- Yasin E. G. (2004). *A New Epoch, Old Troubles: Economic Policy*. Moscow: Novoe izdatelstvo Publ. 456 p. (In Russ.)
- Bodrunov S. D., Galbraith James K. (2017). *New Industrial Revolution and Inequality Issues: Study Guide*. Ed. by S.D. Bodrunov. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics. 122 p.
- Bourgeois L. (1896). *Solidarité*. P.: Colin. 470 p.
- Brandenburger A. M., Nalebuff B. J. (1996). *Co-opetition*. New York: Doubleday. 290 p.
- Giddings F. H. (1897). *The Theory of Socialization*. New York: The Macmillan Company. 66 p.
- Leroux P. (1840). *De L'humanité de son Principe, et de son Avenir où se Trouve Exposée, la Vraie Définition de la Religion et où l'on Explique le Sens, la Suite, et L'enchaînement du Mosaisme et du Christianisme*. T. 1. Paris: Perrotin, Éditeur-Libraire. 467 p.
- Piketty T. (2014). *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 816 p.
- Tarde J.-G. (1890). *Les Lois de l'imitation: étude sociologique*. Paris, Félix Alcan. 431 p.
- Zalasiewicz J., Williams M., Waters C.N. etc. (2017). *Scale and Diversity of the Physical Technosphere: A Geological Perspective*. The Anthropocene Review. Vol. 4. No. 1. URL: <https://doi.org/10.1177/2053019616677743>.

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте, Президент Международного Союза экономистов, Президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)
E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia, (Bol'shaya Monetnaya Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)
E-mail: inir@inir.ru

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР ИНИР ИМ. С.Ю. ВИТТЕ «ОТ ТЕОРИИ НООСФЕРЫ – К ТЕОРИИ НООНОМИКИ»

26 октября 2022 г. состоялся международный научный семинар Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте. Тема семинара: «От теории ноосферы – к теории ноономики».

На семинаре были представлены результаты многолетней научной работы по осмыслению тенденций цивилизационного развития и будущего общественного устройства.

С основным докладом выступил директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, автор теории ноономики С.Д. Бодронов. С содокладом выступил министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН С.Ю. Глазьев.

На семинаре также выступили ученые из ведущих академических учреждений России, КНР и Германии.

В данном номере журнала публикуются статьи на основе докладов ряда участников семинара.

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-36-47

С.Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

ОТ НООНОМИКИ – К НООСФЕРЕ?¹

Аннотация: проводится сравнительный анализ понятий *ноосфера*, *экономика* и *ноономика*. Раскрыты источники генезиса, содержание и структура ноономики. Сопоставление понятийного аппарата и системного качества исследуемых феноменов показало, что при некотором внешнем сходстве этих понятий (понятие **ноономики** создает видимость синтеза понятий **ноосферы** и **экономики**) они качественно различны. Обосновывается вывод о нетождественности исследуемых категорий и недопустимости интерпретации ноономики как одной из разновидностей развивающихся, но сохраняющих базовые первоначальные свойства категорий экономики и ноосферы. Показано качественное отличие генезиса, содержания, форм, закономерностей развития ноономики от ноосферы. Сделан вывод, что концептуальное ядро ноономики составляет не синтез понятий ноосферы и экономики как простой суммы слагаемых их теоретических конструкций, а раскрытие потенциала качественного скачка к новому способу удовлетворения потребностей и бытия человека и цивилизационного развития.

Ключевые слова: ноономика, ноосфера, экономика, технологические и социально-экономические трансформации, человек, интеллект, творчество.

Для цитирования: Бодрунов С. Д. (2022). От ноономики – к ноосфере? // Ноономика и ноообщество: альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 36–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-36-47.

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

FROM NOONOMY TO NOOSPHERE?

Abstract: the article conducts a comparative analysis based on the analysis of the concepts of “noosphere”, “economy” and “noonomy”. The sources of genesis, content and structure of noonomy are revealed. Based on this comparison of the conceptual apparatus and the systemic quality of the studied phenomena, the article argues the thesis that, despite some external similarity of these concepts (the concept of **noonomy** creates the appearance of a synthesis of the concepts of **noosphere** and **economy**), they are qualitatively different. The article substantiates the conclusion about the nonidentity of the studied categories, as well as the invalidity of interpreting noonomy as one of the categories of economy and noosphere that develop, but retain

¹ Подготовлено по материалам доклада на семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «От теории ноосферы – к теории ноономики», 26 октября 2022 г.

the basic initial properties of their variety. The qualitative difference between the sources of genesis, content, forms, development patterns of noonomy and noosphere is shown. It is concluded that the conceptual core of noonomy is not a synthesis of the concepts of noosphere and economy as a simple sum of their theoretical constructions, but the disclosure of a potential qualitative leap towards a new way of satisfying human needs and improving living conditions, and civilizational development as well.

Keywords: noonomy, noosphere, economy, technological and socio-economic transformations, human, intellect, creativity.

For citation: Bodrunov S. D. (2022). From noonomy to noosphere? *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 36–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-36-47

博德鲁诺夫 S. D.

维捷新兴工业发展研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

从智慧经济到智慧圈?

摘要: 文章对智慧经济、商品经济和智力圈概念进行了对比。揭示了智慧经济的产生根源、内容和构成。所研究对象在概念体系和本质方面的对比表明, 虽然这几个概念表面上有些相似 (表面上看, 智慧经济是智慧圈和商品经济的结合), 却有本质上的区别。文章认为, 所研究概念属于不同范畴, 不能把智慧经济解释为发展中的保持原始属性的商品经济或智力圈范畴中的一种类型, 并对这一观点进行了论证。作者指出了智慧经济与智力圈在产生根源、内容、形式和发展规律方面的本质区别。作者得出结论, 智慧经济概念的核心不是智慧圈概念和商品经济概念理论构成的简单叠加, 它揭示了在满足人们需求和生活方面产生过度到新方式的质的飞跃这一趋势。

关键词: 智慧经济、智慧圈、经济、技术和社会经济转型、人、智能、创造

引用注释: 博德鲁诺夫 S. D. (2022). 从智慧经济到智慧圈?//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选 vol. 1, no. 3, pp. 36–47. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-36-47

Сегодняшний мир – на перепутье. Мировая геополитическая и геоэкономическая система, вплотную подойдя к точке бифуркации, перелома тенденций всех базовых аспектов своего развития, начинает стремительно меняться. О том, что мы идем к такой ситуации, мы говорили многократно.

Каким он станет, этот обновляющийся мир? Куда идем? Quo vadis?

Над этим вопросом человечество задумывается с начала своего существования. Но именно сейчас, в ближайшие десятилетия, этот вопрос рассматривается не в плоскости чисто теоретических изысканий, а в плоскости абсолютно практической, даже – сверхактуально практической.

В силу чего? – В силу того, что упомянутое выше слово «существование» (по отношению к человечеству) без решения этого вопроса в позитивном ключе получит приставку

«не». Человечество перестанет существовать (во всяком случае в том виде, как мы его сегодня понимаем), если не найдет выхода из тупиковой ситуации, в которой оно оказалось.

Ученые и политики рассматривают различные подходы к решению этой проблемы. Существует немало идей, научных теорий и околонаучных концепций, предлагающих различные «рецепты» лечения «болезни роста» нашей цивилизации и сценарии будущего мироустройства. Одна из них – весьма известная в научной среде теория ноосферы, основы которой заложили В. И. Вернадский, Э. Ле Руа и П. Тейяр де Шарден. ИНИР им. С. Ю. Витте многие годы работает над созданием особой теории цивилизационного развития – теории ноономики, предлагающей и обосновывающей необходимость движения по пути создания ноообщества, разумно и более справедливо устроенного сообщества людей.

Проанализируем фундаментальные понятия и идеи теории ноономики в сравнении с подходами, предложенными в концепции «ноосферы».

Почему это важно? Теория ноономики перекликается с рядом теоретических концепций, предлагаемых многими современными учеными. Являясь синтетическим продолжением более ранних концепций из разных сфер науки – от экономики и философии до технических и точных наук, она вбирает в себя идеи выдающихся наших современников, в частности, академика РАН С. Ю. Глазьева, Президента Всемирной политэкономической Ассоциации (WAPE), китайского профессора и автора концепции интеллектуальной экономики Чен Эньфу и т. д. (рис. 1).

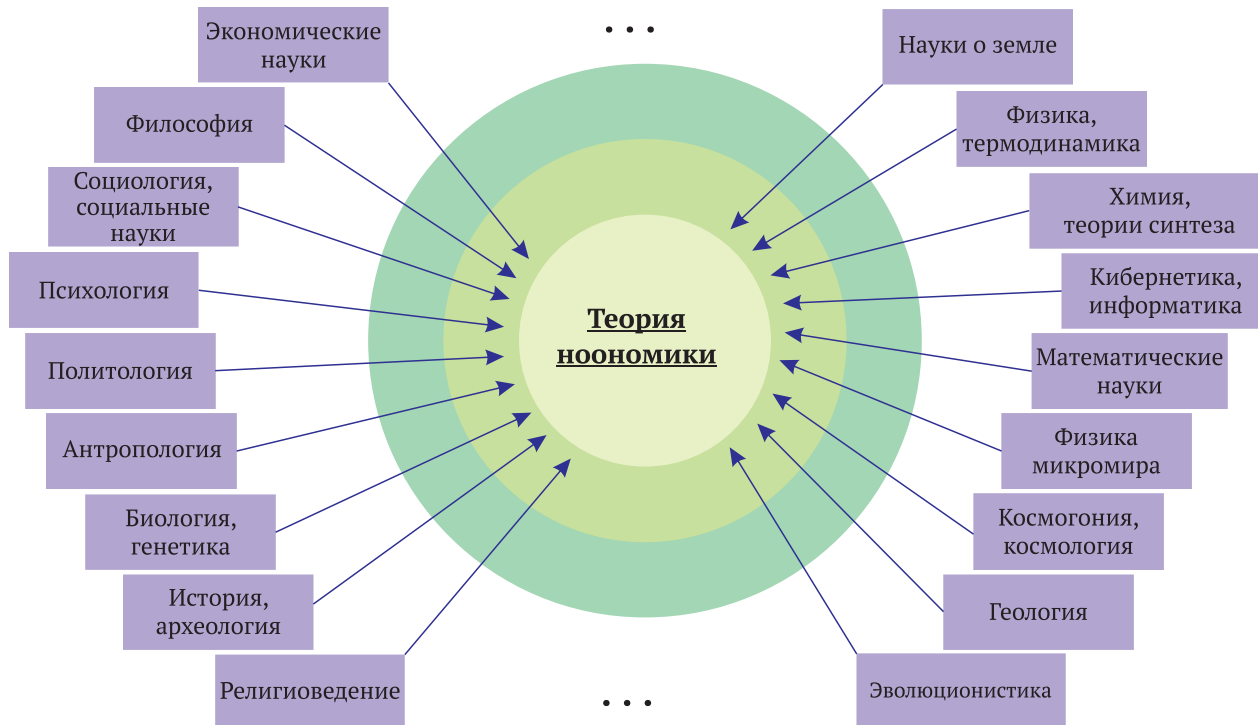

Рис. 1. Теория ноономики (основные источники из разных сфер науки)

При этом центральным, «ядерным» научным источником теории ноономики являются экономические науки, а собственно экономика как «хозяйственная практика» является

источником, «родителем» ноономики как более прогрессивного способа удовлетворения потребностей общества.

В то же время терминологический и понятийный аппарат теории ноономики достаточно нов и, несмотря на наше неоднократное обращение к данной теме [Бодрунов, 2019], требует специального ознакомления. Особое внимание уделим *разграничению понятийных аппаратов* теории ноономики и терминов «ноосфера» и «экономика». При этом – в контексте рассмотрения вопросов: от экономики к ноономике? От ноономики – к ноосфере? Или – как-то иначе?

1. Поскольку круг читателей и исследователей, интересующихся *теорией ноономики* (благодаря активному развитию разработок автора его последователями), постоянно расширяется, ученые, исследующие эти проблемы, периодически возвращаются к вопросу о взаимосвязи **ноономики** с *созвучными понятиями ноосфера* и **экономика** [Бодрунов, 2022]. Именно сходство названий этих категорий вызывает у людей, сталкивающихся с теорией ноономики, невольное стремление: либо (а) полностью или частично *отождествить* указанные понятия с ноономикой, либо (б) отнести ее к их *«прогрессивному виду»*, некоему развитию этих понятий, *сохраняющему их базовые первоначальные свойства*. Порой коллеги, не слишком погруженные в смыслы теории ноономики, пытаются отнести специалистов, развивающих эту теорию, к известным устоявшимся группам, например *ноосферистам*, что *абсолютно не соответствует действительности* (мы не причисляем себя к когорте продолжателей, тем более современных последователей ноосферного учения).

Наша задача – помочь разобраться и осознать *глубинный смысл теории ноономики*, в том числе показав: а) некие *пересечения* и б) *принципиальные отличия* ее от теории ноосферы и понятия экономики, сообразно с *внутренней* природой и содержанием этих понятий.

2. Рассмотрим ряд основополагающих аспектов, *соотношения теории ноономики и теории ноосферы*.

В *первооснове* слов «ноономика» и «ноосфера» содержится важный родственный компонент: **ноо** (от греч. *noos* – разум, мысль). Таким образом, в обоих случаях подчеркиваются важность и *особая роль разума* в человеческом и общественном развитии.

2.1. Несмотря на этот *общий семантический элемент, понятия ноосфера и ноономика существенно различаются*. Исходя из *классической идеи о ноосфере* (Э. Ле Руа, П. Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского), она трактуется как «сфера разума», более развернуто – как «новое состояние, новое *качество биосферы*, в котором *научная мысль* в ее *планетарном* выражении становится важным фактором *геологической эволюции*», *влияющим на биосферу*, в том числе с *учетом особого значения эволюции разума* в контексте развития духовной составляющей и культуры [Яшин, 2015, с. 15; Бодрунов, 2022, с. 13, 23–24]. Вторая часть слова ноономика совпадает со второй частью слова экономика – *номос* (от греч. *nomos* – порядок, закон, обычай), что указывает на определенное родство *данных терминов*, при этом в дословном переводе с греческого экономика – это некий свод правил ведения хозяйства. Под ноономикой (от греч. *noos + nomos*) понимается нечто совершенно иное – некий «разумный порядок» жизнеустройства людей, или **разумный миропорядок** для гармоничного развития человека и общества.

Итак, уже в самом названии *ноономика* подчеркивается ее **отличие** от понятия **ноосфера**, прежде всего *практической составляющей* и ориентацией, заложенными в термине **ноономика** (от понятия экономика ноономика отличается *широтой охвата общественной жизни*, устроенной на иных, чем экономика, началах).

2.2. Ноономика определенным образом «соприкасается» с понятием ноосфера, что можно проиллюстрировать на примере плодового дерева (древа), символизирующего ноономику. **Это дерево корнями восходит к экономике, произрастает из нее, является ее отрицающим порождением в ходе развития НТП.** Описание же феномена ноосферы как некоей сферы разума в классическом варианте такой связи не являет. В то же время с ноосферой ноономика «соприкасается» своими «плодами» – через формирование ноообщества (научное обоснование которого дано в теории ноономики), реализующего общую для обеих теорий идею об эволюционном цивилизационном нооразвитии человечества [см.: Бодрунов, 2022].

2.3. Для лучшего понимания этого образного представления обратимся к *источникам и структуре* теории ноономики (рис. 2).

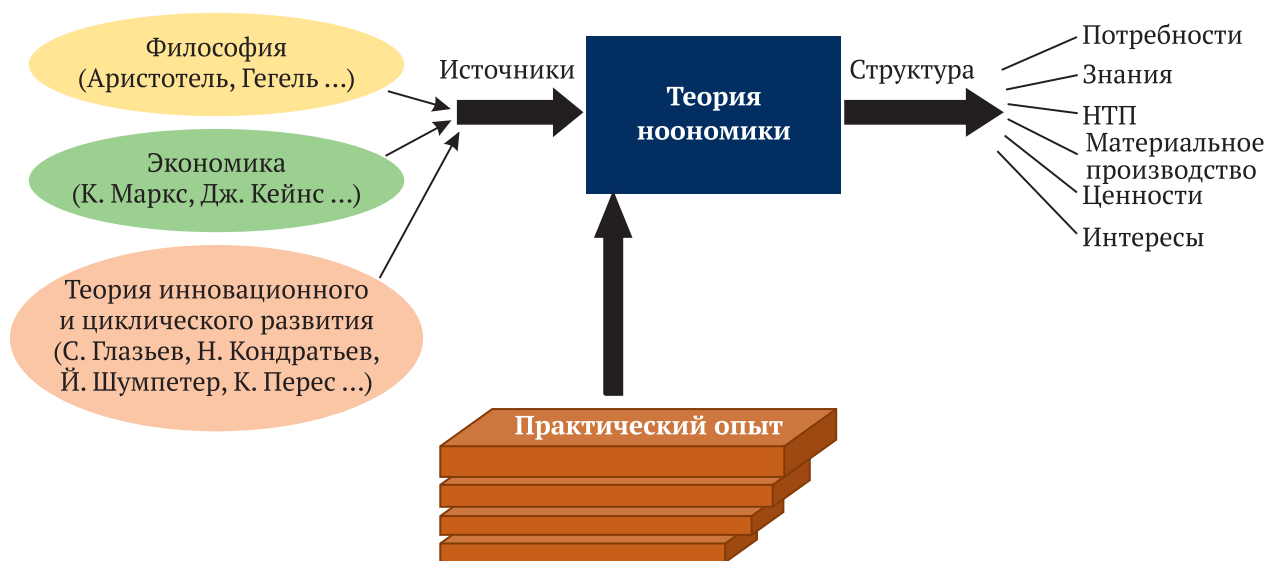

Рис. 2. Источники и структура теории ноономики

Согласно философской традиции преемственности, при зарождении любой концепции процесс ее формирования, как правило, опирается на ряд философских учений. Так, по словам К. Маркса, его учение методологически базировалось на трех столпах: классической немецкой философии Фейербаха – Гегеля, классической английской политической экономии Смита – Рикардо и утопическом французском социализме [Ядгаров, 2007, с. 174]. Однако в ходе создания собственного учения Маркс последовательно преодолевал не только стадии до-работки и до-развития указанных философских идей, но и «расставания» с классиками из-за расхождения взглядов по ряду вопросов и их «переворачивания» (см. примеры в работе [Мареев, Мареева, 2003, с. 510–532]).

Аналогичная ситуация с созданием теории **ноономики как особой философской концепции**: она выстроена с опорой преимущественно на философию Аристотеля как «крестного отца экономической науки» [Конотопов, 2008], на учения К. Маркса и Дж. М. Кейнса как идейных вдохновителей неортодоксального направления современной экономической теории и наработки последователей Кейнса (преимущественно институционалистов, посткейнсианцев и т. п.), а также на труды теоретиков циклического и инновационного развития (концепцию смены технологических и мирохозяйственных укладов С. Ю. Глазьева, «длинных волн» Н. Д. Кондратьева, «пучков инноваций» Й. Шумпетера, концепцию техно-

логических революций и теорию смены технико-экономических парадигм К. Перес и т. п.). В дальнейшем в рамках нашего исследования теория ноономики также выходила на стадии «расставаний и переворачиваний» некоторых из указанных теоретических «опор» и концептуальной «стыковки» (примеры по Д. Беллу и Дж. К. Гэлбрейту (с раскрытием «миражей постиндустриализма» и анализом идеи НИО.2), К. Марксу, С. Ю. Глазьеву и др. приведены в работе [Бодрунов, 2018]).

Безусловно, здесь указаны лишь некоторые четко выделенные и сильно суженные блоки учений, выступивших *базой* для создания теории ноономики. В действительности на одно только перечисление всех работ и концепций из различных областей естественных и социальных наук (философских, социальной психологии, биологии, космологии, системотехники, теории больших чисел, системного анализа, информатики, термодинамики и многих других), повлиявших на авторское восприятие и осознание логики процессов цивилизационного (включая социально-экономическое) развития, ушло бы несколько научных семинаров.

2.4. Анализируя базу создания теории ноономики, выделим несколько *ключевых моментов*. Аристотель, разводя понятия *экономика* (в корневом значении этого термина как правил ведения хозяйства и естественной деятельности для удовлетворения жизненно необходимых потребностей людей) и *хрематистика*, или теория обогащения и искусство безграничной наживы [Конотопов, 2008, с. 196], фактически предопределил современное хрематистическое состояние развития того, что ныне гордо именуется экономикой. При этом в экономике как *науке* мы наблюдаем расцвет мейнстрима в неоклассическом варианте, а в экономике как *сфере общественной жизни* – процессы неудержимой финансовализации и роста дисбаланса между финансовым и реальным секторами, формирования и схлопывания финансовых пузырей; бешеные трансграничные перетоки горячих денег, рост социальных издержек (неравенства, нищеты) и многое другое. Все это на самом деле – аристотелева хрематистика в чистом, сублимированном и продвинутом виде, накапливающая в силу своей природы, отмеченной еще Аристотелем, внутренние противоречия, которые ведут к кризису. Реальных выходов из сложившейся ситуации, как показывает теория ноономики, только два: 1) «разумный миропорядок» и разумное ограничение потребностей; 2) катастрофический вариант до... точки невозврата, если знания будут применяться не в нооцелях и общество не успеет осознать и правильно реализовать перспективы, открытые для него разумом.

В связи с этим особую роль в учении Аристотеля для нас играет такая категория, как *предел*, характерный для области экономики (подробнее см.: [Конотопов, 2008, с. 196]). Однако Аристотель не указывает, как определить и поставить этот предел в реальной жизни. На этот вопрос напрямую выходит теория ноономики – через категории *естественного ограничения потребностей* и их *десимулятизации* на основе *культуры и нооценностей*. Именно в этой связке, раскрывающей динамику развития потребностей и сущность идеи перехода к ноономике как способу их удовлетворения (на что не обращает внимания теория ноосферы), кроется принципиальное различие подходов этих двух теорий к решению проблемы формирования нообщества (в теории ноономики) и/или сферы разума (в теории ноосферы).

2.5. Теорию ноономики, в сопряжении с теорией *смены технологических укладов* и *концепцией смены мирохозяйственных укладов* С. Ю. Глазьева [Глазьев, 2021] в значительной мере

можно назвать естественным продолжением идей К. Маркса (например, в части исследования взаимодействия производительных сил и производственных отношений, в тезисе о вытеснении человека из непосредственного процесса производства и др.). При этом в теории ноономики довольно четко акцентируется отличие предложенного ею подхода от ряда выводов *современных марксистов* – преимущественно через переход от *абстрактного* (например, царства свободы) к *конкретному* (созданию на основе междисциплинарного (скорее – наддисциплинарного) комплексного подхода развернутой теории, объясняющей всесторонние, качественные и кардинальные изменения в жизни общества) [Бодрунов, 2018, с. 171].

2.6. Развиваясь в этом ключе, с учетом возможностей расширения состава *нооценностей* и *главного фактора общественного развития* – **знания** и его **практического воплощения в НТП**, ноономика предстает как **«неэкономический способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей**, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства», «хозяйственная система, отличающаяся от экономики отсутствием отношений людей в процессе материального производства» [Бодрунов, 2018, с. 171], **сфера**, **«где нет отношения к собственности и отношений собственности; где нет экономики и невозможна экономика как способ удовлетворения потребностей людей»** [Бодрунов, 2020, с. 30]. Тем самым, будучи порождением экономики и опираясь в своей теории на ряд экономических учений, ноономика *существенно отличается* от экономики. Более того, само возникновение и дальнейшее становление ноономики, подтверждая гегелевский философский нарратив, фактически *отрицает дальнейшее существование экономики*.

В то же время вопрос перехода к реализации идей ноо-миропользования лишь косвенно констатирован, неявно подразумевается и фактически полностью обойден в теории ноосферы (во всяком случае – в ее классических источниках). В ней не установлены закономерности, принципиальные для теории ноономики: *собственно* выход цивилизации из экономического способа удовлетворения потребностей, исследование сущности этого процесса, а также *механизмы*, объективно обеспечивающие такой переход, который приведет цивилизацию к выходу в сферу разума.

Раскрытие данного положения в теории ноономики делает ее структуру более цельной и менее абстрактной.

2.7. Нельзя не обратить внимание на крайне важную и главную четвертую основу теории ноономики – *практический опыт*, помогающий четко обозначить круг вопросов и проблем для детального изучения, безошибочно выбрать свою колею и уверенно двигаться по ней, создавая и укрепляя опоры для теоретических разработок, «взрачивающих» теорию ноономики. Особо подчеркнем важность соблюдения **«единства теории и практики, философии и жизни»** [Мареев, Мареева, 2003, с. 509].

2.8. В данном контексте **ноономика является сценарием реального будущего (имеющим свои инварианты и этапность)** (рис. 3), который может быть реализован через переход посредством технологической революции (как процесса смены технологических укладов) к *знаниеемкому производству* и созданию *предпосылок для НИО.2*, связанных с VI, VII TU и интегральным мирохозяйственным укладом [Глазьев, 2021] и *сопряженных* не только с *преобразованием социально-экономических процессов и институтов*, но и с *трансформацией самого человека и его роли* в этих процессах. Теория ноономики – это учение о формировании (*объективно возможном и необходимом*) и *осознании реальных жизненных потребностей* (в том числе через *раскрытие роли феномена знания* в общественном разви-

Рис. 3. Ноономика – сценарий будущего

тии); о практическом и объективно грядущем **способе их удовлетворения** (с выделением особенностей ноопроизводства); об абсолютно реальном **общественном устройстве** на материальной базе ноономики как неэкономического способа удовлетворения потребностей и формирования **ноочеловека** (с гармонией ноорациональности и нооценностей) – ноообщества – нооцивилизации. При этом теория ноономики (что важно!) – это не «теоретическое размышление» о некоем мифическом и сверхдалеком от нас будущем. **Генезис ноономики** как грядущего способа удовлетворения потребностей общества наблюдается **уже сегодня**, поэтому целесообразно рассматривать теорию ноономики как **опору для выстраивания современной политики и хозяйственной практики государств** (например, как стратегический проект (по аналогии с идеями общественного строительства в КНР), или как базовый элемент для «концептуальной платформы стратегии опережающего развития», предложенной академиком С. Ю. Глазьевым для России, или для формирования конкретных программ любых уровней (программ реиндустриализации экономики страны на технологической основе перспективного ТУ, импортозамещения, образования, обеспечения национальной безопасности и суверенитета (включая технологический) и т. п., как ориентир для бизнеса и др.). Более того, с *практической* точки зрения она позволяет применять в этих целях эффективные наработки из теорий стратегирования, планирования и прогнозирования, моделирования, управления и многих других.

В этом аспекте в *структуре* теории ноономики следует обратить внимание на ряд «горизонталей» – этапов перехода к ноономике и ряд «вертикалей» развития, представленных в ее теоретической основе. В частности: а) на «вертикаль» *технологического прогресса* (V, VI, VII ТУ); б) «вертикаль» развития и формирования *экономических укладов* (к примеру, на современный переход к НИО.2 на основе очередного мирохозяйственного уклада, идей-

ную основу которого разрабатывает академик С. Ю. Глазьев и которая является одним из краеугольных камней теории ноономики); в) институциональную «вертикаль» – с ее этапами реформирования *общественных институтов*; г) социальную «вертикаль», поэтапно расширяющую возможности *социума* (здесь весьма примечательна концепция «человекоориентированной экономики», продвигаемая в РФ с недавних пор); д) личностную «вертикаль», обеспечивающую формирование и *развитие нооличности* на базе *расширяющегося ценностного ядра*. И, наконец, на принципиально необходимую синхронизацию развития по этим «горизонталям» и *сопряжения* векторов движения по соответствующим «вертикалям» во избежание возникновения *диспропорций и катастрофических точек* траектории развития цивилизации как *процесса* и как *системы*.

3. Завершив краткий анализ корневой системы, а также ствола и кроны дерева ноономики, перейдем к его плодам. В данном случае теорию ноономики и классические идеи о ноосфере роднит *двуединство авторской мысли*, прослеживаемое и в первом случае (через категорию потребностей и их естественные ограничители – культуру и *нооценности*), и во втором случае (посредством базовых категорий *разум, наука и культура* Вернадского и духовно-религиозного фундамента, заложенного в большей степени более близким нам по ряду выводов Ле Руа).

3.1. Путем введения категории *ноо* (разум) *классики* ноосферного учения смогли осуществить то, что сейчас именуется *научным предвидением*.

Отметим, что В. И. Вернадский в числе **предпосылок** формирования ноосферы выделял:

- распространение человека по земной поверхности и доминирование его как *биологического существа с привилегией разума*;

- развитие объединяющих людей средств связи и *коммуникации*;

- открытие и разработку *новых источников энергии*;

- всеобщие *процессы демократизации*;

- всплеск *научного творчества*, имеющий глобальные последствия;

- и, наконец, один из самых впечатляющих результатов развития ноосферы – **автотрофность человечества** и *через изменение* (каким образом? – биологически!?) *способов удовлетворения потребностей* – *переход его эволюции в космическое пространство* [Миронов, 2011, с. 96–97].

Очевидно, идея о возможной *автотрофности* человечества *соприкасается* с экономической категорией *потребности*. В то же время, не отрицая замечательную идею В. И. Вернадского, как и упомянутые предпосылки, теория ноономики в рамках анализа генезиса ноономики указывает и на *принципиально иные, фундаментальные предпосылки* достижения ноопринципов развития человечества, **объективно** проистекающие из логики не «био», а **экономического** развития, в частности, вскрытые нами [Бодрунов, 2021] процессы: а) *«диффузии собственности»*; б) *ускорения ускорения НТП*; в) *взрывного роста социализации общества*; г) *развития отношений солидаризма* (не отрицающего демократизм, но ставящего его в рамки приоритизации интересов общества и других его членов) – причем уже *не только как предпосылки*, но и как *объективные условия* достижения ноосостояния общественного устройства. Отметим попутно, что именно **факторы** *общественного* развития, вытекающие из **объективного** действия этих принципов, порождают как сегодняшние *коллизии* мирового развития, так и *позитивные процессы*, наблюдаемые в ряде стран, в частности в КНР.

3.2. В отличие от философского подхода, реализованного в теории ноосферы, в рамках теории ноономики акцент делается не на категорию **разум** *в чистом виде*, а на катего-

рию **знание**, которое *раскрывается разумом, создающим условия и возможности для его **осо-знания** и **применения***. При этом в теории ноономики, выражаясь математически, разум меньше знания, учитывая наличие **Абсолютного Знания** – бесконечного и недостижимого. В теории ноономики *разум выступает как **инструмент по-знания** и **принятия решений** на основе **познанного***. Именно поэтому мы говорим *лишь о соприкосновении в этой части теории ноономики с учением о ноосфере* (в его первооснове, исходном варианте).

3.3. Заметим, что в отличие от достаточно проработанной теории ноономики и различных течений экономической теории, теория ноосферы как таковая в завершенном виде не создана, что признают и современные «ноосферисты», предлагая *свои подходы* к выстраиванию и оформлению новой науки – «ноосферологии» [Режабек, 2015, с. 74–83]. Эта теория по ряду аспектов получила *научно обоснованное* развитие в работах академиков Ферсмана, Казначеева, профессора Н. Моисеева. Вместе с тем распространение получают «расширенные» и иные трактовки, некие «дополнения» идей первооснователей этой теории. В связи с этим в научной литературе появились критические «суждения» в адрес как классиков, так и последователей ноосферного учения. Например, отмечается, что в высказываниях и работах Вернадского *не прослеживается концептуальная линия* в отношении ноосферы, а *актуализация* его учения связана с весьма вольными трактовками его идей [Прозоров, 2012] вследствие отсутствия убедительного обоснования ее принципов и т. п.

В защиту базовых идей теории ноосферы подчеркнем: **теория ноономики может рассматриваться как готовое научное обоснование принципа и механизмов нооразвития, а ноономика как способ удовлетворения общественных потребностей – как его материальная база, и в этом смысле через синтез научного и духовного она близко подходит к классическим идеям о ноосфере Ле Руа – Вернадского** [Бодрунов, 2022, с. 18, 25].

3.4. Как было показано ранее [Бодрунов, 2020], **ноономика представляет собой специфическую модель социального устройства**, в рамках которой развитие человека и общества в категориях «знание – культура – нооценности и ноорациональность» и в их *практическом* применении будет носить *гармоничный* характер. Такое моделирование теория ноосферы *не рассматривает*. Эту гармонию подарит и позволит найти именно *ноо* (разум) *на основе постигаемого* им **знания** – подчеркнуто в теории ноономики.

3.5. Заметим, что особое внимание в теории ноономики (в отличие от теории ноосферы) уделяется *эволюции самого человека как биосоциального существа*, особенно *трудовой деятельности* человека, получающего возможность освободиться в ходе ускорения ускорения НТП и развития ноообщественных отношений от привязанного к конкретной пространственно-социально-временной локализации **труда** и таким образом максимально *расширить границы своего чисто интеллектуального творчества* (на что указывал Маркс), т. е. *границы пространства «деятельности» разума*. Заметим, что в теории ноосферы речь идет о **научном творчестве** как способе достижения задач развития, в первую очередь технологического, и это важно; в то же время в теории ноономики **творчество** предстает как *особый феномен*, как неотъемлемое *качество ноочеловека* и одновременно как *фактор его личностного «саморазвития»*.

Выводы

Теория ноосферы и теория ноономики кардинально **различаются**: по внутреннему содержанию; источникам; структуре; приоритизации и трактовке применяемых научных

категорий; проработанности научного обоснования базисных положений; уровню практической направленности; степени проработанности механизмов реализации и др.

Теории ноосферы и ноономики **сближают**: идея позитивного тренда в развитии человечества на основе разума; принципы автотрофности человечества в теории ноосферы и развития человека на основе реализации его потребностей в теории ноономики; принципы рационального отношения к природе.

И, наконец, несмотря на «соприкосновения» и принципиальные различия понятий ноономика и ноосфера, а также учений о них, их **объединяют** – *научный оптимизм и безграничная вера в лучшие качества и раскрытие интеллектуального потенциала Человека*. Вслед за В. И. Вернадским мы убеждены: «Можно смотреть... на наше будущее уверенно. Оно – в наших руках. Мы его не выпустим» [В. В. Миронов, 2011, с. 97 (со ссылкой на В. И. Вернадского)]. Эти слова В. И. Вернадского подтверждает теория ноономики, с одной небольшой правкой – «более уверенно», поскольку теория ноономики показывает *путь достижения ноообщественного устройства, функционирующего на принципах, предложенных классиками теории ноосферы*.

Относительно вопроса (?) в названии статьи поясним: *ноономика* как научно обоснованная концепция и как *практическое руководство* реализует вектор развития человечества к воплощению базовых принципов *теории ноосферы*.

Список источников

- Бодрунов С. Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. 328 с.
- Бодрунов С. Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С. Д. (2020). Ноономика как модель социального устройства: предпосылки возникновения, сущность, механизм формирования: вводная лекция к учебному курсу «Общая теория ноономики». СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. 39 с.
- Бодрунов С. Д. (2021). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. №1 (67). С. 5–14.
- Бодрунов С. Д. (2022). Ноономика и ноосфера: взаимосвязь и различия концепций // Вестник Института экономики Российской академии наук. №1. С. 7–31.
- Глазьев С. Ю. (2021). За горизонтом конца истории. М.: Проспект. 416 с.
- Конотопов М. В. (2008). Экономическая история мира: в 6 т. Т. 1. М.: КНОРУС. 496 с.
- Мареев С. Н., Мареева Е. В. (2003). История философии (общий курс): учеб. пособие. М.: Академический проект. 880 с.
- Миронов В. В. (2011). Философия: учебник. М.: Проспект. 240 с.
- Прозоров Л. Л. (2012). Было ли учение Вернадского о ноосфере? (краткий исторический анализ) // Пространство и Время. №4 (10). С. 223–229.
- Режабек Б. Г. (2015). Учение о ноосфере для широкого круга читателей. М.: ИНРИ. 96 с.
- Ядгаров Я. С. (2007). История экономических учений: учебник. М.: ИНФРА-М. 480 с.
- Яшин А. А. (2015). Феноменология ноосферы: тематическая энциклопедия. Живая материя и феноменология ноосферы: энциклопедический том. Тула: Изд-во ТулГУ. 335 с.
- Galbraith J. K. (1967). The New Industrial State. Houghton Mifflin Co., Boston. 412 p.

References

- Bodrunov S. D. (2016). The Coming. New Industrial Society: Reboot. St. Petersburg: S. Y. Witte INID Publ. 328 p. (In Russ.)
- Bodrunov S. D. (2018). Noonomy. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.)
- Bodrunov S. D. (2020). Noonomy as a Model of Social Structure: Prerequisites for Emergence, Fundamental Nature, Formation Mechanism. Introductory lecture to the "General Theory of Noonomy" course. St. Petersburg: S.Y. Witte INID Publ. 39 p. (In Russ.)
- Bodrunov S. D. (2021). Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Solidarism. *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 1 (67). Pp. 5–14. (In Russ.)
- Bodrunov S. D. (2022). Noonomy and Noosphere: Interrelation and Differences of Concepts. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 1. Pp. 7–31.
- Glazyev S. Y. (2021) Beyond the Horizon of the End of History. Moscow: Prospekt Publ., 416 p. (In Russ.)
- Konotopov M. V. (2008) Economic History of the World: In 6 Volumes. M.: KNORUS Publ. 496 p. (In Russ.)
- Mareev S. N., Mareeva E. V. (2003). History of Philosophy (General Course): Textbook. Moscow: Academic Project Publ. 880 p. (In Russ.)
- Mironov V. V. (2011). Philosophy: Textbook. M.: Prospect Publ. 240 p. (In Russ.)
- Prozorov L. L. (2012). Whether There Was the Vernadsky's Concept on 'Noosphere'? (A Brief Historical Analysis). *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time]. No. 4 (10). Pp. 223–229. (In Russ.)
- Rezhabek B. G. (2015). The Doctrine of the Noosphere for a Wide Range of Readers. Moscow: INRI Publ. 96 p. (In Russ.)
- Yadgarov Y. S. (2020). History of Economic Thought: Textbook. Moscow: INFRA-M Publ. 480 p. (In Russ.)
- Yashin A. A. (2015). Phenomenology of the Noosphere: Thematic Encyclopedia. Living Matter and Phenomenology of the Noosphere: A Monograph. Encyclopedic volume. Tula: TulGU Publishing House. 335 p. (In Russ.)
- Galbraith J. K. (1967). The New Industrial State. Houghton Mifflin Co., Boston. 412 p.

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте, Президент Международного Союза экономистов, Президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)

E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia, (Bol'shaya Monetnaya Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)

E-mail: inir@inir.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58

С.Ю. Глазьев

Евразийская экономическая комиссия (Москва, Россия)

НООНОМИКА КАК ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА¹

Аннотация: Автор, анализируя происходящие в мире масштабные структурные изменения, прогнозирует два возможных сценария социально-экономического развития: формирование интегрального мирохозяйственного уклада с центрами мировой экономики в Юго-Восточной Азии (как наиболее вероятный), переход к тотальному олигархическому управлению под контролем США – к электронному концлагерю (как менее вероятный). Отмечается, что формирование социально справедливого общества находится в ряду важнейшей управленческой проблемы. Эпоха господства цивилизации денег с угрозой оказаться в постгуманоидном состоянии должна прийти к своему логическому завершению. Теоретический потенциал ноономики позволяет смоделировать переход человечества на новый восходящий виток цивилизационного развития, мотивы которого должны быть ориентированы на достижение неэкономических целей, основанных на сотрудничестве, взаимовыгодности, взаимопонимании, уважении национальных суверенитетов, на сопряжение знаний и технологий духовно-нравственным, культурным и этическим принципам и нормам.

Ключевые слова: ноономика, мирохозяйственный уклад, технологическая трансформация, стратегическое планирование, социально ответственное предпринимательство, глобальный кризис, мировая гибридная война, общественное благосостояние.

Для цитирования: Глазьев С.Ю. (2022). Ноономика как парадигма управления нового мирохозяйственного уклада // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 48–58. DOI: 10.37930/ 2782-618X-2022-1-3-48-58.

Sergey Y. Glaziev

Eurasian Economic Commission (Moscow, Russia)

NOONOMY AS A MANAGING PARADIGM OF THE NEW WORLD ECONOMIC ORDER

Abstract: Upon the analysis of the the large-scale structural changes taking place in the world, the author predicts two possible scenarios of socio-economic development: the formation of an integral world economic structure with the world economic centers in Southeast Asia (as the most probable) and the transition to a total oligarchic regime under the control of the United States

¹ 1 Подготовлено по материалам доклада на семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «От теории ноосферы – к теории ноономики», 26 октября 2022 г.

of America, i.e. to an electronic concentration camp (as less likely). It is noted that the formation of a socially just society is one of the most important management problems. The era of the domination of the civilization of money with the threat of being in a post-humanoid state should come to its logical conclusion. The theoretical potential of noonomy makes it possible to model this transition of mankind to a new advanced stage of civilizational development, the motives of which should be focused on achieving non-economic goals based on cooperation, mutual benefit, mutual understanding, respect for national sovereignties, on connection of knowledge and technology with spiritual, moral, cultural and ethical principles and norms.

Keywords: noonomy, world economic order, technological transformation, strategic planning, socially responsible entrepreneurship, global crisis, world hybrid warfare, public welfare.

For citation: Glaziev S.Y. (2022) Noonomy as a Managing Paradigm of the New World Economic Order. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 48–58. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58

格拉济耶夫 S. Y.

欧亚经济委员会 (俄罗斯, 莫斯科)

智慧经济是新型世界经济制度的管理范式

摘要:通过分析世界上正在发生的大规模结构性变化,作者给出了两种可能的社会经济发展情景:形成一体化的世界经济体制,同时东南亚将成为世界经济中心(可能性最大的情景);过渡到美国控制下的全面的寡头管理——“电子集中营”(可能性较小的情景)。

作者指出,建设公平社会是重要的管理课题之一。具有进入“后人类状态”危险的金钱文明统治时代将走向消亡。智慧经济理论能够帮助我们模拟人类过渡到新型文明的发展轨道,发展动力来自于:一方面是对非经济目标的追求,其基础是合作、互利、相互谅解、尊重国家主权;另一方面是精神、文化及道德准则与知识、技术的相适应。

关键词:智慧经济、世界经济制度、技术转型、战略规划、社会责任型企业经营、全球危机、世界性混合战争、公共福利。

引用注释:格拉济耶夫 S. Y. (2022). 智慧经济是新型世界经济制度的管理范式//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 3, pp. 48–58. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58

Переход к ноономике проистекает из объективной закономерности, проявляющейся в переходе к новому мирохозяйственному укладу (МХУ) и к новому технологическому укладу (ТУ). С точки зрения этой теоретической концепции долгосрочного развития, ноономику можно рассматривать как парадигму управления социально-экономическим развитием в современных условиях. Очевидна связь долгосрочной экономической эволюции с постоянным повышением роли науки, технологий, нравственных, этических регуляторов. Однако в настоящее время мы подходим к некоторому пределу, после которого возникает неопределенность.

Начиная с Великих географических открытий и вплоть до настоящего времени мировое социально-экономическое развитие шло по спирали: этапы расширения и роста мировой экономики чередовались с войнами и революциями, в результате которых рождались новые МХУ, преодолевавшие инерционные ограничения старых систем управления. Арриги [Arrighi, 1994] открыл эту закономерность, описав смену четырех вековых системных циклов накопления глобального капитала: Испано-Генуэзского, Голландского, Английского и Американского, который в настоящее время сменяется Азиатским.

Начиная с Промышленной революции в Европе этапы быстрого роста промышленного производства чередовались с великими депрессиями и технологическими революциями, в результате которых рождались новые ТУ, преодолевавшие пределы расширения старых совокупностей технологически сопряженных производств. Кондратьев [Кондратьев, 2002] подметил это явление в форме чередующихся длинных волн экономической конъюнктуры. К настоящему времени сменилось пять технологических укладов и происходит становление шестого, ядро которого составляет комплекс сопряженных между собой нано-, информационно-коммуникационных, биоинженерных, аддитивных и цифровых технологий.

Теория долгосрочного экономического развития как периодического процесса смены технологических и МХУ объясняет природу современного глобального кризиса и причины мировой гибридной войны [Глазьев, 2016] также показывает возможные сценарии будущей эволюции человечества. Наиболее вероятный – переход к интегральному МХУ с двумя политическими полюсами: коммунистическим Китаем и демократической Индией. Общие для них характеристики интегрального МХУ включают: подчинение экономического регулирования цели роста народного благосостояния, сочетание стратегического планирования и рыночной конкуренции, государственного контроля за денежным обращением и инфраструктурными отраслями с поощрением социально ответственного частного предпринимательства. Менее вероятный сценарий можно образно назвать электронным концлагерем – формирование системы глобального олигархического управления, контролирующего воспроизводство человечества с его постепенным замещением постгуманной цивилизацией. При любом из этих сценариев экономика все больше подчиняется неэкономическим целям и переходит в ноономику. Выбор между ними будет определяться в большей степени политико-этическими факторами, чем экономико-технологическими.

Смена технологических и институциональных управленческих долгосрочных циклов или эпох, систем организации общества и экономики сопровождалась двумя непрерывными процессами. С одной стороны, мы видим рост роли знаний. После Первой промышленной революции вплоть до настоящего момента научно-технический прогресс становился главной производительной силой, и на сегодняшний день мы констатируем переход к экономике знаний и к обществу знаний. В инвестициях в передовых отраслях основную долю занимают НИОКР, особенно если взять программное обеспечение, искусственный интеллект. Стала малозаметна грань между фундаментальной и прикладной наукой. Ученые сегодня манипулируют наноразмерами. Нанотехнологии, биоинженерные технологии, информационные когнитивные технологии, формирующие ядро нового технологического уклада, – собственно все и есть экономика, основанная на знаниях. То есть, мы добились такого прогресса, что можем создавать материалы с заранее заданными свойствами, можем выращивать никогда ранее не существовавшие растения, животных. Мы трансформировали взаимоотношения человека с природой таким образом, что пользуемся не только теми

природными элементами, которые нам даны объективно, но сами конструируем новую материальную реальность.

С другой стороны, одновременно с процессом повышения роли науки и знаний мы наблюдаем процесс секуляризации, снижения роли религии вплоть до научного атеизма в XX веке в нашей стране, прекращение соотнесения человека с нравственными нормами. Это хорошо видно на примере Западного мира, где, собственно, само появление этих МХУ и развитие экономического общества, развитие цивилизации денег начиналось с протестантской революции, сопровождалось последовательным процессом дехристианизации, который сейчас переходит в дегуманизацию, в рассуждение о переходе к постгуманоидному состоянию человечества.

Надо сказать, что эти тенденции носили скачкообразный характер. Мы видим, что торгово-мануфактурный уклад, когда Испания колонизировала Новый Свет и миссионеры пытались, и небезуспешно, приобщить индейцев к христианским ценностям, сопровождался протестантской революцией и появлением цивилизации денег, когда место Бога занимает капитал. Затем был колониальный МХУ классического капитализма, хорошо описанный Марксом, который дал нам беспрецедентный пример эксплуатации человека человеком, торговли людьми. Европейские колониальные империи называли себя христианскими, тем не менее к людям относились как к товару. Можно было бы, собственно, этот уклад назвать рабовладельческим, если бы тот же Маркс не отнес это к античной эпохе. Имперский МХУ сопровождался в России тотальным отказом от религиозных норм и религиозного сознания, мы перешли к научному атеизму. На Западе мы имеем тенденцию дехристианизации и расчеловечивания, когда людям навязывается такой образ мысли, что теряются любые формы человеческой идентичности, начиная от национальных, половых признаков, люди начинают себя мыслить свободными от человеческих ценностей категориями. Происходящий сегодня переход к новому МХУ эту тенденцию ломает.

Стремительный переход к новому МХУ и формирование нового центра мировой экономики в Юго-Восточной Азии, где сохранились традиционные ценности, сопровождается восстановлением значения этики в организации экономики. Государственное управление развитием экономики строится на основе традиционных моральных норм общественного сознания. Либеральную глобализацию сменяет синергия совместных инвестиций в сочетании конкурентных преимуществ разнообразных национально-культурных систем. Центр этого интегрального МХУ уже сформировался. Сегодня в Юго-Восточной Азии, включающей Китай, Индию, Японию, Корею и страны АСЕАН, производится товаров больше, чем в оставшемся после распада СССР центре разваливающегося имперского МХУ в лице США и ЕС. Все прогнозы говорят, что к 2030 году, то есть к концу этого десятилетия, азиатский центр накопления капитала или воспроизводства экономики по всем параметрам, включая и научно-исследовательские разработки, искусственный интеллект, системы телекоммуникации, будет превосходить оставшийся после краха Советского Союза американский центр уходящего имперского МХУ.

Что в этом МХУ принципиально нового, что обращает эти две тенденции вспять? Мы переходим в качественно другое состояние человеческого общества, сознания, организации экономики.

Во-первых, новый МХУ в явном виде реанимирует социалистическую идеологию. Не только Китай, но и Вьетнам, другие страны Индокитая, включая Индию с ее социали-

стической традицией (Джавахарлал Неру, Ганди) – это страны, которые составляют ядро нового МХУ. Все они декларируют социалистические ценности. Не просто декларируют, а внедряют их в систему управления, как мы могли убедиться на примере только что прошедшего XX съезда Компартии Китая.

Одновременно с социалистической идеологией восстанавливаются и традиционные духовные ценности, и традиции культуры. Новый МХУ, в отличие от либеральной глобализации, исходит из восстановления национального суверенитета. Хорошо нам известная доктрина китайского правительства «Один пояс – один путь» не предполагает ни вмешательства во внутренние дела, ни демонтажа каких-либо норм регулирования экономики. Эта доктрина основана на сотрудничестве, на игре не с нулевой суммой, а на работе на синергетический эффект, когда все вместе мы получаем больше, чем каждый в отдельности. При этом в основе сотрудничества находятся совместные инвестиции, а не свободная торговля. В этом МХУ мы видим, что государство остается социальным, демократическим, правовым, восстанавливает суверенитет. В китайской модели соединяются стратегическое планирование и рыночная конкуренция, причем государство регулирует рыночную конкуренцию в интересах повышения общественного благосостояния. Можно сказать, что система управления социально-экономическим развитием все больше приближается к принципам ноономики. Все ресурсы в этой системе управления организуются исходя из общего критерия повышения общественного благосостояния. Деньги становятся инструментом связывания ресурсов. Мы видим, как китайское правительство управляет деньгами. Десятикратный рост Китая за последнюю четверть века профинансирован на основе расширения кредита в целях увеличения инвестиций. А кредит создается государством на основе государственной монополии на создание денег.

Использование денег как инструмента экономического развития, связывающего имеющиеся ресурсы в процессе расширенного воспроизводства, нам хорошо известно по опыту Советского Союза. Но в системе управления интегрального МХУ мы наблюдаем сочетание рыночной конкуренции и стратегического планирования. Государство контролирует денежное обращение, кредитует и ограничивая частное предпринимательство таким образом, что его энергия направляется в интересах повышения общественного благосостояния. В результате, Китаю удалось за очень короткий срок решить задачи, которые казались неразрешимыми в течение столетий. Первая цель столетия, а именно – искоренение бедности и построение общества средней зажиточности – достигнута, как констатировано в материалах XX съезда. Нет сомнений, что будут достигнуты и последующие цели, включая превращение КНР в ведущую научно-техническую державу.

В отличие от Советского Союза, где государственное планирование приобрело довольно жесткие формы, а система была сверхбюрократизирована, Китаю удалось избежать стагнации за счет регулируемых государством рыночных механизмов и создания условий для развития частного предпринимательства в интересах подъема общественного благосостояния.

Выдвинутая Председателем КНР новая цель формулируется как завершение модернизации социалистического общества. То есть, социалистические ценности сочетаются в полной мере с научно-техническим прогрессом, с новаторством, с предпринимательской инициативой. Этот подход соответствует принципам ноономики с центральной ролью научно-технического прогресса. Причем, цели в этой системе управления по мере усложне-

ния общественной структуры тоже диверсифицируются, становятся более разнообразными и менее экономическими. В материалах XX съезда КПК прямо говорится о значении развитии культуры, духовности, о том, чтобы у людей становилось больше свободного времени и больше возможностей для гармоничного развития. Важнейшей целью становится экология. Казалось бы, антиэкономическая цель, потому что расходы на защиту окружающей среды означают вычет из прибыли. Но Китаю удалось оздоровить окружающую среду в большинстве городов-мегаполисов, и нет сомнений, что эта цель также будет достигнута.

Переход к новому МХУ идет, к сожалению, как всегда до этого было, через мировую гибридную войну [Глазьев, 2016]. Мы могли бы избежать ловушки мировой войны, если бы руководствовались ноономикой: пониманием того, что мы можем управлять социально-экономическими процессами со знанием закономерностей долгосрочного экономического развития и использованием их для формирования принципиально новых подходов к организации международных связей, основанных на сотрудничестве, взаимовыгодности, взаимопонимании, уважении национальных суверенитетов, строгом соблюдении международного права и других принципов становления нового МХУ. Если бы мы объединили Евразию на основе этих подходов, войны бы не было. Нам нужно было строить антивоенную коалицию в Евразии сразу же после начала мирового финансового кризиса в 2008 году, когда американская властно-финансовая элита начала наращивание агрессивности в целях сохранения своего глобального доминирования.

Согласно действующим уже полтысячелетия закономерностям смены МХУ, США проиграют развязанную ими мировую гибридную войну против России и Китая. Фактически они уже проиграли Китаю торговую войну, по-тихому отменив введенные Трампом заградительные таможенные пошлины на импорт китайской продукции и получив у себя галопирующую инфляцию. В валютно-финансовой войне против России они пожертвовали своим главным козырем – монополией на эмиссию мировой валюты, сделав токсичным не только доллар, но евро и фунт. В войне побеждает тот, у кого более эффективная система управления. Победителями в мировых войнах, которые провоцировали лидеры уходящего МХУ, всегда становились страны ядра нового МХУ. Англичане для сохранения своей великой Британской империи спровоцировали Первую Мировую войну, столкнув между собой главных конкурентов – Россию и Германию. Затем для удержания глобальной гегемонии спровоцировали Вторую Мировую войну, но империю потеряли, хотя и остались в числе победителей. Ту же геополитику проводят США сегодня, натравливая Европейский союз, ядром которого является Германия, против России. Провоцируя мировую войну и ставя под свой контроль практически весь Запад, они, тем не менее, войну проиграют, потому что у них на порядок менее эффективная система управления по сравнению со странами ядра нового МХУ – Китаем и Индией.

Система управления развитием экономики Китая кардинально отличается от принципов Вашингтонского консенсуса, навязываемых США посредством МВФ странам своей периферии. При этом, если Вашингтонские финансовые организации запрещают зависимым от них странам кредитную эмиссию, то в самих США идет значительная эмиссия ничем не обеспеченных денег. Но деньги эти идут, в отличие от Китая, не на финансирование инвестиций в развитие экономики, не на расширение капитальных вложений через целевое кредитование производственных предприятий под низкие процентные ставки, а на обслуживание интересов финансовых спекулянтов для того, чтобы сохранить возможность

финансовой олигархии получать сверхприбыли на фоне стагнации экономики. Если монетизация китайской экономики сопровождается темпами роста производства 6–7 % в год, то сверхмонетизация западных экономик (как американской, так и европейской) практически не обеспечивает экономический рост, деньги уходят в финансовые «пузыри».

На сегодняшний день главным результатом развязанной Вашингтоном антироссийской агрессии становится наш переход на торговлю в основном с Азией. По мере того, как от нас отгораживается ЕС, мы укрепляем наше стратегическое партнерство с Китаем, развиваем Шанхайскую организацию сотрудничества и, таким образом, создаем основу нового МХУ. На повестке дня – реализация инициативы Президента России по созданию Большого евразийского партнерства и конструирование новой мировой расчетной валюты.

В сущности, Имперский МХУ себя исчерпал. Его упадок начался с распада СССР, руководство которого погрязло в догматизме и не сумело повысить эффективность системы управления на основе контролируемого внедрения механизмов рыночной конкуренции. Сейчас рухнет Рах Америгана, поскольку властно-финансовая элита США не в состоянии смирить свое маниакальное желание поддерживать сверхприбыли путем бесконечного наращивания своих долговых обязательств, монетизируемых ФРС. Руководство США не может предложить миру никаких привлекательных идей, кроме силового навязывания своих интересов и обогащения за счет партнеров. По сути, они развязали мировую гибридную войну с целью создания мирового правительства, элементы которого мы видели на примере использования Всемирной организации здравоохранения для манипулирования большинством стран в процессе запущенной американскими спецслужбами пандемии и внедрения тотальной вакцинации населения с разного рода социальными ограничениями. Они предлагают инклюзивный капитализм, который на поверку оказывается самообманом, а, по сути, для большинства граждан – электронным концлагерем. На Западе все более отчетливо проявляется тенденция к прекращению существования человечества как вида, к переходу в некое постгуманоидное состояние, где люди, которые не согласны, подлежат утилизации. Это наглядно видно на примере контролируемой Вашингтоном Украины, где американские агенты влияния прямо называют действия украинской армии «утилизацией лишнего населения».

Едва ли навязываемая властно-финансовой элитой США антиутопия мирового правительства с поголовным контролем и утилизацией «лишнего» населения будет реализована. Скорее всего мир перейдет к интегральному МХУ, где будут восстановлены нравственные императивы. Они будут интегрированы в систему государственного управления на современной технологической основе. В Китае уже работает автоматизированная система социального кредита. Китай решает вопросы нравственной самодисциплины общества через создание автоматического механизма, поощряющего людей за нравственное поведение. Нравственность в экономике и экономика знаний – это две стороны одной медали. Потому что экономика общества знания, которая не ограничена нравственными нормами, приводит к расчеловечиванию, к киборгам, к доминированию искусственного интеллекта, который выходит из-под контроля. В России Всемирным русским народным собором два десятилетия назад был выработан свод нравственных принципов и правил хозяйствования. Он вполне комплементарен к тому, что декларируют китайские и индийские коллеги. Однако возникает вопрос, насколько мы реализуем эти принципы.

I. Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны.

II. Богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа.

III. Культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике.

IV. Человек – не «постоянно работающий механизм». Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития.

V. Государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, а тем более о тех, кто не может заработать себе на хлеб. Хозяйствование – это социально ответственный вид деятельности.

VI. Работа не должна убивать и калечить человека.

VII. Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только прозрачным и открытым.

VIII. Присваивая чужое имущество, пренебрегая имуществом общим, не воздавая работнику за труд, обманывая партнера, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе.

IX. В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать пороки и инстинкты.

X. Нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность.

Экономика знаний и нравственная экономика – это взаимосвязанные вещи. Потому что ноономика предполагает систему ценностей, которая направляет знания в общественно-полезный вектор, а не в саморазрушение. Именно объективность перехода к новому МХУ вселяет уверенность в том, что ноономика состоится и будет развиваться. Это объективно востребованный процесс, который следует направить в нужное русло в нашей стране.

Однако, приходится констатировать, что наша система управления сегодня не имеет признаков ноономики. Несмотря на то, что мы пытаемся догнать мир по нанoeлектронике, занимаемся биоинженерией и стремимся к освоению передовых технологий, к технологическому суверенитету, наша система управления мало чем отличается от типичной периферийной страны американоцентричной валютно-финансовой системы. Даже частичная мобилизация военнообязанных не сопровождается мобилизацией экономики. Капитал из страны утекает. Центральный банк склоняет экспортеров к невозврату порядка 240 млрд долл. прогнозируемого положительного сальдо торгового баланса. Это в дополнение к более чем 300 млрд долл. наших валютных резервов, арестованных противником. То есть, только в этом году денежные власти планируют выпихнуть на Запад полтриллиона долларов.

При таких дисфункциях в системе управления мы обречены на периферийное положение. Исходя из общих закономерностей перехода к новому интегральному МХУ, нам нужно устранять эти дисфункции путем внедрения четких механизмов ответственности за результаты деятельности всех ветвей власти перед обществом. При этом Правительство должно отвечать не за исполнение бюджета, а за рост качества и уровня жизни населения. Парламент должен отвечать за принятие законов, которые соответствуют нравственным принципам и нормам, нашим традиционным духовным ценностям. Постепенно парламентарии начинают это понимать. Суды должны принимать решения не ради галочки, не как

«скажут в прокуратуре», а исходя из принципов справедливости и взаимной ответственности. Нужно переходить к судам присяжных, потому что профессиональные судьи работают как бюрократическая машина по штампованию обвинительных приговоров. Средства массовой информации должны отвечать за правдивость передаваемой информации, а не за повышение своих рейтингов.

Восстановление значения традиционных этических ценностей и нравственных норм, регулирующих поведение людей, является характерным и ключевым, может быть, элементом нового МХУ. Страны Азии в этом отношении лидируют, системно используя нравственные императивы в экономическом регулировании. Несколько лет назад в Китае прошла большая конференция Международной конфуцианской Ассоциации, на которой они подвели итоги двухлетней работы и выписали базовые ценности народов Азии, сформулировав их следующим образом.

Принципы базовых традиционных ценностей Международной конфуцианской Ассоциации:

1. Гармонизация в разнообразии и единство гармонии и интеграции.
2. Искать истину в фактах и идти в ногу со временем.
3. Трудолюбие и бережливость, способность положиться на себя.
4. Превозмогать все частное, служить общему.
5. Претворять в управлении и добродетель, и закон, подобно тому, как медики лечат одновременно корень и симптомы болезни.
6. Быть человечным и жить в мире с соседями.
7. Быть искренним и почтительным, поддерживать взаимное уважение и доверие.
8. Совмещать справедливость с выгодой, держаться стратегии обоюдного выигрыша.
9. Быть открытым, всеобъемлющим и учиться друг у друга.

Если судить по недавнему Указу Президента России, в котором сказано о значении восстановления нравственных ценностей¹, мы в этом отношении не отстаем. Подобные нравственные императивы перечисленным выше декларируются в нашем государстве. Но государство у нас не работает реально как системный интегратор и гармонизатор, реализующий эти ценности. Разница заключается только в том, что китайцы им следуют, а мы нет. И те ценности, которые в Указе Президента России провозглашены, совершенно не соответствуют реальной управленческой практике. Большинство программ и других целевых документов, которые были оформлены как указы Президента и постановления Правительства России, не были выполнены, никто не отвечает за их невыполнение. Система государственного управления живет автономно от тех целей, которые декларируются на политическом уровне. Например, декларируемая цель денежно-кредитной политики – таргетирование инфляции. В реальности, как следует из эмпирических результатов, Банк России этой цели не следует. Судя по объективным результатам, реальная цель деятельности Центрального банка – это создание благоприятных условий для вывоза капитала и максимизации прибыли международных финансовых спекулянтов. То, что называют политикой «таргетирования инфляции», на практике ведет к постоянным инфляционным волнам, потому что она допускает манипуляцию курсом, вывоз капитала и так далее. Еще пример – под разговоры о переходе на инновационный путь развития мы уже много лет остаемся

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

единственной страной в мире, где сокращается численность научного персонала, мы все ниже и ниже опускаемся по доле расходов на НИОКР в ВВП.

Мы имеем все возможности кардинально улучшить экономическую ситуацию в стране, располагая необходимыми ресурсами. В научно-экспертном сообществе есть понимание как обеспечить макроэкономическую стабилизацию, опираясь на развитие научно-технического прогресса и загружая имеющиеся производственные мощности. Есть также понимание, как выстроить необходимую систему кредитования и финансирования. Но если мы не добьемся внедрения перечисленных выше нравственных императивов в системе управления, то мы к интегральному МХУ не перейдем. Ноономика имеет этическую основу, без соблюдения которой в системе госуправления создать ноономику невозможно.

Главный герой мейнстрима современной экономической мысли – хомо экономикус безнадежно устарел. Следование этому мейнстриму экономической науки, в котором хомо экономикус стал главным героем в течение последнего полувека, довело нас до весьма печального состояния. Мы упростили систему управления до самого примитивного уровня в расчете, что погоня за прибылью и стяжательство обеспечат нам автоматически всеобщее процветание. В реальности мы все более отстаем как по уровню экономического развития, так и по индексу человеческого развития. Наш человеческий потенциал, являясь основным фактором экономического развития, в современную эпоху деградирует как количественно, так и качественно. По научно-техническому потенциалу, где мы в советский период были наравне с лидерами, наша страна превратилась в карлика.

Государство в интегральном МХУ сохраняет признаки, которые были завоеваны человечеством до этого. Оно остается социальным, демократическим, правовым, планово-рыночным, но оно должно быть еще справедливым, гуманным, умным, интеллектуальным и так далее. Вопрос формирования справедливого устройства экономики является сегодня важнейшей управленческой проблемой. Надо добиться того, чтобы система государственного управления соответствовала тем нравственным императивам, которые она декларирует. Без этого мы не сможем ни уровень жизни поднять, ни эффективность повысить, будет продолжаться утечка капитала. Имея огромные ресурсы, мы будем оставаться в весьма плачевном состоянии и деградировать.

Секрет успеха китайской и индийской системы управления заключается в том, что они политически декларируемым ценностям реально следуют каждый день. Ведется ежедневный контроль за соответствием поведения людей этим ценностям, вводятся механизмы ответственности за результаты работы каждого человека и соблюдение им вышеуказанных базовых традиционных ценностей Азии. Если мы будем руководствоваться нашими традиционными духовными, нравственными нормами и принципами, экономика знаний, ноономика обеспечат нам экономическое чудо. Без нравственных норм ноономика является красивым образом. Но если мы соединим нравственные нормы, основанные на духовной традиции, с пониманием того, как управлять со знанием закономерностей научно-технического прогресса, мы сможем совершить экономическое чудо.

Список источников

Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times*. London: Verso Press. 432 p.

- Кондратьев Н.Д. (2002). Большие циклы конъюнктуры и теории предвидения. Избранные труды. М.: Экономика. 766 с.
- Глазьев С.Ю. (2016). Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир. 520 с.

References

- Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times*. London: Verso Press. 432 p.
- Kondratiev N. D. (2002). *Long Cycles of Economic Conjuncture and the Theory of Foresight*. Moscow: Ekonomika Publ. 766 p.
- Glaziev S.Y. (2016). *The Last World War. The US Starts and Loses*. Moscow: Knizhniy mir Publ. 520 p.

Информация об авторе

Глазьев Сергей Юрьевич

Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН, д.э.н, профессор (119121, г. Москва, Смоленский бульвар, д.3/5, стр. 1)

E-mail: sy_glazyev@guu.ru

Information about the author

Sergey Y. Glaziev

Collegium member (Minister) in charge of Integration and Macroeconomics at Eurasian Economic Commission, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (3-5/1 Smolensky boulevard, Moscow 119121, Russia)

E-mail: sy_glazyev@guu.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-59-73

М.И. Воейков

Институт экономики РАН (Москва, Россия)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТЕРНАЛИЗМ И ТЕОРИЯ НООНОМИКИ¹

Аннотация: статья посвящена проблеме государственного управления экономикой на основе научного знания. Особое внимание уделяется новой экономической теории – ноономике, ее роли и значению на современном уровне развития общества. Проводится сравнительный анализ с такой научной концепцией, как «либерализм»; роль и значения либерального подхода на разных этапах развития капитализма. Дается оценка влияния этого подхода на проведение экономических реформ в России в 1990-е годы. Высказывается сожаление о популярности теории западных либеральных экономистов в российской научной среде, подвергается критике приверженность некоторых ученых спонтанному экономическому развитию, при этом научное знание наделяется особым значением. Отмечается, что в настоящее время в развитых западных странах наблюдается переход к «обществу знаний», рыночные механизмы утрачивают свое значение, разрабатываются положения новой социально-экономической науки на основе учета приращения общественной полезности результатов деятельности, в частности такого показателя, как экономия времени. Особое внимание уделено вопросам развития системы инструментов управления обществом и экономикой с акцентом на аспекты народнохозяйственного планирования. Приводятся преимущества плановых методов в решении задач как повышения экономической эффективности, так достижения социальной справедливости на примере анализа советского опыта планирования. Автор приходит к выводу, что спонтанное экономическое развитие будет заменяться научно обоснованным, то есть знаниеемким подходом, так как западная экономическая теория на основе либеральной концепции устаревает и утрачивает свое значение. На первый план выступает народнохозяйственное планирование – важный инструмент ноономики, который позволит сочетать рыночные начала и плановое регулирование.

Ключевые слова: информационное общество, народно-государственное планирование, новое научное знание, ноономика, общественная полезность, рынок, симулятивные потребности, цифровая экономика, экономический либерализм.

Для цитирования: Воейков М.И. (2022). Государственный патернализм и теория ноономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 59–73. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-59-73

¹ Данная статья представляет собой доработанный и дополненный автором вариант ранее опубликованных материалов (Воейков М.И. Государство, материальное производство и экономика будущего (размышления над книгой С.Д. Бодрунова «Ноономика») / М. И. Воейков // Вопросы политической экономии. – 2019. – №3. – С. 157-166; Воейков, М.И. План и рынок 100 лет назад и сегодня / М. И. Воейков // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 3(69). – С. 38-45. – DOI 10.37930/1990-9780-2021-3-69-38-45; Бодрунов С.Д., Воейков М.И. Государство, ноономика и постклассическая политэкономия / С. Д. Бодрунов, М. И. Воейков // Вопросы политической экономии. – 2021. – № 4. – С. 22-37.

Mikhail I. Voeykov

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

STATE PATERNALISM AND THE THEORY OF NOONOMY

Abstract: The article is dedicated to the problem of state management of the economy based on scientific knowledge. Special attention is paid to the new economic theory - noonomy, its role and significance at the current level of societal development. A comparative analysis is carried out on the scientific concept of “liberalism”, as well as the role and significance of the liberal approach at different stages of capitalism development. The article assesses the impact of this approach in terms of the implementation of economic reforms in Russia in the 1990s. The author expresses regret about the popularity of the theory of Western liberal economists in the Russian scientific community, criticizes the commitment of some scientists to spontaneous economic development while emphasizing the special significance of scientific knowledge. It is noted that at present in developed Western countries there is a transition to a “knowledge society”, market mechanisms are losing their significance, the provisions of a new socio-economic science are being developed based on the augmentation of social utility of the results of activities, in particular time saving. Special attention is paid to the development of a tool system for managing society and the economy, with an emphasis on aspects of national economic planning. The benefits of planning methods in solving problems of both increasing economic efficiency and achieving social justice are given on the example of the analysis of Soviet planning experience. The author comes to the conclusion that spontaneous economic development will be replaced by a scientifically based knowledge-intensive approach as Western economic theory based on the liberal concept is becoming obsolete and is losing its significance. National economic planning is at the forefront, as it is an important tool of noonomy, which will allow combining market principles and planned regulation.

Keywords: knowledge society, people’s state planning, new scientific knowledge, noonomy, social utility, market, simulative wants, digital economy, economic liberalism.

For citation: Voeykov M.I. (2022). State Paternalism and the Theory of Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 59–73. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-59-73.

沃耶伊科夫 М. И.

俄罗斯科学院经济研究所 (俄罗斯, 莫斯科)

国家家长制与智慧经济

摘要: 本文探讨了国家经济的科学管理问题。重点阐述了智慧经济这一新理论, 及其在当前社会发展水平条件下的作用和意义。从“自由主义”的科学角度对比分析了资本主义不同发展阶段自由主义观念的作用和意义。对自由主义观念对20世纪90年代俄罗斯经济改革的影响进行了评价。作者表达了对西方自由主义经济学家的理论在俄罗斯科学界流行这一现象的看法, 批评了一些学者推崇的经济

натурал развита, показала научного знания. Автор указывает, что на западе развитые страны переходят к «обществу знаний», рыночные механизмы потеряли свое значение, исследуются новые социальные экономические принципы, основой которых является социальная польза, включающая в себя такие показатели, как экономия времени. Статья рассматривает социальные и экономические инструменты развития, основное внимание уделено государственному планированию. Статья рассматривает государственное планирование в СССР как пример, описывая методы планирования для повышения экономической эффективности и обеспечения социальной справедливости. Автор делает вывод, что спонтанные экономические процессы будут заменены научными методами — методами знаний — это связано с тем, что либеральные концепции западной экономической теории устарели и неприменимы. Государственное планирование как инструмент управления экономикой становится важным средством, так как этот инструмент способен объединить рыночные принципы с управлением государством.

Ключевые слова: общество информации, государственное планирование, научные знания, экономика знаний, социальная польза, рынок, искусственный спрос, экономика знаний, экономический либерализм.

Ссылки: Воейков М. И. (2022). Государственное планирование и экономика знаний // Экономика знаний и общество. Вестник Института проблем развития промышленности. Т. 1, № 3, с. 59–73. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-59-73

Введение

Ноономика – новое и очень важное направление современной экономической теории. Главная суть ноономики заключается в необходимости сознательного управления экономикой на основе научного знания. Ведь нельзя допускать экономического развития на самотек, как предлагают либеральные экономисты. Если человечество научилось сознательно управлять сложными техническими системами, то и экономикой следует управлять сознательно. Экономика – это, вообще говоря, способ удовлетворения общественных потребностей. Высокие технологии и новая индустриализация есть результат научного знания, что составляет не только фундамент современной экономики, но и определяет ближайшее будущее всего человечества. Наука и научные знания уже сегодня становятся ведущим фактором общественного производства. Поэтому можно говорить о переходе к новой форме удовлетворения общественных потребностей, то есть к новой экономике, базирующейся на приоритете научного знания, или ноономике, как пишет С.Д. Бодрунов [Бодрунов, 2018, с. 167]. Иными словами, экономика должна развиваться не как придется, куда выведет кривая рынка, а целенаправленно в интересах большинства людей. Для этого и надо насытить экономику новыми технологиями, новыми знаниями, новым пониманием законов общественного, в том числе экономического, развития. Эти идеи С.Д. Бодрунов разрабатывает уже сравнительно давно, что отражено в его прежних публикациях: [Бодрунов, 2013; 2016 и др.]

Термин «ноономика» достаточно содержательный и в целом навеян теорией В.И. Вернадского. Как известно, в теории ноосферы В.И. Вернадского «ноо» – это разумная человеческая деятельность, которая в настоящее время является ведущим фактором развития естественной среды обитания человечества. И действительно, люди уже давно живут в придуманном, искусственном физическом и техническом мире. Жилые здания, транспорт, средства связи, даже одежда – все это придумано человеческим разумом, и многое на основе научного знания. Современная человеческая цивилизация – это, собственно, и есть «наученное» общество, общество знаний. Но если человечество придумало и искусственно создало техническую среду обитания, то и социальная, в том числе и экономическая, среда должна быть устроена не как придется, а на основе разума и научного знания.

Сегодня человеческая цивилизация подвержена многим угрозам, обусловленным и плохо контролируемым развитием техносферы, и деградацией природной среды (например, потепление климата), и посягательствами на природу самого человека (например, пандемия COVID-19), и неравномерностью развития различных стран, и вызванными всем этим социальными конфликтами. Поэтому С.Д. Бодрунов пишет о тупиковости современной модели экономического развития: «В воздухе витает предчувствие глубоких перемен. Человечество сталкивается с угрозами, исходящими и от неконтролируемого развития техносферы, и от деградации природной среды, и от посягательств на природу самого человека, и от неравномерности развития стран и народов, и от вызванных всем этим общественных конфликтов» – и дальше: «Мы, наконец, подошли к пределу эффективности существующей модели развития» [Бодрунов, 2018, с. 13, 56]. И это совершенно верно. Этот тезис можно встретить у многих авторов. Так, профессор Кембриджского университета Э. Гэмбл в книге с характерным названием «Кризис без конца? Крах западного процветания» пишет: «До сих пор не видно конца более глубокому кризису неолиберального порядка, ярким знаменем которого стал крах 2008 года. Мы являемся свидетелями лишь ранней стадии этого кризиса» [Гэмбл, 2018, с. 15].

Таким образом, можно сделать вывод, что человечество на современном этапе своего развития подошло к некому пределу. И напрашивается дилемма, что ждет людей в будущем: тупик или путь к «разумному человеку и обществу»? Понятно, что у человечества просто нет выбора. Или погибать, или развиваться в принципиально ином направлении – к разумному обществу, которое будет устроено не спонтанным образом, о чем нам без конца твердят неолибералы, то есть «как придется», а на основе научного знания. Поэтому «ноономика» – это принципиально новая категория экономического развития, которая характеризует необходимость перехода к разумному существованию человечества и прежде всего самой экономики. Или как пишет С.Д. Бодрунов, «ноономика ставит во главу угла не частную погоню за прибылью или иным доходом, что достигается хаотической игрой рыночных сил, а рациональное стремление к удовлетворению конкретных потребностей, оцениваемых как разумные» [Бодрунов, 2021, с. 47].

Неолиберальные экономисты и рыночная экономика

Когда-то «либерализм» был прогрессивной и многообещающей научной концепцией. И не только концепцией, но еще и общественно-политической практикой. Но это было очень давно, на заре восходящего капитализма. Сегодня мир существенно изменился. Появились новые технологии, новый технологический уклад, новые экономические и социальные отношения. Сегодня мировое общественное развитие натолкнулось на многие серьезные кризисы, из которых на основе примитивной либеральной экономической модели и, как обычно говорят либеральные экономисты австрийской школы, «спонтанного экономического развития» просто нет выхода. Возможно, когда-то в начале становления капитализма такой либеральный подход к экономическому регулированию и был оправдан. В современном мире старая либеральная экономическая концепция, которая до сих пор служит иконой для некоторых западно-ориентированных экономистов и под знаменем которой проводились экономические реформы в России в 1990-е годы, уже никуда не годится. Известно, что эти либеральные реформы нанесли сокрушительный ущерб экономике России, развалили нашу промышленность, понизили материальное благополучие большинства

населения, в громадной степени увеличили экономическое неравенство людей. Отрицательные последствия этих либеральных реформ можно перечислять долго, но достаточно привести один факт.

В СССР все люди были более или менее равны, экономическое неравенство было минимальным. Коэффициент Джини был на уровне скандинавских стран, характерном для социальной экономики, в 1992 году он равнялся 0,28, а сегодня в России он составляет примерно 0,41. Либералы же не любят равенства. Они считают, что равенства не должно быть, ибо, по их мнению, оно не стимулирует роста производительности. Так, Л. Мизес пишет: «Только благодаря неравенству богатства, возможному в условиях нашего общественного порядка, только благодаря тому, что он стимулирует каждого производить столько, сколько он может и при наименьших издержках, человечество сегодня имеет в своем распоряжении тот совокупный объем годового богатства, которое можно использовать на потребление» [Мизес, 2000, с. 788]. Неравенство, согласно либеральному подходу, способствует росту сбережений, а следовательно, и инвестиций в развитие экономики. Сегодня в России неравенство зашкаливает за все разумные пределы. Так, в 2021 году доля богатства страны, сосредоточенная у 1 % наиболее богатых россиян, составила 58,2 %. То есть более половины богатства страны принадлежит всего лишь горстке людей, составляющей только 1 % населения. В большинстве основных европейских стран концентрация богатства у 1 % населения не превышает 30 %. Итак, неравенство в современной России поражает воображение, а инвестиций как не было, так и нет. За последние 20 лет (с 2000 по 2020 год) инвестиции в стране сократились на 20 % [Анисимова, 2022, с. 37]. Значит, уже в этом вопросе либеральный экономический подход не срабатывает.

К сожалению, теории западных либеральных экономистов до сих пор популярны в среде некоторых российских университетов. Так, отдельные заокеанские экономисты, видимо, плохо понимая суть современных экономических проблем, продолжают настойчиво твердить, что спонтанному, то есть хаотическому, экономическому развитию нет альтернативы. Вот, например, лауреат Нобелевской премии по экономике Ф. Хайек пишет: «Спонтанное сотрудничество свободных людей часто создает вещи более великие, чем их индивидуальные умы смогут когда-либо постичь в полной мере» [Хайек, 2011, с. 10]. Правда, этот экономист не объясняет, можно ли «спонтанным сотрудничеством свободных людей» создать электрическую лампочку, автомобиль, компьютер или самолет. Все это и многое другое само собой не появляется из хаоса экономической жизни на базе обычной рыночной конкуренции. И напрашивается более общий вопрос: если экономика может успешно развиваться без какого-либо разумного государственного регулирования, то зачем тогда нужна экономическая наука?

Действительно, если верить Хайеку, что спонтанное, то есть никем и ничем не регулируемое, экономическое развитие – это очень хорошо, то встает вопрос о существовании экономической науки. Если не нужно никакого экономического регулирования, то и экономическая наука вовсе не нужна. Но, вопреки мнению экономических либералов, экономическая наука существует, и существует экономическое регулирование со стороны государства. Существует и набирает все большие масштабы сознательное централизованное управление экономикой, что проявляется в самых разных экономических мероприятиях: в борьбе с инфляцией, регулировании процентной ставки, минимальном уровне оплаты труда, в государственных инвестициях, прогрессивной шкале налогообложения и во мно-

гом другом. Иными словами, экономика должна развиваться не как придется, куда выведет кривая рынка, а целенаправленно – в интересах всего общества, то есть большинства людей. Для этого и надо насытить экономику новыми технологиями, новыми знаниями, новым пониманием законов общественного, в том числе экономического, развития.

Пока еще экономическая наука мало что смогла сделать для нормализации экономического развития. Пока еще мировую экономику сотрясают периодические кризисы, по-прежнему существуют в мире голод, экономическое неравенство, безработица и множество недовольных людей своим материальным положением даже в благополучных европейских странах. Но какие-то достижения у экономической науки все же есть, в частности: кейнсианское направление, обосновывающее эффективный спрос; некоторые эконометрические модели, позволяющие глубже понять экономическое развитие и хоть как-то его регулировать; наконец, разработана теория и практика народнохозяйственного планирования, которое позволило Советскому Союзу за очень короткий период времени стать второй сверхдержавой в мире, и т. д. Научное знание проникает и в экономику, а с пришествием нового технологического уклада, новых технологий, в том числе цифровых, спонтанное экономическое развитие будет заменяться научно обоснованным, то есть знаниеемким. «На первый план выходят, – пишет С.Д. Бодрунов, – и отныне навсегда там останутся! – знания в явном, “чистом” виде как основной ресурс индустриально-технологического и общественного развития» [Бодрунов, 2018, с. 74].

Из этого можно сделать тот вывод, что знания не есть товар в обычном понимании, который в процессе потребления утрачивается, что знаниеемкое производство не есть уже рыночная экономика XVIII или XIX века. Так, С.Д. Бодрунов вполне справедливо и обоснованно считает: «Рыночная экономика – чем дальше, тем больше – становится пространством производства уже не столько реальных потребительных стоимостей, удовлетворяющих реальные потребности, сколько миром создания товаров-симулякров, удовлетворяющих симулятивные потребности, искусственно создаваемые при помощи маркетинга, пиара и различных способов манипуляции сознанием потребителя» [Бодрунов, 2018, с. 198]. И это правда, которую мы наблюдаем почти каждый день. Ничем не регулируемая рыночная экономика, которая 300 лет назад была двигателем общественного прогресса, сегодня превращается в его тормоз.

Конечно, пока что рынок продолжает выполнять функцию достижения эффективности производства. Суть рыночного механизма (конкуренции) состоит в соизмерении индивидуальных издержек труда по производству какого-либо продукта с общественно необходимой величиной, той, что складывается на рынке. На этой основе происходит дифференциация всех участников производственного процесса на «лучших» и «худших». Практически это означает, что лучшие производители товаров или услуг достигают максимальных преимуществ и способны расширить свое производство, а худшие – в конце концов, выводятся за пределы экономического процесса. Благодаря конкуренции осуществляется наиболее оптимальное (эффективное) распределение ресурсов. В отношении труда через рыночный механизм происходит эффективное его распределение между различными отраслями и видами экономической деятельности и регионами. При хорошо отлаженном рынке труда зарплата занятых работников одной и той же квалификации в одной отрасли промышленности не должна существенно отличаться от зарплаты в других отраслях промышленности. Рынок усредняет цену предложения и спроса. Все это так и было, но вчера.

Однако сегодня возможности рыночного механизма существенно ограничиваются. Рыночный механизм был хорош на первой стадии индустриального производства, когда изготавливались сравнительно простые продукты для массового потребления. Сегодня все существенно усложнилось. В этой связи характерно пишет И. Валлерстайн: «Поскольку большинство людей достаточно разумны и достаточно много знают, в самом скором будущем все надежды, возлагаемые на “рынок” как на панацею от всех бед, рассеются, оставив лишь тяжелый осадок» [Валлерстайн, 2003, с. 66]. В долгосрочной перспективе воздействие рынка весьма незначительно, слабое влияние он оказывает и на развитие современных сложнейших отраслей и промышленных комплексов (атомная промышленность, ракетостроение, космос и т.п.). Весьма спорным или иллюзорным является распространение рыночного механизма на некоторые отрасли так называемой «новой экономики». Например, продукты таких отраслей, как здравоохранение, культура, наука, образование, объективно не могут являться предметом рыночной конкуренции. Так, производство и распределение холста и сапог, классических предметов рыночного саморегулирования, принципиально отличаются от производства и распределения университетских профессоров или солистов Большого театра. От увеличения инвестиций в Большой театр больше талантливых солистов никак не станет. И Большой театр, наверное, соревнуется с Малым театром (благо они расположены рядом), но это не есть рыночная конкуренция. Театры соревнуются друг с другом за зрительские симпатии, за популярность, за интерес. Монополия одного театра тут невозможна, ибо в отличие от пивного предприятия, которое, победив всех конкурентов, стремится быть монополистом и поить народ пивом только своего производства, Большой театр не будет делать все остальные театры оперными. Более того, соревновательность в культурной сфере ведет не к вымыванию конкурентов, а к созданию более творческой атмосферы, к повышению интереса зрителей и, наконец, к увеличению объектов культуры.

Таким образом, культурные и вообще социальные ценности (такие как здоровье и жизнь) находятся за пределами рынка. По этому поводу С.Д. Бодрунов писал: «Мы уже давно обращали внимание на искаженный характер нынешней модели человеческого развития. В этой модели гипертрофированное значение приобретают рыночные критерии, на которых строится не только экономика. Рыночный подход навязывается всем сферам жизни общества, все проявления этой жизни начинают меряться коммерческой меркой – творческий дух культуры и искусства, забота о воспитании и образовании, борьба за здоровье человека, пылливость научного ума, правовая защита и т. д.» [Бодрунов, 2021, с. 21]. Если рынок есть объективная реальность, то нельзя же всерьез полагать, что люди могут по своему желанию запретить или отменить эту объективную реальность, что люди могут свои моральные, этические или нравственные предпочтения (ценности) навязывать рынку. Внешние параметры рынка можно и нужно регулировать, при условии понимания и знания издержек этого регулирования.

Социальные ценности, с одной стороны, накладываются на рынок, определяют параметры его функционирования. С другой стороны, сам рынок предопределяет возможный объем социальных ценностей. Поэтому всегда и везде рынок ограничен, государственно регулируем. В противном случае, при господстве только экономической эффективности он может привести к нелепым и просто антигуманным последствиям. В научной литературе об этом писали много раз. Вот одно из этого рода высказываний: «Идея саморегулирующегося рынка основывается на самой настоящей утопии. Подобный институт не мог бы

просуществовать сколько-нибудь долго, не разрушив при этом человеческую и природную субстанцию общества; он бы физически уничтожил человека, а среду его обитания превратил в пустыню» [Поланьи, 2002, с. 13-14]. В этом человечество вполне убедилось на примере недавней пандемии.

Более того, по мере увеличения богатства, развития экономики возрастает объем и значение всевозможных социальных ценностей и в то же время падает значение сугубо экономического момента, что ведет к возрастанию объема экономического регулирования рынка со стороны государства. Усиливается государственный патернализм. Еще в начале XX века великий русский экономист М.И. Туган-Барановский сформулировал это положение таким образом: «Участие хозяйственного труда в общей совокупности социальной деятельности сокращается по мере хода истории. Повышение производительности труда подрывает социальное преобладание хозяйства, и нехозяйственная деятельность приобретает, в качестве движущей силы истории, все большее значение» [Туган-Барановский, 2003, с. 85]. Значит, все более возрастает значение человеческой деятельности, в центре которой находится не экономическая эффективность, а социальные (культурные, научные, образовательные, гуманитарные и т. д.) цели развития. Значит, возрастает роль сознательного, осмысленного регулирования социально-экономического процесса, значит, ускоряется переход к ноономике.

Но в современном мире продолжается навязывание неолиберальной экономической концепции как универсального средства для развития экономики, а в наших российских университетах продолжается интенсивное преподавание этой явно устаревшей концепции. Создается впечатление, что неолиберальный экономический подход в регулировании экономического развития искусственно навязывается США другим странам, которые правительство США стремится превратить в свои колонии. Это мы ясно увидели и почувствовали в 1990-е годы в своей собственной стране. В самих же США всем управляет государство. Рост влияния государства на экономическое развитие является в настоящее время почти общепризнанным фактом. С этим вынуждены соглашаться даже американские либерал-консерваторы, очень боящиеся новых современных мнений. Так, американский либерал Р. Хиггс пишет: «Конец XIX и весь XX век были периодом беспрецедентного роста полномочий государства, находящихся в его распоряжении ресурсов и масштабов его вмешательства в экономическую и частную жизнь граждан» [Хиггс, 2016, с. 9]. И дальше: «Даже простое перечисление многочисленных полномочий государства займет несколько томов, потому что его влияние затрагивает все: фермы, заводы и магазины; жилища, школы и больницы; науку и технологии; и даже отдых и развлечения» [там же, с. 24]. Или вот наблюдение другого американского экономиста – Ч. Уилэна: «Министерство сельского хозяйства США в настоящее время требует, чтобы каждая замороженная мясная пицца содержала по меньшей мере 10 % мяса» [Уилэн, 2005, с. 309]. Это свидетельство очень актуально. Оказывается, в США на словах – «либеральная рыночная экономика», а на деле – господство государственного регулирования, в том числе и планирование. Еще лет 50 назад Дж.К. Гэлбрейт писал: «Наша экономическая система, под какой бы формальной идеологической вывеской она не скрывалась, в существенной своей части представляет собой плановую экономику» [Гэлбрейт, 1969, с. 41]. Экономика как спонтанный хаос непреднамеренных действий уходит в прошлое. И это уже видно на примере наиболее развитых западных государств, когда не рынок, а государство регулирует процент мяса в заморо-

женной мясной пицце, поголовье кур в домашнем хозяйстве и прочее. Это объективный и неизбежный процесс. Таким образом, можно вполне согласиться с умным американским мыслителем (а ведь в США есть и умные ученые!) И. Валлерстайном в том, «что либерализм, как действенный политический проект, уже пережил свои лучшие дни, и что сейчас он умирает в условиях структурного кризиса капиталистической мирэкономике» [Валлерстайн, 2003, с. 91].

Все это хорошо понимали русские мыслители сравнительно давно. На ветхость либеральной концепции еще в конце XIX века указал Г.В. Плеханов: «Для экономистов отсталой школы... талисманом служит прелестный девиз: *“невмешательство государства”*» [Плеханов, 1956, с. 301]. Заметим в скобках, что зачастую в наших университетах сегодня идеи этих «отсталых экономистов» выдают за современную экономическую мысль. И наши либералы без устали их повторяют. Вот, например, что писал Е. Гайдар: «Государство должно... обеспечить неприкосновенность частной собственности, произвести разделение собственности и власти и перестать быть доминирующим собственником, субъектом экономических отношений в стране» [Гайдар, 1995, с. 189]. Эта позиция устарела лет на 200, а тот, кто ее сегодня воспроизводит, ничего не понимает в современной экономике, кроме грантов от правительства США.

Новая экономика

Итак, сегодня, когда развитые западные страны переходят к «обществу знаний», большие сферы человеческой деятельности выводятся из-под рыночного регулирования (например, образование). Положение, согласно которому в сферах человеческой деятельности с преобладанием творческого труда (наука, образование, культура) рыночные механизмы перестают работать, уже давно и успешно разрабатывается в новой социально-экономической науке. Здесь экономика не сводится только к рынку, а охватывает широкое поле человеческой деятельности, где экономический принцип соизмерения затрат и результатов продолжает иметь значение. Затраты и результаты деятельности могут выражаться не только в деньгах, но в экономии времени, усилий, получения большего удовольствия и благополучия, то есть в приращении общественной полезности. Тут можно привести пророческое высказывание К. Маркса, что «всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени» [Маркс, 1968, с. 117]. Надо сказать, что современные исследователи проблем ноономики очень близки к этому положению. Так, например, С.Д. Бодрунов в одной из своих работ прямо пишет: «Я всегда считал, что главная ценность для человека – это время» [Бодрунов, 2018, с. 424]. Не прибыль, а экономия времени – вот главный смысл новой экономики, которую можно называть «ноономика».

Если рыночная экономика, прибыль, деньги и прочие атрибуты экономического порабощения человека уходят в прошлое, то что приходит на смену? На смену приходит сознательное управление обществом и прежде всего экономикой на базе научного знания в целях максимизации общественной полезности. Современная человеческая цивилизация должна стать онаученным обществом, то есть обществом научного знания. Поэтому и социальное развитие общества, и экономику надо оплодотворять научными знаниями. Научное знание проникает и в экономику, а с пришествием нового технологического уклада, новых технологий, в том числе цифровых, спонтанное экономическое развитие должно заменяться научно обоснованным.

Характерно, что, когда рыночная экономика теряет свою позитивную функцию, плодятся фантомы экономической теории. Это касается бесконечных и бессодержательных разговоров о социальном капитале, интеллектуальном капитале фирмы, интеллектуальной собственности, экономике счастья и т. д. и т. п. То же самое можно отнести и к разговорам об информационном обществе, когда, по мысли говорящих, информация превращается в особый ресурс и чуть ли не заменяет материальное производство. Конечно, информация нужна для развития и совершенствования того же материального производства и поиска благополучной жизни. Новый тип материального производства требует новых форм хозяйствования и управления и, видимо, нового понимания экономики вообще.

Традиционная экономика в общепринятом понимании сегодня существенно сужается. Как уже неоднократно отмечалось, экономика как спонтанный хаос непреднамеренных действий уходит в прошлое. Новые технологии меняют роль государства, либеральное государство XIX века уходит в прошлое. Но ренессанса рыночных отношений нет, как и нет ренессанса частной собственности. И никак не сокращается регулирующая роль государства, а как раз наоборот – возрастает.

Некоторые заокеанские экономисты, не понимая сути современных проблем экономического развития, продолжают настойчиво говорить, что спонтанному, то есть хаотическому экономическому развитию нет альтернативы. Но на это давным-давно в научной литературе был дан исчерпывающий ответ. Вот, например, М.И. Туган-Барановский написал такие слова: «Идеал либерализма уже давно потерял свою действенную силу и ни в ком энтузиазма не вызывает; уже давно никто не верит, что политическая и гражданская свобода, как бы широка она ни была, могла, сама по себе, привести к удачному разрешению социальных вопросов нашего времени и общему благополучию» [Туган-Барановский, 1996, с. 56]. Это писано в 1910 г., а кажется, что эти слова написаны вчера вечером, так они хорошо и емко отражают нашу постсоветскую действительность после трех десятков лет либеральных трансформаций.

Надо признать, что западная экономическая теория, в основе которой лежит либеральная концепция, находится в некоторой прострации. В этой связи А.Г. Худокормов пишет: «Современный кризис экономической теории Запада будет, по всей видимости, затяжным... И важнее всего, мало что делается и в теории, и на практике для обуздания хищнической идеологии с ее лозунгом “прибыль любой ценой”» [Худокормов, 2012, с. 34]. Но все же основная причина кризиса экономической теории состоит в том, что экономика ведущих западных стран довольно заметно уходит от чисто рыночного регулирования. Рынок перестает играть доминирующую роль в этих обществах. Большие сферы жизни цивилизованных стран Запада выводятся из-под рыночного воздействия: образование, здравоохранение, наука, культура, окружающая среда, правопорядок. Все это, а также и многое другое уходит в сферу государственного регулирования. На место «невидимой руки рынка» приходит сознательная деятельность государства, которое становится основным экономическим агентом. Рынок сужается, а основное направление экономической теории (мейнстрим) продолжает оставаться рыночным, продолжает описывать рациональное поведение человека на рынке и ставить в центр своего внимания максимизацию прибыли. Но современное общество стремится максимизировать не прибыль, а общественную полезность. Тем самым, теория экономического либерализма предстает сегодня явно устаревшей и ничемной конструкцией.

Планирование как институт ноономики

Ноономика, или сознательное управление обществом и экономикой, предполагает развитие системы инструментов такого управления. И центральное место в такой системе должно занимать народнохозяйственное планирование. Плановые методы представляют собой хороший канал для проведения политики, исходящей не только из чисто экономической эффективности. Через эти методы весьма удобно проводить и социальные, этические ценности. Это часто провоцирует политиков рассматривать социальные цели не как результат сознательного регулирования рынка, а вставлять их в сам рыночный механизм и полагать, что рынок кроме экономической эффективности может дать еще и социальную справедливость. Но это вещи разные. Кстати, в советский период в нашей стране старались совместить экономическую эффективность и социальные ценности. И это входило в содержание государственного планирования. Через плановые методы пытались решать задачи не только повышения экономической эффективности, но достигать преимущественно социальные цели общественного развития. Например, в СССР в плановом порядке создавались так называемые планово-убыточные предприятия в целях обеспечения занятости населения трудоизбыточных регионов, производства дешевой, но нужной продукции, а также развития военно-промышленного комплекса.

Таким образом, нужно вспомнить советский опыт планирования, ибо народнохозяйственное планирование и есть важнейший инструмент ноономики. Именно плановая система позволила Советскому Союзу осуществить в 1930-х годах индустриализацию, создавшую мощную промышленную базу для обеспечения Красной армии всем необходимым (оружие, боеприпасы, транспортные средства и т. д.). В период Великой Отечественной войны плановая система способствовала четкой и организованной эвакуации промышленных предприятий из западных и центральных районов страны на Урал и дальше, что заложило основу для укрепления промышленного потенциала, достаточного для обеспечения победы.

Главная проблема тогда заключалась в оптимальном сочетании рынка с государственным регулированием экономики, то есть с народнохозяйственным планированием. Теория рыночного социализма, которую развивали многие советские экономисты (но далеко не все), пришла на смену теории переходного периода, где доминировали два начала: план и рынок. Эта теория имеет под собой определенные объективные основания. Суть ее можно свести к тому, что по мере обобществления производства чисто рыночные связи уступают место другим «непосредственно-планомерным». Вот, например, что писал в то время по этому вопросу один из ведущих советских экономистов: «Прямая безэквивалентная экономическая связь при социализме является господствующей, но не единственной; в сочетании с ней как дополнительная выступает косвенная, товарная, эквивалентная форма экономической связи, т. е. форма движения экономических отношений, связанная с товарно-стоимостным опосредованием этого движения. Ее содержание и место определяются тем, что социалистическое производство необходимо представляет собой особый род товарного производства» [Кронрод, 1966, с. 387]. Кроме того, а, может быть, это главное, для модернизации экономически отсталой России была объективно неизбежной очень существенная роль государства в управлении экономикой. Было необходимо, как говорится, огосударствление экономики. И это огосударствление было не чьей-то ошибкой или гримасой сталинизма, а объективно необходимой мерой осуществления догоняющего развития. Многие страны второго эшелона экономического развития проходили этот этап.

И естественно, что в этот период механизм рыночного саморегулирования отодвигался мерами прямого государственного регулирования на задний план или дополнялся «непосредственно-плановым» регулированием.

Но есть еще и иной аспект этой темы. На мой взгляд, эти две формы связи (рынок и план) отражают потребности не только первоначального этапа становления индустриальной системы в отсталой стране, но и реальности современного экономического мира вообще и имеют мало связи с социализмом или капитализмом. Если уж говорить с предельной обобщенностью, то советская экономика после 1960-х гг. скорее всего должна была в большей мере регулироваться именно рыночной, косвенной связью. Что, собственно говоря, на самом деле и было. Хотя, все это было прикрыто системой народнохозяйственного планирования, которая была далека от совершенства, что и привело к периоду «застоя». А вот экономически высокоразвитые страны, наоборот, могли иметь и имели в системе своего регулирования большую роль прямой связи, чем она была свойственна нам. Чтобы не отвлекаться далеко от темы, приведу в подтверждение этого тезиса лишь одно высказывание заокеанского авторитета, сегодня часто забываемого: «Не социалисты враги рынка, а передовая техника, а также диктуемые ею специализация рабочей силы и производственного процесса и, соответственно, продолжительность производственного периода и потребности в капитале. В силу этих обстоятельств рыночный механизм начинает отказывать как раз тогда, когда возникает необходимость исключительно высокой надежности, когда существенно необходимым становится планирование» [Гэлбрейт, 1969, с. 71].

Жесткое государственное управление экономикой и планирование народного хозяйства – вот основные параметры советской экономической системы. Это была мобилизационная экономика, но иначе в условиях жесткого противостояния двух мировых систем и особенно мировой войны невозможно было сохранить страну и победить врага. При этом плановая система и централизованное управление были основным условием успешного развития науки и военной техники. Можно утверждать, что важнейшим звеном плановой системы и индустриализации в СССР было становление и развитие современной науки, во главе которой стояла Академия наук СССР. Это резко контрастирует с нынешним положением в стране, когда Академию наук низвели до уровня мелкого подразделения одного из министерств. Сегодня в стране господствуют рыночные начала при полном отсутствии планирования. Поэтому переход к ноономике будет долгим и сложным.

Таким образом, на протяжении всего XX века для российской экономики было характерно в той или иной мере сочетание рыночных начал и планового регулирования. Это доказал опыт становления советской экономики, когда в 1920-е годы СССР продемонстрировал высокие темпы экономического развития. Однако в 1970–1980-е годы рыночные начала в стране не развивались и темпы развития снизились. В 1990-е годы плановые начала были административно ликвидированы и развитие экономики вообще прекратилось. Итак, проблема состоит в нахождении оптимального сочетания плана и рынка для разных периодов развития страны.

Основное достижение советского периода состоит в том, что Россия из второразрядной страны превратилась во вторую сверхдержаву в мире. Была создана современная индустрия, люди в целом жили вполне благополучно, была доступная медицина, бесплатное образование, постепенно решалась жилищная проблема, был расцвет советской культуры, успешно развивалась наука. СССР был вполне респектабельным и конкурентоспособным

социальным государством. Конечно, жесткое государственное управление экономикой и планирование народного хозяйства потеснили рыночное саморегулирование. Это была во многом мобилизационная экономика, но это было оправданно для некоторых периодов развития. Иначе страна не смогла бы сохраниться как целое и победить в ВОВ. При этом плановая система и централизованное управление были основным условием успешного развития науки и военной техники.

Говоря еще о плановой системе, нельзя не коснуться очень модной сегодня темы – цифровизации экономики. Многие, говоря о цифровизации, имеют в виду техническое оснащение экономики и экономического управления. Но если говорить более конкретно об этом процессе, то нужно будет признать, что цифровая экономика – это не что иное, как плановая экономика. Об этом много писали российские экономисты еще в 1920-х годах, когда формировалась система планирования народного хозяйства. Так, Г.М. Кржижановский, будучи председателем Госплана, писал, что «зарождается идея контрольных цифр Госплана. Летом 1925 г. Госплан впервые делает попытку построения годового хозяйственного перспективного плана. “Комиссия по контрольным цифрам” становится одной из основных организаций Госплана» [Кржижановский, 1957, с. 425].

О цифровой экономике в действительном ее понимании писали и другие отечественные экономисты. Например, В.А. Базаров, будучи ответственным работником Госплана СССР и составляя «контрольные цифры» на 1925/26 год, писал в 1925 году: «Система контрольных цифр и органически связанная с нею система экономических мероприятий являются планом народного хозяйства» [Базаров, 2014, с. 329]. Можно привести мнение и Нобелевского лауреата по экономике В. Леонтьева о балансе народного хозяйства: «Принципиально новым в этом балансе при сравнении его с обычными хозяйственно-статистическими обследованиями, как, например, с американским и английским цензом, является попытка охватить цифрами не только производство, но и распределение общественного продукта» [Леонтьев, 1990, с. 242].

Таким образом, цифровая экономика, по мнению отечественных экономистов 1920-х годов, – это народнохозяйственное планирование. А планирование – важнейший институт ноономики. Так что переход к системе государственного планирования будет первым шагом к освоению ноономики.

Список источников

- Анисимова Г. (2022). Государственный патернализм: социально-экономическое неравенство и динамика инвестиций // Общество и экономика. № 11. С. 30-39.
- Базаров В.А. (2014). Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС. 512 с.
- Бодрунов С.Д. (2013). Концепция нового индустриального развития России в условиях ВТО. М., СПб. 171 с.
- Бодрунов С.Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Культурная революция. 352 с.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2021). Что такое ноономика? // А(О)нтология ноономики. Четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР. С. 19-92.

- Валлерстайн И. (2003). После либерализма. М.: Едиториал УРСС. 256 с.
- Гайдар Е. (1995). Государство и эволюция. М.: «Евразия». 207 с.
- Гэлбрейт Дж. (1969). Новое индустриальное общество. М.: Прогресс. 480 с.
- Гэмбл Э. (2018). Кризис без конца? Крах западного процветания. М.: Изд. дом ВШЭ. 356 с.
- Кржижановский Г.М. (1957). Избранное. М.: Госполитиздат. 568 с.
- Кронрод Я.А. (1966). Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М.: Мысль, 1966. 581 с.
- Леонтьев В. (1990). Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика. М.: Политиздат, 1990. 438 с.
- Маркс К. (1968). Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К. и Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 1. М.: Госполитиздат. 559 с.
- Мизес Л. (2000). Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика. 878 с.
- Плеханов Г.В. (1956). Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 1. М.: Изд-во социально-экономической литературы. 847 с.
- Поланьи К. (2002). Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: «Алатейя». 320 с.
- Туган-Барановский М.И. (1996). К лучшему будущему. М.: РОССПЭН. 528 с.
- Туган-Барановский М.И. (2003). Теоретические основы марксизма. М.: Едиториал УРСС. 224 с.
- Уилэн Ч. (2005). Голая экономика. Разоблачение унылой науки. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 339 с.
- Хайек Ф.А. (2011). Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум. 275 с.
- Хиггс Р. (2016). Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства. М.; Челябинск: ИРИСЭН: Социум. 500 с.
- Худокормов А.Г. (2012). Развитие мировой экономической теории через ее периодические кризисы. М.: ИЭ РАН. 38 с.

References

- Anisimova G. (2022). State Paternalism: Socio-Economic Inequality and Investment Dynamics. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economy]. No. 11. Pp. 30-39. (In Russ.).
- Bazarov V.A. (2014). *Selected Works*. Vol. 2. Moscow: Delo Publishing House of RANEPА. 512 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2013). *Concept of the New Industrial Development of Russia in Terms of the WTO*. Moscow; St. Petersburg. 171 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2016). *The Future. The New Industrial State: Reset*. Moscow: Kul'turnaya revoliutsiya Publ. 352 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. М.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2021). What is Noonomy? *A(O)ntologiya noonomiki: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyuciya i ee ekonomicheskie, social'nye i gumanitarnye posledstviya* [A(O)ntology of Noonomy. Fourth Technological Revolution and its economic, social and humanitarian consequences]. St. Petersburg: INID Publ. Pp. 19-92. (In Russ.).
- Wallerstein I. (2003). *After Liberalism*. М.: Editorial URSS Publ. 256 p. (In Russ.).
- Gaidar E. (1995). *State and Evolution*. М.: Eurasia Publ. 207 p. (In Russ.).

- Galbraith J. (1969). *The New Industrial State*. Moscow: Progress Publ. 480 p. (In Russ.).
- Gamble A. (2018) *Crisis Without End? The Unravelling of Western Prosperity*. Moscow: HSE Publishing House. 356 p. (In Russ.).
- Krzhizhanovsky G.M. (1957). *Selected Works*. Moscow: Gospolitizdat Publ. 568 p. (In Russ.).
- Kronrod, J.A. (1966). *The Laws of Political Economy of Socialism. Essays on Methodology and Theory*. Moscow: Mysl' Publ. 581 p. (In Russ.).
- Leontiev V. (1990). *Economic Essays. Research Theories, Facts and Politics*. Moscow: Politizdat Publ. 438 p. (In Russ.).
- Marx K. (1968). Economic Manuscripts of 1857-1859. *Sochineniya* [Essays]. by K. Marx, F. Engels. 2nd ed. Vol. 46, Part 1. Moscow: Gospolitizdat Publ. 559 p. (In Russ.).
- Mises L. (2000). *Human Action: A Treatise on Economics*. Moscow: Ekonomika Publ. 878 p. (In Russ.).
- Plekhanov G.V. (1956). *Selected Philosophical Works*. In 5 Volumes. Vol. 1. Moscow: Publishing House of Socio-Economic Literature. 847 p. (In Russ.).
- Polanyi K. (2002). *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. St. Petersburg: Alateya Publ. 320 p. (In Russ.).
- Tugan-Baranovsky M.I. (1996). *Towards a Better Future*. Moscow: ROSSPEN Publ. 528 p. (In Russ.).
- Tugan-Baranovsky M.I. (2003). *Theoretical Foundations of Marxism*. Moscow: Editorial URSS Publ. 224 p. (In Russ.).
- Wheelan C. (2005). *Naked Economics: Undressing the Dismal Science*. Moscow: ZAO Olimp-Biznes Publ. 368 p. (In Russ.).
- Hayek F.A. (2011). *Individualism and Economic Order*. Chelyabinsk: Sotsium Publ. 275 p. (In Russ.).
- Higgs R. (2016). *Crisis and Leviathan: Critical Episodes in the Growth of American Government*. Chelyabinsk: IRISEN Publ., Sotsium Publ. 500 p. (In Russ.).
- Khudokormov A.G. (2012). *World Economic Theory Development Through Its Periodic Crises*. Moscow: Institute of Economics of the RAS. 38 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Воейков Михаил Илларионович

Заведующий сектором политической экономики Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: mvok1943@mail.ru

Information about the author

Mikhail I. Voeykov

Dr. of Sc. (Econ.), Professor, Head Sector of Political Economy, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Nakhimovskiy Ave 32, Moscow, Russia)

E-mail: mvok1943@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-74-92

А.Е. Городецкий

Институт экономики РАН (Москва, РФ)

НООСФЕРНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И НООНОМИКА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ¹

Аннотация: теория мировых цивилизаций предполагает ряд стадий общественного развития этого феномена: цивилизация как альтернатива дикости и варварству; локальные цивилизации; многообразные культурно-исторические типы, в частности славянские культурно-исторические типы. Рассмотрены характеристика исследуемого феномена, а также превратности цивилизационного выбора. Большое внимание уделено русской духовной и культурной традициям, а именно русской цивилизации. Особую ступень в развитии человечества составляет ноосферная цивилизация – следующая цивилизационная ступень развития после индустриального общества. Отмечается, что настало время острой необходимости перехода к ней, так как модель капитализма как общественно-экономической формации исчерпала себя. Обосновывается, что сегодня много надежд возлагается на цифровизацию экономики и общества, которые приведут к новому витку цивилизационного развития. Ноосферная цивилизация основана на беспредельных возможностях Разума осмыслять, понимать и улучшать посредством науки и творческой созидательной деятельности мир природы и мир человека на основаниях добра и блага, нравственности и морали, свободы и социальной справедливости. Практическое воплощение идей и принципов ноономики есть длительный процесс вхождения в эпоху ноосферной цивилизации. Одну из основополагающих ролей в этом процессе играет технологический переход. Одним из направлений современного развития ноономики является энергетический переход и проекты развития «зеленой экономики». Идет активная подготовка принципиально нового научно-технологического базиса экономики в России – проекта «Стратегии развития природоподобных (конвергентных) технологий в Российской Федерации». Определены основные фазы реализации Стратегии, в оперативном порядке осваиваются и применяются новые методы, развивается, причем на плановой основе, законодательная база. Ноосферная цивилизация, ноосферное общество и ноономика как консолидирующая идея и реалистический проект остаются желаемой и теоретически вероятной альтернативой развития.

Ключевые слова: цивилизация, ноономика, цивилизационный кризис, технократические альтернативы, разум, искусственный интеллект, технологический переход, регулятивно-управленческий переход, институт государственного стратегического планирования.

Для цитирования: Городецкий А.Е. (2022). Ноосферная цивилизация и ноономика: от теории к практике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 74–92. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-74-92

¹ Подготовлено по материалам доклада на семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «От теории ноосферы – к теории ноономики», 26 октября 2022 г.

Andrey E. Gorodetsky

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

NOOSPHERIC CIVILIZATION AND NOONOMY: FROM THEORY TO PRACTICE

Abstract: the theory of world civilizations presupposes a number of stages of social development of this phenomenon: civilization as an alternative to savagery and barbarism; local civilizations; diverse cultural and historical types, Slavic cultural and historical types in particular. The characteristics of the phenomenon under study, as well as the vicissitudes of civilizational choice are considered. Great attention is paid to Russian spiritual and cultural traditions, specifically the Russian civilization. A significant stage in the development of mankind is the noospheric civilization, the next civilizational stage of development after industrial society. The author notes that it is time for an urgent transition towards it, since the model of capitalism as a socio-economic formation has exhausted itself. The article proves that today many hopes are pinned on the digitalization of the economy and society, which will lead to a new round of civilizational development. Noospheric civilization is based on the infinite possibilities of the Mind to comprehend, understand and improve the natural world and the human world through science and creative activity on the basis of good and virtue, morality and ethics, freedom and social justice. The practical implementation of the ideas and principles of noonomy is a long process of entering the era of noospheric civilization. One of the fundamental roles in this process is played by technological transition. One of the directions of the modern development of noonomy is the energy transition and projects for the advancement of the “green economy”. There is an active preparation of a fundamentally new scientific and technological basis for the economy in Russia – the “Strategies for the development of nature-like (convergent) technologies in the Russian Federation” project. The main phases of the implementation of this Strategy have been determined, new methods are being quickly mastered and applied, and the legislative framework is being developed on a planned basis. Noospheric civilization, noospheric society and noonomy as a consolidating concept and a realistic project as well remain a desirable and theoretically plausible development alternative.

Keywords: civilization, noonomy, civilizational crisis, technocratic alternatives, mind, artificial intelligence, technological transition, regulatory and managerial transition, institute of state strategic planning.

For citation: Gorodetsky A.E. (2022). Noospheric civilization and noonomy: from theory to practice. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 74–92. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-74-92

戈罗杰茨基 А. Е.

俄罗斯科学院经济研究所

智慧圈文明化与智慧经济——从理论到实践

摘要:世界文明化理论认为,文明化需要经历若干社会发展阶段:文明取代蒙昧和野蛮;局部文明化;出现多种历史文化类型,包括斯拉夫历史文化类型。文章分析了所研究现象和文明选择的曲折性。着重分析了俄罗斯的精神和文化遗产——俄罗斯文明。智慧圈文明化,即工业社会之后的下一个文明发展阶段,是人类发展的关键阶段。文章指出,必须向智慧圈文明过度的时代已经来临,因为作为社会经济结构形式的资本主义模式已无路可走。文章论证了,为什么当前人们把引导文明发展走上新途径的许多希望寄托在经济和社会数字化上面。智慧圈文明的基础是人类智慧的无限可能性。人类借助科学和创造性活动认识、了解和改善自然界和人类社会,遵循善意和福祉、精神和道德、自由和社会公平原则。智慧经济思想和原则进入到实际生活是一个迈向智力圈文明化的长期过程。技术转型是这个过程中具有决定性作用的因素之一。能源转型和发展绿色经济是智慧经济的当前发展方向之一。在经济方面俄罗斯正在积极开展新科学技术基础的建设工作,实施《俄罗斯联邦类自然(融合)技术发展战略》方案。确定了实施该方案的基础阶段,正在快速开发和使用新技术和按计划发展法律基础。智慧圈文明化、智慧社会和智慧经济作为具有统一作用的思想解决实际方案理论上是充满希望的发展方向。

关键词:文明化、智慧经济、文明危机、取代技术统治、智慧、人工智能、技术转型、调控转型、国家战略规划制度

引文注释:戈罗杰茨基 А. Е. (2022). 智慧圈文明化与智慧经济——从理论到实践//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 3, pp. 74–92. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-74-92

О феномене и понятии «цивилизация». Ноосферная цивилизация как стадия

1. Стадии развития феномена.

Длительная история научных исследований феномена цивилизации выработала следующее его понимание:

Цивилизация как альтернатива дикости и варварству. Такое понимание цивилизации имеет длительную предысторию, большое разнообразие бывших в употреблении одно-коренных терминов, которые могли обозначать самые разные явления из области юриспруденции, философии, истории, экономики и даже быта. Но в данном контексте отцом дефиниции является шотландский философ Адам Фергюсон, автор сочинения «Опыт истории гражданского общества» (англ. «An Essay on the History of Civil Society», 1767), где уже на второй странице им отмечено: «Путь от младенчества к зрелости проделывает не только каждый отдельный индивид, но и сам род человеческий, движущийся от дикости к цивилизации» [Фергюсон, 2000, с. 2]. В этом взгляде со всех сторон проступает евроцентрическое понимание цивилизации как антипода варварству и дикости, которое, однако, имеет богатую историю в античности, где только римляне и эллины были достойны считаться «лучшими в этом лучшем из миров», представителями высшей культуры, в отличие от варваров, чей ареал проживания находился на краю и за краем греко-римской ойкумены.

Цивилизация как стадия общественного развития. Концептуально оформляется в эпоху модерна и отождествляется с эпохой буржуазных революций, великих географических

открытий, формирования мировых экономических связей, бурного развития капиталистических рыночных экономик, технологического прогресса и промышленной революции, скачкообразного развития науки, образования и культуры, социально-классовых структур и гражданского общества. Эти процессы, зарождаясь в Европе, распространялись в ходе колониальной экспансии по всему миру, но колыбелью и центром цивилизации модерна, естественно, оставалась Европа. Отсюда вырастает и понимание цивилизации как определенной стадии исторического прогресса, которая, собственно, и является венцом Истории. Эти подходы получают название *линейно-стадиальных*.

Параллельно в рамках цивилизации модерна (буржуазной цивилизации) начинает вызревать *теория локальных цивилизаций*¹. Генрих Рюккерт («Lehrbuch der Weltgeschichte», Leipzig, 1857) пришел к выводу, что история человечества – это не единый процесс, а сумма параллельно протекающих процессов культурно-исторических организмов, которые невозможно расположить на одной линии. В своих трудах ученый² впервые обратил внимание на проблему границ цивилизаций, их взаимовлияний, структурных взаимоотношений внутри них. Вместе с тем он продолжал рассматривать весь мир как объект воздействия Европы (т. е. Европейской цивилизации как ведущей), что обусловило наличие в его концепции реликтов иерархического подхода к цивилизациям, отрицание их равноценности и самодостаточности [Страхов, 1894].

В XX веке *теория локальных цивилизаций* была представлена такими известными именами, как А.Дж. Тойнби [Тойнби, 2011] и О. Шпенглер [Шпенглер, 1993]. Тойнби подразделил историю человечества на ряд локальных цивилизаций, имеющих единую внутреннюю схему развития. Появление, становление и упадок цивилизаций характеризовались такими факторами, как внешний Божественный толчок и энергия, вызов и ответ, уход и возвращение.

В отличие от английского историка Шпенглер рассматривал в качестве высшего выражения прогресса культуру. Цивилизация у него определялась как пик развития культуры и начало ее упадка. Особенностью культурологического, а, следовательно, и цивилизационного подхода в анализе общественной жизни является, прежде всего, характеристика преобладающего типа человека, главных черт личности, определяющей «физиономию» социума. Это выражается, в частности, в умонастроении и самореализации личности как типичного представителя конкретной цивилизации. Шпенглер также полагал, что образ жизни – это та сфера человеческой жизнедеятельности, где исторически складываются оправдывающие себя социальные технологии, жизненность которых проверяется на практике всем ходом исторического развития стран и народов. Он сочетает в себе, во-первых, все цивилизационные характеристики социума: стабильность, преемственность, массовидность, системность, целостность, всеобщность и т.д.; во-вторых, формационные признаки, так как в способе жизни на конкретно-историческом уровне бытия общества проявляется специфика способа производства [Осипов, 2005].

Несколько особняком стоит наш отечественный ученый Н.Я. Данилевский. Не используя термина «цивилизация», он рассматривал историческое развитие как *многообразие*

¹ См., напр.: Ренувье Ш. Руководство к древней философии (1844); Гобино Ж. Опыт о неравенстве человеческих рас (1853-1855).

² См., напр.: Geschichte der Neuzeit (1854); Allgemeine Weltgeschichte (1861); Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung (1857).

культурно-исторических типов, среди которых первенство, в отличие от евроцентричных взглядов, отдавал славянским культурно-историческим типам [Данилевский, 1895; Страхов, 1894].

В наше время современный российский ученый Ю.Я. Яковец, основываясь на работах Дэниела Белла [Bell, 1965, 1973, 1976] и Элвина Тоффлера [Тоффлер, 2004, 2008, 2010], обосновал *теорию мировых цивилизаций как определенной ступени эволюции общества* – целостной системы, которая выступает как диалектическое единство материального и духовного производства, экономики и политики, социальных отношений и культуры [Яковец, 1992, с. 19]. История человечества в его трактовке представлена как ритмика цивилизационных циклов, продолжительность которых в силу фундаментальных изменений во взаимоотношениях природы, экономики и общества, природы и человека, резкого (качественного) возрастания роли культуры, науки, информации и технологий и даже, по некоторым гипотезам, самой природы времени – сокращается.

2. *Об искусствах и соблазнах разумного и рационального в научном познании и превратности цивилизационного выбора.*

Известный немецкий ученый Г.В. Лейбниц высказал интересное суждение о методологии науки – она есть сочетание благочестия и научного познания. То есть объективизм науки не исключает, а предполагает ее развитие и использование во имя добра и блага. Наука не выше и не вне морали и этики. Наука обосновывает разумность и рациональность материального мира, и в этом смысле духовные и нравственные основания бытия и общежития людей дополняются также разумным и рациональным. Наверное, в этом понимании Гегель утверждал, что все действительное разумно, а все разумное действительное. Но в реальной Истории скорее сбываются гениальные прозрения и предупреждения Гёте. Его Фауст усомняется в том, что в истории сотворения мира «...вначале было Слово...». Его версия: «Вначале было Дело»... И далее, во имя своей торопливой (успеть все в оставшееся время жизни) жажды познания мира, власти над природой, материальным бытием, а затем и над людьми вступает в сговор с чертом... Далее яркая, но иллюзорная жизнь и жалкая и неудачная попытка искупить грехи путем постройки города на песках... Это и прозрение, и предупреждение Гёте против искусств и соблазнов *фаустианской цивилизации*, черты которой, должно быть, достаточно широко представлены в сегодняшней буржуазной цивилизации.

3. *Русская духовная и культурная традиция.*

Она включает и святоотеческую мысль, и нравственные императивы русской литературы, и философию «серебряного века», и идеи служения истине и человечеству, где религиозный идеал, правда и справедливость, нравственный закон и моральная норма, деятельное добро во имя любви к ближнему, во имя лучшего будущего – составляют кредо *русской цивилизации*. Но последняя впитала в себя также значительные элементы европейской культуры, ее существенные цивилизационные черты. И перед ней стояли не менее грозные вызовы, нежели перед европейской цивилизацией. Они были предвосхищены в художественной форме в романах Ф.М. Достоевского, в особенности в «Легенде о Великом Инквизиторе» Ивана Карамазова («Братья Карамазовы») и шигалевской системе устройства мира («Бесы»), в которой все начинается с идеи абсолютной свободы, а кончается системой абсолютного рабства. Бурная история русской цивилизации в XX – начале XXI века свидетельствует, что она не избежала многих предсказанных испытаний,

что тема возможного будущего и соответствующего исторического выбора для нас как никогда актуальна.

4. Ноосферная цивилизация.

Рассмотренные характеристики феномена и понятия цивилизации, сопоставление их с теоретическим проектом В.И. Вернадского, современными представлениями о ноосфере, ее коэволюции как геологической и геохимической реальности, биосферы (биоты), человека и общества, техносферы – дает возможность говорить о том, что ноосфера возникает и развивается, становится историческим фактом как *особая ступень в развитии человечества – ноосферная цивилизация*. Она выступает и как отрицание варварского в экологическом смысле отношения человека и общества к природе, и как новый, принципиально отличный от предыдущего этап в социально-экономическом развитии общества, по месту своего происхождения в качестве научной парадигмы и исторического проекта (историческая Россия) она первоначально носит характер *локальной цивилизации*. Но в силу универсализма принципов и характерных черт, закономерностей развития, она, безусловно, развивается в направлении мировой, *общечеловеческой цивилизации*.

5. Что такое ноосферный вызов?

Это такое состояние нынешней цивилизации, культуры, общества, экономики, когда большинство материальных и социальных условий для перехода к ноосферной цивилизации, как ее понимал В.И. Вернадский, капитальной перестройке всех ее компонентов – назрело и перезрело, превратилось в острую потребность. Об этом свидетельствует ряд фундаментальных кризисов: духовных, ценностных, культурных, антропологических (природа человека); экологических; климатических; формационных – экономических, политических, социальных, индивидуально-личностных, которые не удастся купировать при данных условиях.

Сегодня перспективы цивилизационного развития в мире связываются с понятиями «глобализм», «постиндустриализм», «постэкономизм». В традиции русской научной мысли в качестве *общецивилизационного будущего особо выделяется ноосферная цивилизация*, учение о которой было обосновано выдающимся русским ученым и мыслителем академиком В.И. Вернадским (1863-1945).

В этом контексте нам представляется своевременной постановка вопроса о сущности ноосферной цивилизации, путях перехода от современной рыночной экономики к ноономике через новое индустриальное общество второго поколения [Бодрунов, 2018]. В концепции ноономики строго логически представлены взаимосвязи происходящих сегодня процессов ре- и неоиндустриализации, продвижение на новый уровень цивилизационного развития. Ноономика хорошо корреспондирует с теоретическим наследием В.И. Вернадского, глубоко отражает существо современного научно-технологического прогресса, так как несмотря на резкое возрастание роли знания и сферы производства знаний, информации и сферы информационных технологий – в целом нематериальных факторов, – *не отрывается от индустриально-технологической базы, как, например, понятие «цифровая экономика»*. И оно шире понятия «промышленная революция 4.0», так как выходит далеко за рамки секторально-отраслевого подхода.

Являются ли идеи Вернадского утопией, или это все же научное предвидение будущего и перспективная стратегия выживания и развития? Труды ученого позволяют положительно ответить на этот вопрос, поскольку в них указан ряд необходимых условий для станов-

ления и существования ноосферы¹. Обозначим в первом приближении основные признаки ноосферной цивилизации как наступающей новой эпохи исторического/цивилизационного развития человечества.

Ноосферная цивилизация как фаза цивилизационного развития

Ноосферная цивилизация – это следующая цивилизационная ступень развития после индустриального общества, где человек преодолевает свою односторонность как экономического человека, свои конфликты и противоречия с биосферой, социумом. Эту проблему не снимают так называемые постиндустриализм, постэкономизм, разные версии информационных и/или цифровых обществ. Мы уже были свидетелями того, как под давлением цивилизационных противоречий рухнула советская цивилизация, не выдержавшая технологической, политической и экономической конкуренции с западной буржуазной цивилизацией. Сегодня мы становимся очевидцами глубокого кризиса самой буржуазной цивилизации. Экологическая цивилизация и «зеленая экономика» как идея и проекты также отброшены назад в своем развитии под воздействием геополитического, экономического и энергетического кризисов. Зато у нас сохраняется окно возможностей для последовательного приближения к новой ноосферной цивилизации.

Ноосферная цивилизация – это единство разумной, творческой, производительной активности человека и человечества, направленная на преобразование материальной и духовной среды (биосферы, техносферы, инфосферы, идеосферы, культурной сферы, космического пространства) в соответствии с понятиями блага, добра, нравственности, разумности, рациональности, свободы, социального равенства и справедливости. Научная мысль, научное знание вкупе с творческой производительной деятельностью человека формирует условия для качественного цивилизационного скачка – *технологического перехода к ноономике*.

Сегодня в российском научном сообществе имеются авторитетные научные школы: ученые, преподаватели высшей школы, энтузиасты, сплоченные под эгидой Вольного экономического общества России, работающие над воплощением научных идей академика Вернадского в России и распространением этих идей и опыта в мировом научном сообществе. В их рамках разрабатываются проекты будущего на основе ноосферной цивилизации и ноономики, которые представляют симбиоз прогрессивных трендов цивилизационно-культурного развития, гуманистических идеалов человечества с мощью технологических систем и производительностью экономики (НИО.2), где духовное производство, наука и знания являются главным и решающим компонентом развития.

¹ По убеждению Наумова, «Вернадский так сформулировал основные предпосылки и условия для становления ноосферной эры: 1. Заселение человеком всей планеты. 2. Резкое преобразование средств связи и обмена между странами. 3. Усиление связей, в том числе политических, между всеми странами Земли. 4. Начало преобладания геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере. 5. Расширение границ биосферы и выход в космос. 6. Открытие новых источников энергии. 7. Равенство людей всех рас и религий. 8. Увеличение роли народных масс в решении вопросов внешней и внутренней политики. 9. Свобода научной мысли и научного искания от давления религиозных, философских и политических построений и создание в государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли. 10. Продуманная система народного образования и подъем благосостояния трудящихся. Создание реальной возможности не допустить недоедания и голода, нищеты и чрезвычайно ослабить болезни. 11. Разумное преобразование первичной природы Земли с целью сделать ее способной удовлетворить все материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения. 12. Исключение войн из жизни общества. Сегодня можно констатировать, что большинство перечисленных условий, за исключением последнего, под номером 12, либо имеются в наличии, либо близки к этому».

О переходе от ноосферной цивилизации к ноономике

Идеи цивилизационного и формационного кризиса носятся в воздухе. Набирает силу понимание того, что существующая модель капитализма как общественно-экономической формации (а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран) исчерпала себя – в ее рамках нет больше выхода из клубка все более запутанных противоречий. И это есть исторический шанс для перехода к следующей – ноосферной цивилизации, с иной новой моделью организации экономической деятельности и производственных отношений.

Ноосферная цивилизация, ноосферное общество, ноономика – это следующая ступень развития, где человек преодолевает свою односторонность как частичного экономического человека, части совокупного рабочего в системе общественного и частного разделения труда. Постиндустриализм не сумел снять проблему отчуждения труда, односторонность и частичность наемного работника как элемента совокупного рабочего, как человека-функции. Эти проблемы возвращаются в пресловутые постиндустриальные общества вместе с репатриацией промышленных производств из стран второй и третьей волн догоняющей модернизации, стран экономической периферии в силу кризисов, продолжающейся пандемии, разрыва производственных, стоимостных и логистических цепочек, под воздействием факторов трансформации международного экономического порядка. Одновременно прогресс цифровизации и искусственного интеллекта создает реальные угрозы сокращения рабочих мест, и не только в материальном производстве.

Традиционные механизмы регулирования, обеспечивавшие экономический рост и занятость, дают сбой. Перед западными экономиками замаячил уже полузабытый кошмар конца 60-х – начала 70-х годов – стагфляция, усугубляемая свирепым энергетическим, экономическим и продовольственным кризисом, дамокловым мечом рисков новых волн пандемий вирусных заболеваний. Все это стимулирует поиск актуальных сценариев выхода из череды кризисов и поиска фундаментальных политических, экономических и социальных решений.

Опасности и «подводные рифы» чисто технократических сценариев развития

В прогнозах и проектировании будущего много надежд возлагается на цифровизацию экономики и общества, которые должны привести к новому витку цивилизационного развития. При этом особую миссию в этих преобразованиях возлагают на искусственный интеллект. Сегодня на Западе популярны разработки Давосского Международного экономического форума, в которых принимает участие широкий круг политиков, представителей деловых и финансовых кругов, ученых, специалистов – участников Римского клуба, Бильдербергского клуба, Фонда Рокфеллера, Совета по инклюзивному капитализму, Мирового банка, международных неправительственных организаций, университетской и академической науки. Они представлены такими именами, как К. Поппер, Дж. Сорос, Жак Атали, Э. Вайцзеккер, А. Вийкман, Г. Киссенджер, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, Кл. Шваб, Юваль Н. Харари и др. [Городецкий, 2021b].

Ученые этого направления видят будущее в новой глобализации, в сохранении цивилизационного доминирования Запада и формирования элитаристских обществ, где избранные мира сего обладают практически неограниченной властью на основе цифровых технологий и искусственного интеллекта. Современные политические и социальные технологии

предоставляют широкие возможности для манипуляций с общественным мнением. Вторжение идет не только в телесную сущность (в природу человека), но и в его сознание, причем с непредсказуемыми результатами и неочевидными последствиями.

К таким непредсказуемым и неочевидным последствиям, достаточно подробно описанных в литературно-философских утопиях, научной фантастике и футурологии, относится непреодолимый раскол человечества на высшую лигу (элиту неких «светоносных творцов» в стиле братьев Стругацких) и сообщество «особей», пресловутых «простых людей», чьи жизни и жизнедеятельность подчинены строго определенным функциям – регулируется демографически, манипулируется ментально и психологически. Здесь культура, образование, наука, медицина, физическая культура имеют чисто утилитарное значение для обслуживания «нового праздного класса» и групп «квалифицированных потребителей», составляющих базис социальной структуры такого общества.

За пределами высшей элиты человек живет в мире мифологизированных реальностей текущего бытия, образцов и норм/нормативов, бытующих в виртуальном мире, в обманчивом мире «свободы», поставленной выше Бога и нравственно-религиозных ценностей, традиций и моральных норм. По замыслу «Великого Инквизитора» Ф.М. Достоевского, господство техносферы и виртуального мира необратимо ведет к иллюзорному бытию в мироустройстве. Этим проектам противостоит ноосферная цивилизация как цивилизация, основанная на Разуме.

Разум – это не только господство рационального, доведенное до абсолюта в искусственном интеллекте. Человеческий Разум – это имманентная сущность Человека духовного и одушевленного, одаренного, наделенного нравственным чувством, идеями добра и блага. О сущности человека, востребованного ноономикой, мы уже писали ранее [Городецкий, 2021а]. Собственно искусственный интеллект есть такое же творение Человека разумного, как и сам человек есть творение Божие. И в этом смысле человек, создавая искусственный интеллект, овеществляет мощь своего собственного знания и развивает еще дальше мощь человеческого разума. Это развитие, исходящее первоначально от самых лучших, талантливых и профессиональных, в ноосферном обществе постепенно становится достоянием всех. И это становится главным препятствием для использования искусственного интеллекта в интересах социально-классовой сегрегации общества.

Ноосферная цивилизация, ее будущее состоит не в абсолютном доминировании искусственного интеллекта и избранных элит, осуществляющих с его помощью безграничную власть и контроль над остальным обществом. Ноосферная цивилизация сопрягается не с элитарной властью и беспредельными производительными способностями управляемой искусственным интеллектом экономикой. Она основана на беспредельных возможностях Разума осмыслять, понимать и улучшать посредством науки и творческой созидательной деятельности мир природы и мир человека на основаниях добра и блага, нравственности и морали, свободы и социальной справедливости. Здесь – расхождение между Швабом, его перезагрузкой и постпандемийным миром, и ноосферной цивилизацией, как она провиделась Вернадским.

В противоположность этим сценариям как раз и предлагается творческое развитие теории НИО.2 в контексте гармонизации связей материи, биоты и ноосферы, умножения знание-культурного потенциала эволюции человечества, перехода к доминированию природоподобных технологий, эволюции Человека как саморазвивающейся социальной лич-

ности на основе раскрытия и реализации своих творческих способностей в процессе освоения и переустройства окружающего мира.

Человек разумный как всесторонне развитая личность, во-первых, есть личность во всем богатстве ее связей и отношений и, во-вторых, бесконечно развиваемых личных способностей, талантов, умений, разносторонних возможностей, в отличие от обособленного, атомизированного индивида будущего посткризисного мира, как его видят пресловутые элитарии из числа старых и новых аристократий, глобалисты и мондиалисты. И есть еще одна фундаментальная константа, которая всегда будоражила и мешала думать человеку лишь о физическом выживании и индивидуальном, частном и утилитарном интересе... Это идея свободы, свободы как избавления: от абсолютной власти природы как кладовой ресурсов и условий поддержания жизни; от всяких форм личной зависимости от другого человека, избранных лиц, групп и коллективной/групповой зависимости, власти общины, государства. Она толкала к размышлениям о справедливости, достоинстве, типах социальной связи, организации материальных факторов этой свободы. Ноосфера, ноосферная цивилизация, ноосферное общество, ноономика – это и реализация устремлений Человека разумного к истинной свободе.

Ноономика и технологический переход

Практическое воплощение идей и принципов ноономики есть длительный процесс вхождения цивилизации в новое качество человеческой жизни. Как процесс смены социально-экономической формации вследствие революции в производительных силах и производственных (шире – социально-экономических) отношениях – это процесс системной трансформации или трансформационный переход, в ходе которого происходит «вызревание» и целенаправленное формирование ноономики как новой неэкономической модели общественного развития. Один из основополагающих ролей в этом процессе играет технологический переход. Существо этих процессов было рассмотрено в работах [Городецкий, 2021b, 2021c, 2022]. Здесь хотелось особо подчеркнуть специфику технологического перехода в контексте будущей ноосферной цивилизации.

Экологический кризис породил различные версии видения снятия в будущем вредных последствий технологического прогресса. Реакцией на них явились, с одной стороны, идеология «великого отказа» от всякого технологического прогресса и научно-технических революций радикальных экологических движений в России и за рубежом. С другой – концепция «устойчивого роста», зародившаяся в среде мондиалистов Римского клуба на рубеже 60-70-х годов прошлого века, нацеленная на ограничение потребления и экономического роста, теории ноосферного социализма и механизмами моральных императивов, разумных экологических регуляторов и новой плановостью развития.

Представляется, что парадигма технологического перехода без отрицания или эмпирических защитительных ограничений научно-технологического развития диктуется принципами и реалиями собственно нарождающихся ноосферной цивилизации, ноосферного общества, ноономики. Частично они уже становятся реальностью применяемых технологий в природоёмких отраслях, связанных с природосберегающими технологиями добычи сырья. Это т.н. техногенные месторождения, которые образуются в горящих отвалах отходов производства полиметаллических руд вследствие создания «искусственных геохимических барьеров»; очистка воды в «хвостах» до состояния природной чистой воды от нахо-

дящихся в растворе пульпы обедненных металлопород, пропуская ее через образующуюся естественным путем корку окислов железа; очистка вод, откачиваемых из урановых шахт (оригинальная разработка российских ученых) [Андреев и др., 2013; Наумов, 2004; Фролова, 2007]. Активно развиваются безотходные производства, построенные по принципам рециклинга отходов внутри антропогенных систем.

Одним из направлений современного развития ноономики является *энергетический переход и проекты развития «зеленой экономики»*: создание ветрогенерации, приливных электростанций, использующих энергетику морских приливов и отливов¹. Большое значение имеет переход в будущем от углеводородной к водородной экономике, основанной на новейших технологиях производства и транспортировки чистого водорода. Это принципиально изменит лицо промышленности, транспорта, экономики домашних хозяйств, а также радикально решит большинство проблем защиты среды обитания. Сегодня уже принята «Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации». Она предусматривает получение водорода за счет использования энергии гидроэлектростанций, атомных и тепловых станций при электролизе воды, а также при пиролизе углеводородов².

Одним из перспективных направлений развития ноономики является разработка и внедрение природоподобных технологий. Теория и концепция природоподобных технологий обоснованы в НИЦ «Курчатовский институт» (ИРЕА) – Курчатовский институт под руководством М.В. Ковальчука. Природоподобные технологии – это воспроизведение процессов живой природы в виде технических систем, интегрированных в естественный оборот. По мнению директора-координатора по направлению «Природоподобные технологии» НИЦ «Курчатовский институт» В. Демина, «генеральная идея природоподобных технологий состоит в том, чтобы экономика, ресурсодобыча и производство, потребление встраивались в естественный ресурсооборот, становились экологичными, энергоэффективными, интеллектуальными и целесообразными».

На сегодняшний день развитие и совершенствование природоподобных технологий стоит в ряду первоочередных задач российских физиков. По свидетельству члена-корреспондента РАН М.В. Ковальчука, идет активная подготовка проекта «*Стратегии развития природоподобных (конвергентных) технологий в Российской Федерации*». Основной пафос этого документа – необходимость форсированного создания принципиально *нового научно-технологического базиса экономики в России*.

Основные фазы реализации Стратегии следующие: этап 1 (2022-2026) – формирование научной и кадровой базы развития природоподобных наук; этап 2 (2027-2032) – создание технологических основ для формирования отдельных научно-производственных кластеров; этап 3 (2033-2037) – формирование базовых элементов природоподобной техносферы. Стратегия природоподобных технологий – это основа для разработки законодательства в этой сфере [Ходыкин, 2021].

Очевидно, *проектируемый в долгосрочной перспективе упомянутый принципиально новый научно-технологический базис – есть цель и конечный результат технологического перехода, объективное основание новой концептуальной модели – ноономики*.

¹ См., напр.: Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии, 2020; Плюсы и минусы приливных электростанций, 2022.

² Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации, 2021

И в заключение – о неотложном и неизбежном «регулятивно-управленческом переходе», без которого описанные процессы грозят затянуться еще лет эдак на «...надцать». Речь идет о создании полноценного и эффективного института государственного стратегического планирования.

О развитии механизмов планирования в 2020-2022 годах

Следует отметить, что за истекшие два года с начала работы нового Правительства России под руководством М.В. Мишустина в области государственного стратегического планирования, по сравнению с предыдущими шестью годами после принятия Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», сделано несравненно больше. Это касается и создания нормативной правовой базы, нормативно-методической работы, оперативной разработки и включения в регулярную плановую деятельность новых плановых инструментов, механизмов и процедур, сопряжение всех уровней планирования: макро-, мезо- и микро- – в территориальном разрезе. Планирование начинает функционировать как система.

Сегодня при формировании механизмов государственного стратегического планирования в полной мере учитывается опыт антикризисной и противопандемической политики 2020-2021 гг., в т. ч. разработки и функционирования «Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике»¹. В оперативном порядке осваиваются и применяются новые методы, развивается, причем на плановой основе, законодательная база². Она включает в том числе «Единый план достижения национальных целей развития России до 2030 года». «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (далее – Единый план) сформирован в соответствии с поручением Президента Российской Федерации и определяет стратегические приоритеты Правительства Российской Федерации по достижению национальных целей развития и целевых показателей, характеризующих их достижение, на ближайшие 10 лет.

Стратегические проекты, которые в то же время легли в основу нового технологического пути России, одновременно повышают уровень жизни, создавая новую информационную и управленческую работу.

К ним, в частности, относятся:

«Аграрная наука – это шаг в будущее развитие агропромышленного комплекса», стимулирующая российское производство семян и внедряющая новые технологии в сельскохозяйственный сектор, вводит в аграрный сектор новые технологии для снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции на 15 % к 2030 году и повышения урожая молока на 15 %;

¹ Общенациональный ..., 2020

² «В 2022 году кабмин планирует разработать и внести в Госдуму 127 законопроектов. Все они включены в план, который своим распоряжением утвердил Председатель Правительства Михаил Мишустин.

Документ состоит из шести блоков. Первый нацелен на создание условий для экономического роста. Второй ориентирован на цифровизацию и научно-техническое развитие. Третий подразумевает разработку законопроектов для стимулирования дальнейшего роста отдельных отраслей экономики. Четвертый блок посвящен развитию институтов социальной сферы и повышению качества жизни. Пятый призван создать условия для сбалансированного регионального развития. Последний и самый большой блок касается повышения качества государственного управления.

Руководителям федеральных министерств и ведомств поручено принять необходимые меры для выполнения плана» [Утвержден план..., 2021].

«Новая ядерная энергетика, в т. ч. малые атомные реакторы для удаленных территорий» – доступность и чистота атомной энергии без ограничений на ресурсную базу, устранение проблем энергоснабжения в России;

«Промышленное строительство» и «Трансформация строительной отрасли» – глобальный переход на цифровое взаимодействие государства и предприятий;

«Новый ритм строительства» – согласование строительных программ и интересов отрасли. Планируется создать единый клиентский сервис, цель которого состоит в избавлении от долгосрочного строительства, создав долгосрочную сбалансированную программу капиталовложений;

«Национальная система пространственных данных» – программа позволит в режиме реального времени отслеживать земельные ресурсы и недвижимость страны с использованием технологий искусственного интеллекта;

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

1. Санитарный щит страны – безопасность для здоровья
2. Первичное звено для каждого
3. Оптимальная для восстановления здоровья медицинская реабилитация
4. Медицинская наука для человека
5. Социальное казначейство
6. Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)
7. Россия – привлекательная для учебы и работы страна
8. Профессионалитет
9. Придумано в России
10. Пушкинская карта

СТРОЙКА

11. Реинжиниринг правил промышленного строительства
12. Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения
13. Национальная система пространственных данных
14. Мой частный дом
15. Мобильный город
16. Новый ритм строительства
17. Инфраструктурное меню

ЭКОЛОГИЯ

18. Генеральная уборка
19. Экономика замкнутого цикла
20. Политика низкоуглеродного развития
21. Геология: возрождение легенды

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

22. Доступ в Интернет
23. Цифровой профиль гражданина
24. Госуслуги онлайн
25. Электронный документооборот
26. Подготовка кадров для IT

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РЫВОК

27. Чистая энергетика
  28. Новая атомная энергетика
  29. Развитие производств новых материалов
  30. Прорыв на рынки СПГ
  31. Аграрная наука – шаг в будущее развитие АПК
  32. Круглогодичный Севморпуть
  33. Беспилотные логистические коридоры
  34. Автономное судовождение
  35. Беспилотная аэродоставка грузов
  36. Персональные медицинские помощники
  37. Электроавтомобиль и водородный автомобиль
  38. Взлет – от стартапа до IPO
  39. Цифровая экосистема «Одно окно экспортера»
  40. Платформа университетского технологического предпринимательства
  41. Передовые инженерные школы
- ### ГОСУДАРСТВО ДЛЯ ГРАЖДАН
42. Клиентоцентричность

Рис. 1. 42 Инициативы социально-экономического развития до 2030 года¹

¹ Правительство утвердило перечень инициатив социально-экономического развития до 2030 года (2021). Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2816-р. URL: <http://government.ru/news/43451/>.

«Социальное казначейство» – позволит централизовать социальные обязательства государства в едином внебюджетном фонде для предотвращения ошибок в пенсиях, введения единой ставки страховых взносов 30% с 1 января 2022 года и др.

Отдельно необходимо сказать о проекте «Чистая энергетика», который позволит адаптировать требования Парижского соглашения к российской экономике. Экологическая составляющая в реформе экономики будет усилена, но с учетом конкретных интересов нашей страны в топливно-энергетическом комплексе, что и было закреплено в проекте.

Рассмотрим утвержденные Россией стратегические инициативы (рис. 1).

Единый план связывает в единое целое национальные цели, государственные программы и проекты, определяет логику их реализации и стратегические приоритеты Правительства в этой работе и те показатели, на которые предстоит выйти, в т. ч. по субъектам Российской Федерации. В плане выделены факторы, которые могут повлиять на процесс реализации, а также вызовы, требующие ответа.

Механизм управления достижением целей сочетает в себе как стратегический подход, так и оперативную гибкость. Документ содержит только системные показатели и основные задачи. Детализация и индикаторы распределены по государственным программам и национальным проектам, а также региональным программам и проектам.

Так называемая *стратегическая сессия*¹ – новая институция, запущенная и регулярно используемая в рамках работы Центра. Этот инструмент нацелен: на постоянную экспертно-аналитическую оценку хода реализации важнейших стратегических решений; выявление проблем и поиск их решений; включение в механизмы стратегического планирования и управления в качестве оперативной приоритезации и формирования новых стратегических инициатив.

Политика мер по повышению устойчивости экономики в условиях санкций – новое постоянное направление в деятельности Правительства, сформированное в рамках антикризисного регулирования. В рамках этой политики отслеживается реализация и эффективность принятых решений и при необходимости формулируются и оперативно вводятся новые меры.

Формирование Координационного Совета при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, который является прообразом планирования и координации эко-

¹ Стратегическая сессия – это особый вид взаимодействия коллектива организации, нацеленный на управление стратегическим развитием и включающий совместное проведение стратегического анализа, выработку решений, целеуказание и планирование.

Стратегическая сессия (стратсессия, фасилитационная сессия) обычно проводится в виде совещания руководителей разного уровня управления с участием экспертов и, как правило, одного фасилитатора (ведущего). Существует и децентрализованный вариант проведения стратегических сессий. В этом случае работа происходит не одновременно в одном месте, а разнесено в пространстве и во времени.

Любые форматы стратегической сессии являются достаточно эффективными и структурированными видами взаимодействия между руководителями компании. В развитых системах стратегического управления такие сессии являются регулярной частью управленческих процессов. В ходе стратегической сессии руководители делают попытку посмотреть на свою компанию по-новому, сквозь призму разных методов стратегического анализа. Это дает возможность получить инсайты и результаты, которые маловероятно получить в повседневном режиме работы. В свою очередь, члены рабочей группы, участвующие в стратегической сессии, начинают видеть зоны своей ответственности по-новому и понимать интересы других подразделений. Это помогает усилить сплоченность, повысить понимание выработанных на сессии планов и мотивацию для их реализации [Стратегическая сессия, 2022].

номики в условиях осуществления военных действий (СВО)¹. Его создание обуславливается необходимостью государственной межведомственной координации при планировании в условиях проведения СВО.

Экономическая мобилизация внесла существенные коррективы и в технологическую повестку. Она была представлена первым вице-премьером А.Р. Белоусовым на заседании президентского Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. На основе переоценки целей в новой технологической повестке проанализирован ход исполнения действующих планов, государственных программ и проектов, качество и эффективность организации управления технологическим развитием. Результаты предложено обобщить и консолидировать в *верхнеуровневом стратегическом документе с охватом всего пространства технологического развития – Концепции технологического развития до 2030 года*. И что важно, подготовку такой концепции предложено осуществлять в увязке с параметрами разрабатываемого Стратегического плана до 2030 года.

Очевидно, что за истекшие два года в области развития государственного планирования сделано и делается очень много. Но остаются и риски. Они оставляют место и для определенного пессимистического сценария.

Мы сегодня живем в эпоху перемен, и эти перемены оказываются вовсе не того размаха и масштаба, того накала противоречий и противостояний, и не той остроты вызовов, угроз, реальных опасностей и рисков, как они представлялись в теоретических спорах и дискуссиях всего лишь несколько лет назад. Между «вчера и сегодня» действительно встал *фундаментальный водораздел*, который предельно размыл границы между войной и миром, стабильностью и турбулентностью, предсказуемостью и неопределенностью, между светлым будущим и будущим катастрофическим.

Всегда есть и остаются риски активации неолиберальной альтернативы вчерашнего дня новому экономическому курсу. Самые опасные риски кроются со стороны госуправления и институтов власти: молодых бюрократов/эффективных менеджеров; новых и старых коррупционеров, новой волны бегства мозгов и «творческих дарований», на которые сейчас цинично и нагло рассчитывают США, Запад в целом, последовательно превращая это в часть гибридной войны на уничтожение и рассылая известные методички с рекомендациями и предложениями «на выезд». И конечно, это опасности задержать выполнение реформ, тихий саботаж мер политики, проводимой Правительством Мишустина-Белоусова.

Ноосферная цивилизация, ноосферное общество и ноомика как *консолидирующая идея и реалистический проект* остаются желаемой и теоретически вероятной альтернативой развития. Очевидно, что продвижение к этому будущему требует предельной мобилизации, титанических усилий и бескомпромиссной борьбы на всех направлениях внутренних и внешних противоборств за взятый курс на защиту национального суверенитета,

¹ В системе планирования и управления стратегические приоритеты социально-экономического развития сохраняют свою значимость и координируются с особыми условиями проведения специальной военной операции и экономической блокады. Принимаются меры социального характера с целью исполнения всех социальных обязательств государства, включая особые меры по контролю за рынками и ценами.

Применяются системные меры активной контрсанкционной политики, такие как национализация предприятий, чьи владельцы сворачивают свою деятельность в России. Предложены также концептуальные подходы ко второй фазе импортозамещения, с выделением критически важных отраслей, таких как микроэлектроника, авиация, судостроение и др. Отечественный бизнес ориентируется на активное освоение рынков, с которых уходят иностранные капиталы. [О Координационном совете..., 2022].

право выбирать свое будущее, защищать национальные идеи и ценности, национальные интересы, образ человека и образ жизни. Должна быть уверенность в единстве политических элит, определяющих и осуществляющих политический курс страны. Бизнес-сообщество обязано стать союзником конструктивистского крыла Правительства в его усилиях совершить технологический переход. Должно сделать свой выбор и гражданское общество перед лицом вставшего во весь рост цивилизационного и трансформационного вызовов. Все это, по совокупности, становится залогом того, что ноосферная идея В.И. Вернадского, равно как и теория ноономики С.Д. Бодрунова, отстаивающие разум человека в качестве решающего фактора социального прогресса, проложат человечеству путь в новое качество жизни – в ноообщество, где не будет места экономики, а значит – частной собственности, утилитарных потребностей, денег, отчужденного труда.

Список источников

- Андреев О.П., Арабский А.К., Арно О.Б., Кирсанов С.А. (2013). Природосберегающие технологии в добыче газа // *Neftegaz.RU*. № 7-8. С. 15-19.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Городецкий А.Е. (2022). Технологический переход: экономический кризис, санкции и новая технологическая повестка дня // *Экономическое возрождение России*. № 3 (73). С. 71-88.
- Городецкий А.Е. (2021а). Годы 2020-2021: испытание кризисом, ростки восстановления и контуры будущего // *Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм* / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М. С. 172-209.
- Городецкий А.Е. (2021b). Концептуально-стратегическое видение будущего и развития России // *Развитие и безопасность*. Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева. № 4 (12). С. 19-36.
- Городецкий А.Е. (2021с). Новая фаза в государственной экономической политике: от эклектической к системной трансформации // *Вопросы политической экономии*. № 4. С. 88-102.
- Данилевский Н.Я. (1895). Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых. 667 с.
- Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (2021). Распоряжение Правительства РФ № 2765-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/.
- Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации (2021). Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2162-р. URL: [5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2NqcVsexl.pdf](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/).
- Наумов Г. (2010). Ноосфера Вернадского. URL: <https://topwar.ru/1288-noosfera-vernadskogo.html>.
- Наумов Г. (2004). Ноосфера в прошлом и будущем // *Наука и жизнь*. № 9. URL: <https://nkj.ru/archive/articles/1876/>.
- Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии (2020). URL: <https://bezotxodov.ru/jenergoberezhenie/vozobnovljaemye-istochniki-jenergii>.
- О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (2022). Указ Президента Российской Федерации № 763. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48438>].

- О стратегическом планировании в Российской Федерации (2014). Федеральный закон № 172-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
- Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (2020). Протокол № П13-60855. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/.
- Осипов Н.Е. (2005). О Шпенглер и цивилизация // *Философия и общество*. № 4. С. 115-128.
- Плюсы и минусы приливных электростанций (2022). URL: <https://bezotxodov.ru/gidrosfera/prilivnyejelektrostantsii?ysclid=lbd0kwe6u3698703161>.
- Скрынников А. (2019). На стыке наук: российский ученый – о природоподобных технологиях, искусственном интеллекте и глобальных вызовах. URL: <https://russian.rt.com/science/article/686593-dyomin-kurchatovskii-institut-intervyu>.
- Стратегическая сессия: как подготовить, провести и оформить итоги за 8 шагов (2022). URL: <https://strategium.space/lesson/sprint-work-breakdown-structure/?ysclid=l68b1fj2wt321428020>.
- Страхов Н.Н. (1894). Исторические взгляды Г. Рюккerta и Н.Я. Данилевского // *Русский вестник*. Т. 234, № 10. С. 154-183. URL: <https://danilevsky.ru/publikatsii-o-tvorchestve/istoricheskie-vzglyady-g-ryukkerta-i-n-ya-danilevskogo/>.
- Тойнби А.Дж. (2011). *Цивилизация перед судом истории*. Мир и Запад. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ. 318 с.
- Тоффлер Э. (2004). *Метаморфозы власти*: М.: АСТ, 672 с.
- Тоффлер Э. (2008). *Шок будущего*. М.: АСТ. 560 с.
- Тоффлер Э. (2010). *Третья волна*. М.: АСТ. 784 с.
- Фергюсон А. (2000). *Опыт истории гражданского общества*. М.: РОССПЭН. 391 с.
- Фролова Ю.К. (2007). Причины возникновения и перспективы использования техногенных месторождений // *Горный информационно-аналитический бюллетень*. № 7. С. 24-32.
- Ходыкин М. (2021). Наука для жизни: как в РФ будут развивать природоподобные технологии. URL: <https://iz.ru/1256928/maksim-khodykin/nauka-dlia-zhizni-kak-v-rf-budut-razvivat-prirodopodobnye-tehnologii>.
- Шпенглер О. (1993). *Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории*. В 2 т. Т. 1. Гештальт и действительность. М.: «Мысль». 667 с.
- Яковец Ю.В. (1992). Становление постиндустриальной цивилизации. С. 18-25. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_794581/.

References

- Andreev O.P., Arabskiy A.K., Arno O.B., Kirsanov S.A. (2013). Environmentally-Friendly Technologies in Gas Production. *Neftegaz.RU*. No. 7-8. Pp. 15-19. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. М.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Gorodetsky A.E. (2022). Technological Transition: Economic Crisis, Sanctions and New Technological Agenda. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 3 (73). Pp. 71-88. (In Russ.).
- Gorodetsky A.E. (2021a). Years of 2020-2021: The Crisis Test, the Beginning of Recovery and the Contours of the Future. *Genezis noonomiki: NTP, diffuziya sobstvennosti, socializaciya obshchestva, solidarizm* [Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Socialization of Society, Solidarism]. Ed. by Bodrunov S.D. М. Pp. 172-209. (In Russ.).

- Gorodetsky A.E. (2021b). Conceptual and Strategic Vision of the Future and Development of Russia. *Razvitie i bezopasnost'* [Development and Security]. No. 4 (12). Pp. 19-36. (In Russ.).
- Gorodetsky A.E. (2021c). A New Phase in State Economic Policy: From Eclectic to Systemic Transformation. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 4. Pp. 88-102. (In Russ.).
- Danilevsky N.Y. (1895). Russia and Europe: The Slavic World's Political and Cultural Relations with the Germanic-Roman West. St. Petersburg: Tipografiya bratyev Panteleevykh. 667 p. (In Russ.).
- A unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030* (2021). Order of the Government of the Russian Federation No. 2765-R. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/. (In Russ.).
- The concept of hydrogen energy development in the Russian Federation* (2021). Decree of the Government of the Russian Federation No. 2162-R. URL: [5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2NqcVsexl.pdf](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2NqcVsexl.pdf). (In Russ.).
- Naumov G. (2010). *Vernadsky's noosphere*. URL: <https://topwar.ru/1288-noosfera-vernadskogo.html>. (In Russ.).
- Naumov G. (2004). The Past and Future of the Noosphere. *Nauka i zhizn'* [Science and Life]. No. 9. URL: <https://nkj.ru/archive/articles/1876/>. (In Russ.).
- Non-traditional and Renewable Energy Sources* (2020). URL: <https://bezotxodov.ru/jenergoberezhenie/vozobnovljaemye-istochniki-jenergii>. (In Russ.).
- On the Coordinating Council under the Government of the Russian Federation to meet the needs of the Armed Forces of the Russian Federation, other troops, military formations and bodies* (2022). Decree of the President of the Russian Federation No. 763. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48438>. (In Russ.).
- On Strategic Planning in the Russian Federation* (2014). Federal Law No. 172-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/. (In Russ.).
- National action plan to ensure the restoration of employment and income of the population, economic growth and long-term structural changes in the economy* (2020). Protocol No. P13-60855. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/. (In Russ.).
- Osipov N.E. (2005). O. Spengler and Civilization. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. No. 4. Pp. 115-128. (In Russ.).
- Pros and Cons of Tidal Power Plants* (2022). URL: <https://bezotxodov.ru/gidrosfera/prilivnyejelektrostantsii?ysclid=lbd0kwe6u3698703161>. (In Russ.).
- Skrynnikov A. (2019). *At the Intersection of Sciences: A Russian Scientist Talks About Nature-Like Technologies, Artificial Intelligence and Global Challenges*. URL: <https://russian.rt.com/science/article/686593-dyomin-kurchatovskii-institut-intervyu>. (In Russ.).
- Strategic session: how to prepare, conduct and formalize the results in 8 steps* (2022). URL: <https://strategium.space/lesson/sprint-work-breakdown-structure/?ysclid=l68b1fj2wt321428020>. (In Russ.).
- Strakhov N.N. (1894). Historical views of H. Ruckert and N.Y. Danilevsky. *Russkiy vestnik* [Russian Bulletin]. Vol. 234, no. 10. Pp. 154-183. URL: <https://danilevsky.ru/publikatsii-o-tvorchestve-istoricheskie-vzglyady-g-ryukkerta-i-n-ya-danilevskogo/>. (In Russ.).
- Toynbee A. J. (2011). *Civilization on Trial. The World and the West*. M.: AST Publ.: Astrel Publ.; Vladimir: VKT Publ. 318 p. (In Russ.).

- Toffler A. (2004). *Powershift*. M.: AST Publ. 672 p. (In Russ.).
- Toffler A. (2008). *Future Shock*. M.: AST Publ. 560 p. (In Russ.).
- Toffler A. (2010). *The Third Wave*. M.: AST Publ. 784 p. (In Russ.).
- Ferguson A. (2000). *An Essay on the History of Civil Society*. M.: ROSSPEN. 391 p. (In Russ.).
- Frolova Y.K. (2007). Reasons for the Emergence and Prospects for the Use of Technogenic Deposits. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten'* [Mining Informational and Analytical Bulletin]. No. 7. Pp. 24-32. (In Russ.).
- Khodykin M. (2021). *Science for Life: How Nature-Like Technologies Will Be Developed in the Russian Federation*. URL: <https://iz.ru/1256928/maksim-khodykin/nauka-dlia-zhizni-kak-v-rf-budut-razvivat-prirodopodobnye-technologii>. (In Russ.).
- Spengler O. (1993). *The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History*. In 2 vols. Vol. 1. *Gestalt and Reality*. M.: Mysl' Publ. 667 p. (In Russ.).
- Yakovets Y.V. (1992). *Formation of Post-industrial Civilization*. Pp. 18-25. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_794581/. (In Russ.).

Информация об авторе

Городецкий Андрей Евгеньевич

Руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» ФГБУН Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор (117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32)
E-mail: AEGorod@mail.ru

Information about the author

Andrey E. Gorodetsky

Doctor of Economics, Professor, Head of the scientific direction "Institutes of Modern Economics and Innovative Development", Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (117218, Russia, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32)
E-mail: AEGorod@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105

А.И. Колганов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, РФ)

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СДВИГИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ¹

Аннотация: мировая цивилизация сталкивается как с проблемами, вызванными глубокими сдвигами в глобальном балансе экономических и политических сил, так и с нарастанием необходимости решения всеобщих вопросов, в числе которых опасное обострение экологического кризиса, размывание самоидентификации человека, нарастание военного противостояния. В то же время технологический прогресс несет с собой возможности ослабления ресурсной нагрузки на природную среду, развития творческого содержания человеческой деятельности, разумного самоограничения потребления. Выбор между этими двумя тенденциями обусловлен характером тех общественных отношений, при которых развивается научно-технический прогресс. В конечном итоге решение вопроса лежит в переходе от экономической рациональности к рациональности, основанной на критериях разума и культуры. Однако пока мы остаемся в пределах экономического общества, необходимо научиться выделять те экономические отношения и институты, которые будут содействовать постепенному отходу от самодовлеющей ориентации на экономическую рациональность и выходу цивилизации из кризиса. Изучение этих отношений и институтов является предметом политической экономии, позволяющей раскрыть фундаментальные основания развития социально-экономического устройства общества.

Ключевые слова: баланс экономических и политических сил, методы политэкономии, планирование, общественные отношения, социально-экономические институты, цивилизационные сдвиги, экологический кризис, экономическая рациональность.

Для цитирования: Колганов А.И. (2022). Фундаментальные цивилизационные сдвиги с точки зрения метода политической экономии // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 93–105. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105

Andrey I. Kolganov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

FUNDAMENTAL CIVILIZATIONAL SHIFTS FROM THE POINT OF VIEW OF THE METHOD OF POLITICAL ECONOMY

Abstract: the world civilization is currently facing not only problems caused by profound shifts in the global balance of economic and political forces, but also the growing need to resolve uni-

¹ Подготовлено по материалам доклада на семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «От теории ноосферы – к теории ноономики», 26 октября 2022 г.

versal issues, including a dangerous aggravation of the ecological crisis, the erosion of human self-identification, and the growth of military confrontation as well. At the same time, technological progress bears the possibility of alleviating the resource strains on the natural environment, developing the creative content of human activity, and of reasonable consumption limitation on its own. The nature of social relations in which scientific and technological progress develops determines the choice between these two tendencies. Ultimately, the solution of the issue lies in the transition from economic rationality to rationality based on the criteria of reason and culture. However, as long as we remain within the boundaries of an economic society, it is necessary to learn how to single out those economic relations and institutions that will contribute to a gradual transition from a self-destructive orientation towards economic rationality and the solution to the civilizational crisis. The study of these relations and institutions is the subject of political economy, which makes it possible to reveal the fundamental foundations for the development of the socio-economic structure of society.

Keywords: balance of economic and political forces, methods of political economy, planning, public relations, socio-economic institutions, civilizational shifts, ecological crisis, economic rationality.

For citation: Kolganov A.E. (2022). Fundamental civilizational shifts from the point of view of the method of political economy // *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 93–105. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105.

科尔加诺夫 A. I.

莫斯科大学 (俄罗斯, 莫斯科)

从政治经济学角度看基础文明发展

摘要: 世界文明正在遭遇全球政治和经济力量深刻变化带来的问题, 也同时遇到了必须解决的共同问题, 包括环境危机加重、自我认同模糊、武装冲突加剧等; 科技进步减轻了能源对自然的破坏, 为人的创造力的发展和自觉地限制消费带来了条件。科学技术发展所依赖的社会关系决定两种趋势的消涨。最终, 解决这一问题的出路在于从追求经济合理性过渡到追求理性和文化的合理性。然而, 现在我们仍然处于经济社会阶段, 我们必须学会区分出那些有利于逐步远离自我独立地追求经济合理性, 即有利于走出文明危机的经济关系和制度。这些关系和制度是政治经济学的研究对象, 政治经济学能够揭示社会的人文和经济发展根本基础。

关键词: 经济力量和政治力量平衡、政治经济学方法、计划、社会关系、社会经制度、文明发展、生态危机、经济理性。

引文注释: 科尔加诺夫 A. I. (2022). 从政治经济学角度看基础文明发展 // 智慧经济与智慧社会。维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 3, pp. 93–105. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-93-105

Введение

Предчувствие фундаментальных сдвигов в развитии человеческой цивилизации охватило в начале XX века умы многих ученых. Среди них были и очень известные, такие как, например, Владимир Иванович Вернадский и Пьер Тейяр де Шарден, и те, кто не оставил столь заметного следа в науке. Но все они сходились в одном – наступают времена, когда роль человеческого разума в историческом развитии и, в конечном итоге – в судьбе самой Земли станет решающей [Teilhard de Chardin, 1956, p. 91-92; Vernadsky, 1924, p. 342; L'exigence Idéaliste et le Fait de L'Évolution, 1927].

Однако эти предчувствия, которые, стоит подчеркнуть, оказались совершенно верными, не содержали ответа на вопрос: а каким образом человечество из эпохи стихийного развития, наполненного конфликтами, тупиками, жертвами, заблуждениями, вдруг перепрыгнет в эпоху господства всемирного разума? И каким будет этот всемирный разум? Можно ли питать благостную уверенность в том, что этот разум непременно будет таким, что приведет нас к жизни в Истине, Добре и Красоте?

Попытки строить догадки на этот счет тогда, в первой трети XX века, были или слишком расплывчатыми, или уводили в мистицизм.

Сейчас мы уже можем понять, почему тогда не получалось дать более или менее ясное теоретическое осмысление того, как будет проходить процесс перехода к тому, что было названо эпохой господства ноосферы – эпохой господства человеческого разума, человеческого духа. В указанный период для подобного перехода уже возникли определенные, фиксируемые в научных исследованиях предпосылки. Но это были лишь предпосылки, а вот прочных оснований для такого перехода еще не было выявлено.

В чем же следует искать такие фундаментальные основания для решения вопросов о содержании перехода к эпохе господства человеческого разума, о том, как именно будет осуществляться это господство и какие изменения для этого должен претерпеть сам человеческий разум. В данной статье будет уделено внимание лишь одной стороне этих задач – поиску социально-экономических предпосылок прогнозируемых сдвигов в роли и характере человеческого разума.

Методы

Для того чтобы приступить к решению поставленных вопросов, необходимо выработать правильный методологический подход. Стоит обратить внимание на то, что дальше других в понимании закономерностей грядущего сдвига в истории человеческой цивилизации продвинулись те ученые, которые специализировались на изучении взаимосвязи общественных отношений людей с их материальными основами, коренящимися в условиях общественного производства. Речь идет о прогнозах Карла Маркса, сделанных еще во второй трети XIX века. Он предсказал выход человека из непосредственного процесса производства и превращение процесса производства в «экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающуюся науку» [Маркс, 1969, с. 221], на основе чего человеком обеспечивается также и превращение «процесса производства из простого процесса труда в научный процесс, ставящий себе на службу силы природы и заставляющий их действовать на службе у человеческих потребностей» [Маркс, 1969, с. 208]. Однако Маркс не мог предугадать, на каких конкретно материальных основаниях это произойдет, и дать определенную картину тех общественных отношений, при которых такой переход будет осуществлен.

Происходившие на протяжении XX и в начале XXI века сдвиги в производительных силах человечества, развитие науки, техники и технологий производства позволили накопить достаточно знаний о том, что может лежать в основании перехода к производству и обществу, устроенных на началах и критериях разума. Одновременно были осознаны и возникающие вместе с этим развитием глубокие конфликты и риски, угрожающие самой человеческой цивилизации. В конечном итоге, осмысление накопленной суммы знаний об этих процессах привело к формированию концепции ноономики [Бодрунов, 2018; Бодрунов, 2020].

Теория ноономики отталкивается от исследования того, как современные сдвиги в материальных основах производства влияют на изменение общественного устройства производства. Наука и вообще процесс познания становятся неотъемлемой составной частью производственного процесса, превращая инновации в непрерывный поток. Человек последовательно освобождается от непосредственного участия в производстве. Техносфера приобретает черты автономности, а человек, находясь непосредственно вне ее, контролирует ее функционирование и развитие. «На нооэтапе ноопроизводство, будучи отделено от человека, от общества, по своим целям и задачам остается подчиненным обществу», – подчеркивается в книге «Ноономика» [Бодрунов, 2018, с. 180].

Такие сдвиги определяются также возросшими возможностями удовлетворения человеческих потребностей и одновременно изменением механизма их формирования. Потребности, навязываемые капиталистической системой производства в погоне за максимальным расширением сбыта, сменяются потребностями, определяемыми критериями разума и культуры. Человек начинает ориентироваться на задачи саморазвития, а не на наращивание объема потребления благ. «Когда главным видом деятельности становится творческая самодеятельность индивидов, а главным богатством – достижение всесторонности как индивидуального развития, так и общественных связей, благодаря которым она достигается, то главной потребностью человека становится саморазвитие в процессе творческой деятельности и богатство общения» [Колганов, 2012, с. 442]. Потребление становится не самоцелью, а подчиненным моментом, обеспечивающим процесс творческой деятельности человека. Это, наряду с технологическими возможностями снижения ресурсоемкости производства, позволяет ослабить давление на окружающую природную среду. Как прекращение бездумной погони за объемом потребления, так и использование возможностей синергии технологий в новых технологических укладах способны заметно снизить потребность в поглощении ресурсов при одновременном росте обеспеченности человеческих потребностей. «...С расширением участия людей в творческой деятельности расширяется их вовлечение в процесс познания мира, углубляется их знание о том, где лежат границы разумного в производственной деятельности и в потреблении (здесь и далее при цитировании выделено Автором статьи)» [Бодрунов, 2019, с. 16]. К этому, как отмечает С.Д. Бодрунов, добавляется «рост возможностей удовлетворения жизненных потребностей человека, насыщение этих потребностей до такого уровня, когда борьба за их удовлетворение, страх перед угрозой недопотребления перестают быть первостепенной проблемой» [там же].

Освобождение человека от непосредственного участия в процессе производства и сосредоточение его на творческой деятельности, вместе с освобождением человека от необходимости непрерывной борьбы за средства существования, выводит человека из сферы непосредственных производственных отношений и снимает экономическую форму производственного процесса. «...Ноономика – это способ удовлетворения потребностей в таком

обществе, где есть “свет разума”; где нет отношения к производству и производственных отношений; где нет отношения к собственности и отношений собственности; где нет экономики и невозможна экономика» [Бодрунов, 2019, с. 16].

Поскольку движение в этом направлении начинается уже сегодня, то оно совершается в условиях господства экономических отношений. Поэтому на современном этапе формирования ноономики главным выступает вопрос о том, какие общественные отношения, какие социально-экономические институты будут способствовать движению в этом направлении. Стихийное движение рынка и ориентация на максимизацию прибыли уже не справляются даже с поддержанием стабильности воспроизводства. Нарастает неспособность экономической системы большинства развитых стран обеспечивать необходимые условия общественного развития. На какие же социально-экономические отношения и институты можно опереться в процессе перехода от экономики к ноономике?

На вопрос, поставленный таким образом, ответ следует искать прежде всего в сфере политической экономии. На данный момент именно эта наука изучает фундаментальные закономерности формирования и развития социально-экономических систем, а также перехода от одних систем к другим. Именно в политической экономии исследуется влияние сдвигов в технике и технологии на изменение общественных отношений и возникающие в связи с этим противоречия. Поэтому метод политической экономии будет основным при решении отмеченных выше проблем.

Результаты и обсуждение

Современные изменения в развитии научно-технического прогресса, происходящие в рамках сложившейся социально-экономической системы, отражают разнонаправленные тенденции. Одни из них выражают нацеленность современного экономического строя на утилизацию научно-технических достижений в погоне за экономической рациональностью, то есть, в конечном счете, за извлечением наибольшей прибыли, и, соответственно, неспособность подчинить достижения технического прогресса критериям разумной рациональности. А противоположные тенденции соответствуют неизбежно происходящим под влиянием процесса познания и технологического развития прогрессивным сдвигам в общественной структуре.

Что касается первой тенденции, то научно-технический прогресс прямо или косвенно повлиял на обострение глобальных противоречий. Распространение процесса технологического развития на ряд ранее отсталых стран на периферии мирового капиталистического хозяйства привело к изменению баланса сил между центром мирового хозяйства и его периферией и обострению противоречий между ними. Ставится под сомнение вопрос сохранения доминирования стран как центра мирового хозяйства. «Развитие мировой экономики в начале XXI века ознаменовалось тектоническими подвижками в соотношении сил ведущих экономических центров силы. Отдельные страны, ранее относимые к Мировой периферии, стали обретать не характерную для них прежде экономическую мощь и геополитическое значение, в то время как традиционный Центр глобализированной экономики начал медленно утрачивать, по крайней мере, некоторые из рычагов управления мировым хозяйством, до сих пор безоговорочно находившихся в его распоряжении» [Абрамова, 2014, с. 139].

Согласно данным МВФ, в настоящее время развитые страны производят уже менее половины мирового ВВП, а на развивающиеся страны и формирующиеся рынки в 2022 году приходилось 58,21% мирового ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способно-

сти¹. При этом Китай производил в 2022 году 18,58% мирового ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности², а США – лишь 15,47%³. «Второе десятилетие XXI века предоставило новые подтверждения того, что США теряют свой статус мирового гегемона», – отмечают эксперты Института США и Канады РАН [Приходько, 2020, с. 33]. Таким образом, происходит географическое смещение центров силы и экономической активности.

Процесс капиталистической глобализации, так и не приобретший действительно всепроникающий и определяющий характер, затормозился, и в реальную повестку дня уже вошла деглобализация. Множество стран мира, особенно укрепивших свои экономические позиции за последние десятилетия, не прочь пользоваться возможностями, открываемыми глобализацией. Они не хотят оставаться ее пассивными объектами и пытаются противостоять модели глобализации, ориентированной преимущественно на выгоды транснационального капитала (в том числе финансового), базирующегося в наиболее развитых странах.

«Мировая экономика вступила в новый для себя этап деглобализации, – констатируют специалисты. – Мировым трендом сегодня является защита национального рынка протекционистскими мерами, которые носят более или менее жесткий характер в тех или иных странах. Эффективность таких мер становится одним из определяющих факторов развития национальных производств. Мировая “мода” на протекционизм предоставляет правительствам эффективные инструменты перераспределения ресурсов в пользу отдельных отраслей экономики, что позволяет нарастить их конкурентоспособность и увеличить долю мирового рынка» [Комолов, 2021, с. 44]. Позиции других экспертов являются более осторожными, хотя и они констатируют, что развитие глобализации уже не происходит в прежних формах и масштабах: «Происходящие в мировой экономике в настоящее время процессы свидетельствуют о том, что глобальный мегатренд если и не развернулся в обратном направлении, то несколько замедлился и находится на некотором распутье» [Фейгин, 2021, с. 8].

Эти перемены в экономическом миропорядке оцениваются как крайне глубокие, вплоть до характеристики их как смены эпох. Острота возникающих при этом противоречий придает развитию остро кризисный характер: «Развитие мировой экономики в начале XXI века ознаменовалось рядом процессов и потрясений, свидетельствующих о происходящих в ней изменениях фундаментального характера. Существовавшие десятилетиями парадигмы развития и взаимоотношений между оперирующими в ней субъектами претерпевают глубокие изменения. Там, где снятие накопившихся дисбалансов и противоречий неоправданно затягивается или путь мирной эволюционной трансформации становится невозможным, противоречие между изжившим себя старым и нарождающимся новым ищет своего разрешения через кризис. <...> Многочисленные исследователи глобальных процессов, принадлежащие к разным научным школам и исповедующие различные методологические подходы, почти безоговорочно согласны в том, что происходящие процессы означают смену эпох» [Фитуни, Абрамова, 2012, с. 3].

Смещение экономического баланса сил неизбежно ведет и к изменению геополитической обстановки: «...Во многих регионах мира начинает меняться геополитическая об-

¹ IMF (2022a). International Monetary Fund. Emerging market and developing economies. Datasets. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/OEMDC>

² IMF (2022b). International Monetary Fund. China, People's Republic of. Datasets. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/CHN>

³ IMF (2022c). International Monetary Fund. United States. Datasets. <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/USA>

становка за счет активизации основных глобальных акторов. В частности, на это оказали влияние новые тенденции, возникшие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в сторону которого сместились основные экономические и политические глобальные процессы» [Никулин, Рамич, Куклин, 2021, с. 17]. Здесь, однако, констатация изменений в геополитической обстановке и сдвига в балансе сил не сопровождается ответом на вопрос, а каково же это изменение и к чему ведет сдвиг в балансе сил? Гораздо более определенно отвечают на этот вопрос эксперты-международники в ходе обсуждения, организованного журналом «Россия в глобальной политике». За четыре года до начала военной операции на Украине они говорят о резком росте напряженности геополитических противоречий, не исключая и роста вероятности военных конфликтов. Уже прорисовывается начало новой волны милитаризации и гонки вооружений.

Так, Павел Цыганков заявляет прямо: «Нарастающая напряженность несет угрозу большой войны» [Быстро текущий момент, 2018]. Ему вторит Чез Фриман: «Угрозы, агрессия, бойкоты, перевороты, саботаж и бомбардировки вытесняют международную вежливость и переговоры как инструмент разрешения споров между государствами» [Быстро текущий момент, 2018]. Той же точки зрения придерживается и Скотт Карпентер: «...Мы живем в предвоенный период» [там же]. Более осторожный в формулировках Сян Лянсин, тем не менее, замечает: «Послевоенный либеральный мировой порядок терпит крах» [там же].

Но эксперты усматривают угрозу не только в текущей геополитической ситуации, вызванной сдвигом в экономическом балансе сил. Их волнуют и более фундаментальные угрозы, связанные с нерациональной моделью современного цивилизационного развития. Попытки развивающихся стран догнать на основе этой модели более развитые страны ведут к нетерпимому уровню нагрузки на окружающую среду. Тревогу по этому поводу бьет Хуан Цзин, делая мрачный прогноз: «...Модель модернизации посредством индустриализации, которая означает масштабное потребление природных ресурсов и безудержную урбанизацию, отнюдь не устойчива. Если Китай и другие страны Азии добьются модернизации с помощью этой индустриализационной модели, человечество будет обречено» [Быстро текущий момент, 2018].

Наступление глобального экологического кризиса уже давно, еще со времен доклада Римскому клубу, тревожит аналитиков. Но продолжающиеся исследования на эту тему (см., например: [Борзова, 2005]) до сих пор не отмечают изменений тревожных тенденций. Предупреждения о том, что человечество своими руками загоняет себя в ситуацию нарушения экологического равновесия, истощения природных ресурсов, нетерпимого и опасного загрязнения окружающей среды, падения биологического разнообразия, звучали неоднократно. «Однако основным ориентиром было и остается стремление к экономическому росту, наращивание производства и потребления материальных благ. Мир продолжает двигаться в направлении, противоположном устойчивому развитию. В результате надежды на быструю смену траектории развития цивилизации пока не оправдались» [Клапцов, 2012].

Ситуация усугубляется тем, что современная экономическая система развитых стран в погоне за расширением рынков и увеличением объема сбыта прибегает к различным способам навязывания потребителю иллюзорных, фальшивых потребностей. Развивается процесс производства симулятивных благ, товаров-симулякров, которые выступают лишь знаками удовлетворения мнимых потребностей. Этот феномен был отмечен еще в 70-е годы прошлого века [Baudrillard, 1972; 1981; Jameson, 1990]. В результате нагрузка

на окружающую среду и истощение ресурсов получают дополнительный импульс под воздействием экономических интересов и экономических критериев рациональности, явно не соответствующих критериям разумной рациональности. «Сегодняшнее давление на природу осуществляется далеко не всегда ради благих целей. Значительное давление происходит ради удовлетворения навязанных модой и рекламой фиктивных потребностей, в угоду принципу “потребление ради потребления”, своей целевой самозамкнутостью демонстрирующему свою полную бессмысленность» [Ильин, 2016].

Все более вопиющими становятся проявления отказа человека от своей собственной сущности, бездумного вмешательства в свою собственную природу в угоду произволу индивидуального «Я», доведенного до абсурда эгоцентризма, воспитанного на возведении гедонизма в главный принцип бытия.

Все эти явления влекут за собой неизбежное нарастание конфликтности, как непосредственно социальной, ведущей к расколу общества, так индивидуальной, разрушающей изнутри личность человека.

Однако есть и противоположные тенденции. Прогресс науки, техники и технологий приводит к росту удельного веса творческих функций в человеческой деятельности. Хотя подчас технический прогресс примитивизирует трудовые функции, это становится лишь промежуточной ступенью к автоматизации этих примитивных функций и освобождению человека от них. Современное производство уже немыслимо без развития в широчайших масштабах процесса научного познания, исследований и разработок. Инновации в производстве превращаются уже, едва ли не в буквальном смысле, в непрерывный процесс, делая творческие функции все более востребованными.

Прогресс технологий расширяет возможности удовлетворения потребностей при одновременном снижении ресурсоемкости их удовлетворения. В противовес погоне за наращиванием объема потребления развивается стремление к самоограничению во владении материальными благами. Возникают новые тенденции, проявляющиеся в таких явлениях, как шеринговая экономика или краудсорсинг, свидетельствующие о размывании отношений собственности. Наряду с этим получает распространение концепция «ответственного потребления». Как отмечается в докладе исследовательской группы Института исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS): «Одним из самых ярких проявлений индивидуальной активной позиции стал растущий мировой тренд ответственного потребления, подразумевающего сознательное решение о выборе в пользу продуктов и услуг, оказывающих меньшее негативное воздействие на окружающую среду и общество» [Ответственное потребление, 2017, с. 8].

Что же перевесит? Ответ зависит от того, при каких общественных условиях будут развиваться технический прогресс и применяться его плоды, от того, какой «социальный заказ» будет давать общество исследованиям и разработкам. Будет ли этот заказ нацелен на то, чтобы вынуть еще один доллар из кармана потребителя, или на переустройство общества на разумных началах, исключающих саморазрушение человеческой цивилизации?

Сам по себе технологический прогресс выступает необходимым, но не достаточным условием решения проблем человеческой цивилизации. Тем не менее это важнейший инструмент в жизни человеческого общества, и от характера владения этим инструментом зависит разрешение как сиюминутных, так и более отдаленных противоречий нашего бытия. Недаром мирохозяйственные противоречия все больше и больше приобретают вид борьбы

за технологическое лидерство. К сожалению, положение России в этой борьбе за технологическое лидерство очень далеко от желаемого. И прежде, чем ставить перед собой цель занять лидирующие позиции в сфере высоких технологий, в повышении удельного веса новейших технологических укладов, России надо решить более насущную задачу – обеспечить свою технологическая независимость.

Чтобы этого добиться, надо восстановить собственное, независимое научно-технологическое ядро, что предполагает значительное (не менее чем вдвое) увеличение удельного веса расходов на НИОКР и образование в ВВП. В целом требуется существенное увеличение инвестиций в развитие человеческого потенциала. Наряду с этим нужен значительный скачок в развитии базовых отраслей, определяющих технологический уровень всего остального производства – станкостроения и приборостроения, производства элементной базы для микроэлектроники, – и современных химических и биотехнологий (особенно фармацевтических). Эти отрасли, наряду с другими высокотехнологичными отраслями, должны составить своего рода питательную среду, формирующую потребность в инновациях и обеспечивающую их приживаемость. Особой проблемой выступает необходимость массовой замены устаревающего и неконкурентоспособного оборудования и кратного (в 3–4 раза) увеличения нетерпимо низкой капиталовооруженности труда в российской промышленности [Цифровизация и IoT ... , 2018]. Именно недостаточный технологический уровень промышленности и низкая капиталовооруженность труда являются главными факторами нашего отставания от развитых стран по производительности труда [Зайцев, 2016, с. 17–20].

Как этого добиться, особенно если учитывать, что геополитическая и геоэкономическая обстановка явно не оставляет нам значительного времени на решение этих задач?

Следует напомнить, что осуществление быстрых и глубоких структурных сдвигов в экономике за последнее столетие нигде не обходилось без дополнения рыночных механизмов плановыми методами. Поэтому вновь становится востребованным обращение к плановому регулированию экономики. Но нельзя ограничивать себя только приобретением нового инструментария развития. Если цели нашего развития и критерии рациональности нашей деятельности останутся теми же, что и прежде, то технологический прогресс останется лишь средством ускорения нашего движения в тупики экологического кризиса, «расчеловечивания» человека и нарастания конфликтов, чреватых всемирным Армагеддоном.

Выводы

Путь к преодолению кризиса человеческой цивилизации лежит не только через достижение более высоких уровней технологического прогресса, но и через соответствующее ему совершенствование общественных отношений. В конечном итоге в основании перехода к царству человеческого разума видится отход от экономического способа поддержания жизнедеятельности человечества [Бодрунов, 2018]. Однако пока мы остаемся еще в пределах экономического общества определение объективно необходимых перемен в целях развития и в критериях рациональности производственной деятельности как раз задача исследований в сфере политической экономии. В самых общих чертах решение этой проблемы в ближайшей перспективе видится на пути отделения постановки целей и определения потребностей человеческого развития от критериев экономической рациональности, которые остаются в сфере выбора способов удовлетворения этих потребностей, но дополняются ограничениями, вытекающими из целей общества (экологическими, социокультурными и др.).

Потребности человека в еде, одежде, жилище, культурном развитии и т.д. проистекают вовсе не из экономики, не из соображений экономической выгоды. Но капиталистическая эпоха в своем развитии привела к такому положению, что формирование потребностей и вытекающих из них целей общества оказалось под сильнейшим давлением экономических критериев. Продовольствие производится и реализуется лишь в меру его выгоды, а, скажем, соображения рациональной структуры питания принимаются в расчет лишь постольку, поскольку это может быть использовано как предлог для извлечения повышенной прибыли. Производство культурных благ ориентируется не на их культурное значение, а на выгоду их сбыта и т.д. В конечном счете экономические соображения привели к созданию колоссальной индустрии манипулирования потребителем, чтобы деформировать его потребности в таких направлениях, которые позволяют извлекать прибыль путем создания лишь иллюзии удовлетворения навязанных потребностей.

Поэтому первым шагом в становлении разумных критериев производственной деятельности должно стать утверждение критериев человеческого развития в сфере формирования потребностей и постановки целей общества вне зависимости от соображений экономической выгоды. Понятно, что сделать это гораздо сложнее, чем сказать. Но помочь здесь может постепенное проникновение нерыночных институтов в сферу регулирования производственной деятельности (начиная от государственного планирования и заканчивая участием институтов гражданского общества в регулировании производства).

Таким образом, первоначально будут формироваться отношения и институты переходного типа, сочетающие в себе как экономические, так и неэкономические элементы. Изучение эволюции таких переходных отношений и институтов – перспективная исследовательская задача, которая также может решаться именно методами политической экономики. Одним из таких переходных институтов может стать социально ориентированное государство. Его социальная ориентация выступает не как провозглашаемая цель, а как результат, который опирается на целую систему опорных структур, обеспечивающих как формирование, так и достижение социальных целей. Важным элементом такого социального государства представляется идеология общественной солидарности, выступающая не как проповедь всеобщей братской любви, а как императив обеспечения действительных изменений общественных отношений.

В качестве необходимой материальной основы такой солидарности выступает ориентация экономики на развитие человеческого потенциала и на сокращение материального неравенства до рационального уровня.

Список источников

- Абрамова И.О. (2014). Мировая экономика в начале XXI века и ее «африканская» составляющая // Проблемы современной экономики. № 3 (51). С. 139-145.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2019). Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. № 4 (62). С. 6-18.
- Бодрунов С.Д. (2020). Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: Культурная революция. 224 с.

- Борзова Т.В. (2005). Феномен глобального антропогенного экологического кризиса: социально-философский анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия. Москва.
- Быстро текущий момент: Природа миропорядка и кризиса глазами ведущих мировых ученых-международников (2018) // Россия в глобальной политике. № 4. Июль/Август. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bystro-tekushhij-moment/> (дата обращения: 28.11.2022).
- Зайцев А. (2016). Межстрановые различия в производительности труда: роль капитала, уровня технологий и природной ренты // Вопросы экономики. № 9. С. 67-93.
- Ильин А.Н. (2016). Кризис экологии и экологического сознания в обществе потребления // Век глобализации. № 1-2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek1-2-2016/30149-krizis-ekologii-i-ekologicheskogo-soznaniya-v-obschestve-potrebleniya.html> (дата обращения: 30.11.2022).
- Клапцов В.М. (2012). Доклад на заседании расширенного ученого совета Российского института стратегических исследований (РИСИ). 27 сентября 2012. URL: <https://riss.ru/article/7050/> (дата обращения: 29.11.2022).
- Колганов А.И. (2012). Что такое социализм? Марксистская версия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 616 с.
- Комолов О.О. (2021). Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. № 18 (2). С. 34-47. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-34-47> (дата обращения: 29.11.2022).
- Маркс К. (1969). Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. I-II. М.: ИПЛ.
- Никулин М.А., Рамич М.С., Куклин Н.С. (2021). Особенности восприятия баланса сил в начале XXI века // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ / авт. коллектив: Д.А. Дегтерев и др.; под ред. Д.А. Дегтерева, М.А. Никулина, М.С. Рамича. М.: РУДН. С. 14-22.
- Ответственное потребление: пространство новых возможностей для бизнеса и опыт российских компаний (2017). URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS_Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2017-06-08_ru.pdf (дата обращения: 30.11.2022).
- Приходько О.В. (2020). Меняющийся баланс сил в мире: американо-китайский контекст // США & Канада: экономика, политика, культура. № 50 (8). С. 30-51. DOI: 10.31857/S268667300010627-9.
- Фейгин Г. (2021). Глобализация мировой экономики: тенденции и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. Т. 65, № 4. С. 5-13. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-5-13> (дата обращения: 30.11.2022).
- Фитуни Л., Абрамова И. (2012). Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития 2012 г. // Мировая экономика и международные отношения. № 7. С. 3–15. DOI:10.20542/0131-2227-2012-7-3-15.
- Цифровизация и IoT позволят машиностроению сделать рывок (2018) // Connect: Корпоративные информационные системы, Промышленная автоматизация, Новости TOP. URL: <https://www.connect-wit.ru/j-son-partners-consulting-ekonomicheskije-effekty-ot-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-iot-v-mashinostroenii-v-rossii.html> (дата обращения: 01.20.2022).
- Baudrillard J. (1972). Pour une critique di l'economie politique du signe. Paris, France: Editions Gallimatd. 270 p.
- Baudrillard J. (1981). Simulacres et simulation. Paris, France: Editions Galilée.

- Jameson F. (1990). *Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism*. Durham, NC, USA: Duke University Press. 460 p.
- L'Exigence Idéalistе et le Fait de L'Évolution (1927) / ed. Le Roy E. Paris: Boivin & Cie. XVII, 270 p.
- Teilhard de Chardin Pierre (1956). *L'Hominisation. Introduction à une étude scientifique du Phénomène humain // Oeuvres / Teilhard de Chardin Pierre. T. 3: La vision du passé*. Paris: Du Seuil. P. 75-111.
- Vernadsky W.I. (1924). *La Géochimie*. Paris: Librairie Félix Alcan. III, 401 p.

References

- Abramova I.O. (2014). Global economy of the beginning of the XXI century and its "African" component. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics]. No. 3 (51), pp. 139-145. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). *Noonomy: ontological theses. Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia]. No. 4 (62), pp. 6-18. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). *Noonomy: the trajectory of global transformation*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. (In Russ.).
- Borzova T.V. (2005). *The phenomenon of the global anthropogenic ecological crisis: socio-philosophical analysis*. Author's abstract of the dissertation for PhD in Philosophical Sciences. Moscow. (In Russ.).
- Fast current moment: The nature of the world order and crisis through the eyes of the world's leading international scientists (2018). *Rossiya v global'noy politike* [Russia in Global Politics]. No. 4, July/August. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bystro-tekushhij-moment/> (Access date: 28.11.2022). (In Russ.).
- Zaitsev A. (2016). Cross-country differences in labor productivity: the role of capital, the level of technology and natural rent. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues]. No. 9, pp. 67-93. (In Russ.).
- Ilyin A.N. (2016). The crisis of ecology and ecological consciousness in the consumer society. *Vek Globalizatsii* [The Age of Globalization]. No. 1-2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizatsii/vek1-2-2016/30149-krizis-ekologii-i-ekologicheskogo-soznaniya-v-obshchestve-potrebleniya.html> (Access date: 30.11.2022). (In Russ.).
- Klaptsov V.M. (2012). *Report at the meeting of the Expanded Academic Council of the Russian Institute for Strategic Studies (RISI)*. September 27, 2012. URL: <https://riss.ru/article/7050/> (Access date: 29.11.2022). (In Russ.).
- Kolganov A.I. (2012). *What is socialism? The Marxist version*. Moscow: Knizhnyy dom «LIBROKOM». (In Russ.).
- Komolov O.O. (2021). Deglobalization: New Trends and Challenges in World Economy. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics]. No. 18(2), pp. 34-47. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-34-47> (Access date: 29.11.2022). (In Russ.).
- Marx K. (1969). *Economic manuscripts of 1857-1859. Marx K., Engels F. Sochineniya* [Collected Works]. Vol. 46, part I-II. Moscow: IPL. (In Russ.).
- Nikulin M.A., Ramich M.S., Kuklin N.S. (2021). Features of the perception of the balance of forces at the beginning of the XXI century. *Balans sil v klyuchevykh regionah mira: konceptualizatsiya i prikladnoy analiz* [The balance of forces in key regions of the world: conceptualization

- and applied analysis] / aut. collectif: D. A. Degterev et al.; Ed. by D.A. Degterev, M.A. Nikulin, M.S. Ramich. Moscow: RUDN, pp. 15-23. (In Russ.).
- Responsible consumption: the space of new business opportunities and the experience of Russian companies.* (2017). URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2017-06-08_ru.pdf (Access date:: 30.11.2022). (In Russ.).
- Prikhod'ko O.V. (2020). The changing balance of power in the world: the American-Chinese context. *SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. [USA & Canada: Economics, Politics, Culture]. No. 50 (8), pp. 30-51. DOI: 10.31857/S268667300010627-9. (In Russ.).
- Feygin G. (2021). Globalization of the world economy: trends and contradictions. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. Vol. 65, no. 4, pp. 5-13. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-5-13> (Access date: 30.11.2022) (In Russ.).
- Fituni L., Abramova I. (2012). Patterns of formation and change of models of world economic development in 2012. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. No. 7, pp. 3-15. DOI:10.20542/0131-2227-2012-7-3-15. (In Russ.).
- Digitalization and IoT will allow mechanical engineering to make a breakthrough (2018). *Connect: Korporativnye informacionnye sistemy, Promyshlennaya avtomatizaciya, Novosti TOP* [Connect: Corporate Information Systems, Industrial Automation, TOP News]. 20.08.18. URL: <https://www.connect-wit.ru/j-son-partners-consulting-ekonomicheskie-effekty-ot-tsifrovizatsii-i-vnedreniya-iot-v-mashinostroenii-v-rossii.html> (Access date: 01.02.2022). (In Russ.).
- Baudrillard J. (1972). *Pour une critique de l'économie politique du signe*. Paris, France: Editions Gallimard.
- Baudrillard J. (1981). *Simulacres et simulation*. Paris, France: Editions Galilée.
- Jameson F. (1990). *Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism*. Durham (NC, USA): Duke University Press.
- L'exigence Idéaliste et le Fait de L'Évolution* (1927) / ed. Le Roy E. Paris: Boivin & Cie.
- Teilhard de Chardin Pierre (1956). *L'Homínisation. Introduction à une étude scientifique du Phénomène humain. Pierre Teilhard de Chardin Oeuvres. T. 3: La vision du passé*. Paris: Du Seuil, pp. 75-111.
- Vernadsky W.I. (1924). *La Géochimie*. Paris: Librairie Félix Alcan. III, 401 p.

Информация об авторе

Колганов Андрей Иванович

Звездующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46)
E-mail: onaglo@mail.ru

Information about the author

Andrey I. Kolganov

Dr. of Sc. (Econ), Chief of the Laboratory of Comparative Study of Socio-Economic Systems, Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University (Leninskiye Gory, house 1, building 46, Moscow, 119991, Russia)
E-mail: onaglo@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-106-111

З.Р. Хабибуллина

Институт нового индустриального развития имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия)

МЕСТО И РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ МИРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Аннотация: в статье исследуется нарастающий доктринальный кризис современной либеральной экономической системы, который под тяжестью собственных противоречий обострил целый ряд глобальных угроз и конфликтов мирового масштаба. Показано, что результатом такого процесса стала тотальная несвобода человека – человека как личности, как работника, как потребителя и др. Поднимается вопрос о необходимости поиска нового вектора цивилизационного развития, основанного на принципиально отличной от ныне господствующей, но стремительно исчерпывающей свой потенциал западной (преимущественно проамериканской) модели развития. Новый способ хозяйствования потребует трансформации многих социальных институтов и отношений, а также нового качества человека. Приоритетным стратегическим направлением должно стать стремление к удовлетворению общественных, основанных на высших критериях человеческого разума и культуры, а не частнопредпринимательских, ориентированных на извлечение денежной наживы, интересов. Обосновано, что методологическое ядро развиваемой проф. С.Д. Бодруновым концепции ноономики через новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2) позволяет спроектировать качественно новую модель общественного взаимодействия.

Ключевые слова: глобальная трансформация, критерии человеческого разума и культуры, качественный скачок, культурно-исторический и генетический код, новое индустриальное общество, ноономика, нооценности, цивилизационное развитие.

Для цитирования: Хабибуллина З.Р. (2022). Место и роль человека в эпоху глобальной мировой трансформации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 106–111. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-106-111

Zenfira R. Khabibullina

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

THE PLACE AND ROLE OF A HUMAN IN THE AGE OF GLOBAL WORLD TRANSFORMATION

Abstract: the growing doctrinal crisis of the modern liberal economic system is under analysis. Under the weight of its own contradictions, it has aggravated a number of global threats

¹ Подготовлено по материалам доклада на семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «От теории ноосферы – к теории ноономики», 26 октября 2022 г.

and world-scale conflicts. It is shown that the result of such a process is the total lack of personal freedom: as a person, as an employee, as a consumer, etc. The author raises the question about the need of searching for a new vector of civilizational advancement based on a model, fundamentally different from the currently dominant, but rapidly exhausting its potential, western (predominantly pro-American) development model. A new way of managing will require the transformation of many social institutions and relations, and a new quality of a person as well. The priority strategic direction should be the desire to satisfy public interests based on the highest criteria of human reason and culture, rather than private business interests focused on extracting money. The author elaborates that the methodological core of the concept of noonomy developed by Prof. S. D. Bodrunov makes it possible to design a qualitatively new model of social interaction via means of the new industrial society of the second generation (NIS.2).

Keywords: global transformation, criteria for human mind and culture, a qualitative leap, cultural-historical and genetic code, new industrial society, noonomy, noovalues, civilizational development.

For citation: Khabibullina Z.R. (2022). The place and role of a human in the age of global world transformation. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 106–111. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-106-111

哈比布林娜 Z. R.

新兴工业发展研究所 (俄罗斯圣彼得堡)

在全球转型时代人的地位和作用

摘要: 文章研究了现代自由主义经济制度日益严重的理论危机。这种制度, 由于自身内部矛盾作用, 正在使全球规模的危机和冲突愈演愈烈, 这一过程正在导致人——作为个体, 作为劳动者, 作为消费者等等——全面丧失自由。文章提出, 需要找到一个新的文明发展方向, 其基础与目前占主导地位但正在迅速耗尽其潜力的西方 (主要是美国模式) 发展模式根本不同。新的经济管理模式需要改变社会体制和关系的许多方面, 还需要人具有新的素质。优先的战略方向应该是追求基于人类理性和文化的最高标准的社会利益, 而不是追逐金钱的私人企业利益。文章论述了应用博德鲁诺夫 S.D. 提出的第二代新工业社会 (NII.2) 后的智慧经济概念的核心方法论, 可以设计出一个具有新质的社会互动模式。

关键词: 全球转型, 人类思想和文化标准, 质的飞跃, 文化、历史和遗传密码, 新工业社会, 智慧经济, 智慧价值, 文明发展。

引文注释: 哈比布林娜 Z. R. (2022). 在全球转型时代人的地位和作用 // 智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 3, pp. 106–111. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-106-111

Череда происходящих в мире разноплановых событий (глобальные экономические кризисы, ковидная пандемия, экологические угрозы, общая геополитическая нестабильность и непредсказуемость принимаемых на международном уровне дипломатических решений

на фоне политического лицемерия лидеров НАТОвского блока, торговые, санкционные, продовольственные и энергетические войны, социальные волнения и конфликты, переходящие в скрытые или открытые формы интервенций и другие тревожные процессы настоящего) обнажили глубокие структурные противоречия рыночной экономики, подтверждая убежденность не столько в доктринальном кризисе неоклассицизма (см., напр.: [Хабибуллина, 2022]) и системной нежизнестойкости западной модели развития в долгосрочной перспективе, сколько в необходимости остальному миру начать активно противостоять проамериканской идеологии – неокOLONIALной по своему содержанию – расширяя и отстаивая логику солидарного участия в интересах благополучия социального большинства, а не господства избранных, так называемого «золотого миллиарда». В этом, собственно, заключается ключевое предназначение пока только формирующегося на наших глазах качественно нового мироустройства. Пространства, где не будет сегрегации мировой цивилизации на достойных и не достойных лучшей жизни – так называемых «жителей сада» и «жителей джунглей», как недавно высказался глава европейской дипломатии Ж. Боррель в бельгийском Брюгге.

Очевидно, новый порядок мира не может быть сконструирован по уже не работающим сегодня стандартам и шаблонам рыночного фундаментализма, которые, как показала реальность, декларируют незыблемость либеральных принципов исключительно в теоретической плоскости, сами таковыми не являясь. Рассуждая о свободной торговле, рыночном равновесии, экономической открытости, равноправной конкуренции, прозрачности институтов государственной власти, верховенстве права, добросовестном исполнении сторонами контракта взятых на себя договорных обязательств и других принципах, западные идеологи де-факто лишь усиливают тотальную несвободу человека практически во всех сферах жизнедеятельности – человека как личности, как работника, как потребителя и др.

Благовидные на первый взгляд постулаты неоклассической экономической теории скрывают за собой далеко не благородные цели. Неизменными спутниками западной мировой экономики выступают экономическая власть глобального рынка и капитала, товарно-денежный фетишизм, отчуждение субъекта труда от результатов собственной деятельности, опредмечивание его квалификационных способностей (низведение к функции), слом базовых духовно-нравственных ценностей и традиций народов мира, отрицание их культурно-исторического и генетического кода, наконец – обольванивание широких слоев населения в погоне культивировать послушных (легкоманипулируемых) потребителей и другое. В этой связи остается только согласиться с известным тезисом: «На Западе – все понарошку, кроме денег».

В конечном счете человечество оказалось в ситуации чрезвычайного социально-экономического неравенства и несправедливости, до предела усугубившей превосходство одних людей/регионов над другими. Разорвать порочный круг представляется возможным, только если в основу социального прогресса будет положена идея по-настоящему открытого и равноправного диалога цивилизаций. Где не будет двойных стандартов, управляемого общественного мнения, навязанной «единой истины», а решения будут приниматься исходя из интересов всех без исключения. В этой связи встает вопрос поиска нового вектора цивилизационного развития – того самого качественного скачка, который будет нацелен на созидательное, а не поляризующее мир начало – на воспроизводство общественных,

а не частных благ, на преодоление глобальных мировых проблем и противоречий, а не их накопление и обострение.

Новое качество жизни потребует и новое качество человека. На смену «расчетливому эгоисту», согласующему свои действия исходя из соображений денежной наживы, должен прийти другой тип личности – «человек разумный» во всех смыслах этого слова, для которого в приоритете не личная заинтересованность и социальная конфликтность, а взаимоуважительный диалог и паритет интересов. Система его мировоззренческих установок, ценностные предпочтения, содержание деятельностного процесса, поведение, стиль мышления, образ жизни и другие параметры должны диаметрально отличаться от утилитарных (зоологических) потребностей и стимулов «человека экономического».

Другими словами, в новой системе хозяйствования основой человеческой жизни провозглашаются не экономические – выражаемые в натурально-стоимостной форме – императивы, а общенациональные интересы и ценности, ориентированные на развитие творчески мыслящих и социально ответственных людей. Это позволит разрешить многочисленные проблемы современности, серьезно блокирующие прогресс.

Не секрет, основополагающим источником прогресса является разум – результат умственной деятельности человека. Ровно поэтому от того, на достижение каких целей будет направлена энергия человеческого мышления зависит то, по каким нормам будет жить и развиваться мировое сообщество в конкретно взятом промежутке времени. Следовательно, непреходящей задачей остается правильная расстановка долгосрочных стратегических приоритетов, опирающихся на высшие критерии человеческого разума и культуры. В противном случае возрастает риск завернуть не туда и сползти в так называемую зону ошибок рынка, в очередной раз уйдя по ложному пути.

Научно-техническую революцию (НТР) невозможно совершить без передовых научных знаний и высоких технологий. Это не подвергающийся сомнению факт. Другое дело, что в различные этапы развития уровень интеллектуального и технологического потенциала существенно отличается. Но главное не в этом. Корень проблемы заключается в том, чтобы в погоне за удовлетворением постоянно растущих потребностей человек не потерял чувства меры, а вместе с этим и самого себя.

Как известно, в основе человеческой жизни лежит борьба. С древних времен и по сей день человеческий род вынужден развиваться в режиме постоянного преодоления трудностей. Поначалу человек, будучи всецело зависящей от природы частичкой, любой ценой стремился выжить и адаптироваться к ее суровым условиям. Позднее, когда ему удалось «оседлать» природную стихию и понемногу обособиться от нее, на передний план вышли задачи так называемой комфортизации человеческого бытия. С течением времени неприхотливый человек постепенно превратился в избалованного индивида, который ради личного комфорта и успеха стал готов на многое, перешагнув все рамки приличия. Как представляется, источник проблем заложен в «индивидуалистической» модели развития, в установке на «тотальный индивидуализм». В конечном счете это вылилось в жесточайшее противостояние людей – к доминированию системы глобальной эксплуатации. Человек человеку стал волком.

В рамках концепции утилитаризма английский философ и экономист Дж. Бентам (1748–1832) опишет эту тенденцию через стремление человеческой сущности максимизировать наслаждения и минимизировать страдания (в основном, свой труд). Другими словами, речь идет о том, что благополучие одних людей довольно часто строится на неблагоприятии, обмане

и угнетении других. Стало быть, основной посыл процесса эксплуатации состоит в том, что максимально потреблять, производя минимум или вообще ничего не производя, возможно лишь эксплуатируя. В наиболее явной форме это, разумеется, наблюдалось в эпоху рабовладения, а позднее – в эпоху первоначального накопления капитала и процесса разделения труда.

Но и современному рынку труда не чужды элементы хотя и завуалированного, но все же угнетенного труда. Социально-трудовые отношения в подавляющем большинстве продолжают функционировать по законам экономической власти и подчинения (см. напр.: [Хабибуллина, 2021]). При этом совершенно неважно, в какой области трудится человек (в коммерческой структуре, в производстве, в системе государственного управления или в сфере оказания услуг). В той или иной степени элементы эксплуатации и связанные с ним ограничения присутствуют повсеместно. Обыденностью стали такие явления и процессы, как эмоциональное выгорание сотрудников, повсеместное попираание их прав и гарантий, рутинная и малополезная деятельность, неуверенность в завтрашнем дне, нарастающая общая тревожность и др.

Развиваемая проф. С.Д. Бодруновым концепция ноономики через новое индустриальное общество второго поколения (ННО.2) [Бодрунов, 2018; 2021; 2022] предлагает целостное видение новой модели хозяйственного устройства, серьезно трансформирующей сложившуюся конфигурацию производственных и общественных отношений. В поле зрения российского экономиста – едва заметные, а порой и вовсе незаметные для многих изменения и явления, роль и значение которых на сегодня в состоянии исследовать единицы. Ученый выступает за решительное преодоление существующей системы глобальной эксплуатации и социально-экономического неравенства, предельно обостряющей в мире остроту социальных противоречий и конфликтов.

Контур нового внеэкономического пространства С.Д. Бодрунов видит в постоянном прогрессе творческих качеств, в пространстве, где человеческая личность олицетворяет собой эталон прогресса, сочетающий в себе отправную точку, связующий элемент и результат глобальных общественных трансформаций. В этой связи ноономика исходит из понимания природы человека как наивысшей ступени цивилизационного развития, требующей качественной трансформации экономических и социальных отношений и институтов.

В своих трудах С.Д. Бодрунов обращается к анализу широкого перечня политэкономических, социофилософских и культурно-нравственных вопросов. В поле зрения ученого проблемы планетарного масштаба: изменение характера труда под ростом роли и значения новых научных знаний и высоких технологий; сдвиги в структуре занятости, подрывающие сами основы подчинения труда капиталу; поэтапный выход человека из непосредственного участия в материальном производстве; экологические угрозы; трансформация системы воспроизводства с индустриального через новоиндустриальный в нооиндустриальный способ; солидаризм; диффузия института частной собственности; философия разумного потребления, то есть отказ от симулятивных потребностей в пользу возвышения истинных мотивов – нооценностей и многое другое.

Таким образом, концептуально теория ноономики смоделирована (NB!) на неэкономическом способе удовлетворения общественных потребностей. Ровно поэтому ноономика – это ни разу не экономика (не ее продолжение, не разновидность, не что-либо тому подобное). Это принципиально новая платформа организации человеческого бытия, развивающая и отстаивающая идеи эволюционного перехода общества из одного состояния в другое – качественно отличное.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2021). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. № 1 (67). С. 5-14. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14.
- Бодрунов С.Д. (2022). Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 2 // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2. С. 13-35. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-13-35.
- Хабибуллина З.Р. (2021). От креативного работника – к человеку ноономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 2. С. 97-106. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_2_97_106.
- Хабибуллина З.Р. (2022). От противоречий экономики к возможностям ноономики: концептуальное переосмысление // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2. С. 76-84. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84.

References

- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2021). Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Socialization of Society, Solidarism. *Ekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 1 (67), pp. 5-14. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2022). Scientific and Technological Progress and Transformation of Society: Noonomy and Noosociety. Part 2. *Noonomika i Nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte*. [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1, no. 2, pp. 13-35. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-13-35. (In Russ.).
- Khabibullina Z.R. (2021). From the Creative Worker – to the Homo Noonomics. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 2, pp. 97-106. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_2_97_106. (In Russ.).
- Khabibullina Z.R. (2022). From Contradictions of the Economy to the Opportunities of Noonomy: a Conceptual Rethinking. *Noonomika i Nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte*. [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1, no. 2, pp. 76-84. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84. (In Russ.).

Информация об авторе**Хабибуллина Зенфира Рафкатовна**

Ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, к. э. н. (197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д.16.)

E-mail: ruzen7@mail.ru

Information about the author**Zenfira R. Khabibullina**

Senior Research Fellow of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, Cand. of Ec. Sc. (16 Bolshaya Monetnaya Str., St. Petersburg, 197101)

E-mail: ruzen7@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-112-123

В.А. Плотников

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

СИНХРОНИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ «ОСТРОВНОЙ» ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Аннотация: развитие человеческой цивилизации проходило и проходит через череду непрерывных трансформаций в различных сферах. Сегодня мир переживает очередную серию интенсивных технологических, социальных и экономических преобразований, связанных с эволюционным развитием по схеме: «современность – новое индустриальное общество 2-го поколения (НИО.2) – ноономика». Важная роль в этом развитии отводится информационным (цифровым) технологиям. Они выполняют роль связующего звена социально-экономической трансформации, а также являются важным элементом современного технологического перехода. Интегрирующие свойства цифровых технологий обусловлены тем, что они формируют и поддерживают единое информационное, знаниевое поле. Но в современный исторический период наметилась тенденция разрыва этого единого информационного поля. Причем происходит это синхронно с формированием многополярного мира в социально-политической плоскости и глокализацией в экономической плоскости. По мнению автора, эти изменения закономерны и взаимосвязаны. На основе проведенного анализа постулируется переход к новому этапу социальной эволюции, который характеризуется «островным» развитием, суть которого состоит в образовании в глобальном цивилизационном пространстве сравнительно автономных в технологическом, социальном и экономическом смысле «островов». Формируется идея необходимости изучения этого нового феномена на основе новой научной концепции «островного» развития».

Ключевые слова: информационные технологии, новое индустриальное общество 2-го поколения (НИО.2), ноономика, «островная» трансформация, социально-экономические преобразования, технологическое развитие.

Для цитирования: Плотников В.А. (2022). Синхронизация технологических, социальных и экономических преобразований в условиях «островной» трансформации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 112–123. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-112-123

¹ Подготовлено по материалам доклада на семинаре Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте «От теории ноосферы – к теории ноономики», 26 октября 2022 г.

Vladimir A. Plotnikov

St. Petersburg State Economic University (Saint Petersburg, Russia)

SYNCHRONIZATION OF TECHNOLOGICAL, SOCIAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS IN THE CONDITIONS OF “ISLAND” TRANSFORMATION

Annotation: the development of human civilization has been and is going through a series of continuous transformations in various spheres. Today, the world is going through another series of intensive technological, social and economic transformations. These transformations are connected with the evolutionary development according to the scheme: “modernity – a new industrial society of the 2nd generation (NIS.2) – noonomy”. An important role in this development is given to information (digital) technologies. They serve as a link between socio-economic transformation and are also an important element of modern technological transition. The integrating properties of digital technologies are because they form and maintain a single information, knowledge field. But in the modern historical period, there has been a tendency to break this single information field. Moreover, this happens synchronously with the formation of a multipolar world in the socio-political plane and glocalization in the economic plane. According to the author, these changes are natural and interrelated. Based on the analysis, the transition to a new stage of social evolution is postulated, which is characterized by “island” development, the essence of which is the formation of relatively autonomous “islands” in the global civilizational space in the technological, social, and economic sense. The idea of the need to study this new phenomenon based on a new scientific concept of “island development” is being formed.

Keywords. information technology, new industrial society of the 2nd generation (NIS.2), noonomy, “island” transformation, socio-economic transformation, technological development.

For citation: Plotnikov V.A. (2022). Synchronization of technological, social and economic transformations in the conditions of “island” transformation. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 112–123. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-112-123

波洛特尼科夫 V. A.

圣彼得堡国立经济大学 (俄罗斯, 圣彼得堡)

«岛屿模式»转型条件下技术、社会和经济的同步变革

摘要: 人类文明的发展一直在经历一系列不同领域的不断转型。今天,世界也正在经历一系列激烈的技术、社会和经济变革。变革的路径:现代社会——第二代新工业社会(NIS.2)——智慧经济。在这个过程中信息(数字)技术具有重要作用,它是当今社会经济转型的纽带,也是现代技术进步的重要因素。数字技术的融合特性体现在它形成并维持统一的信息和知识空间。但在当前历史时期,出现了打破这一统一信息空间的趋势。这种现象与社会政治领域多极世界的形成和经济领域全球化同步发

生。作者认为,这种现象的出现是必然的,而且是相互关联的。作者假设过渡到社会演变的新阶段,通过分析发现其特点是 "岛屿模式"——其本质是在全球文明空间中形成技术、社会和经济意义上相对独立的 "岛屿"。文章提出了需要在 "岛屿"发展模式的新科学概念基础上研究这一新现象的论点。

关键词:信息技术、第二代新工业社会(NIS.2)、智慧经济、"岛屿模式"转型、社会经济转型、技术发展。

引文注释:波洛特尼科夫 V. A (2022)。“岛屿模式”转型条件下技术、社会和经济的同步变革 //智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 3, pp. 112–123. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-112-123

Введение

Современный мир стремительно меняется, что обусловлено серьезными и одновременными трансформациями в технологической, экономической и социальной сферах [Вертакова, Клевцова, Положенцева, 2018; Институциональная трансформация ... , 2020; Рукинов, 2020], которые, накладываясь друг на друга, вызывают эффект, сходный с интерференцией световых волн, суть которого состоит в формировании, вследствие указанного наложения, интерференционной картины, не одинаковой с исходными простыми световыми потоками¹.

Но если в оптике явление интерференции хорошо изучено, а его закономерности известны и описаны строгим математическим языком, то в социально-экономической действительности такого рода наложения технологической, экономической и социальной динамики изучены в гораздо меньшей степени. Это обусловлено в том числе меньшей строгостью имеющих в этой сфере моделей, а также неполнотой и неопределенностью информации о происходящих трансформациях.

Проблема технологических, экономических и социальных трансформаций, безусловно, очень важна и актуальна, так как именно их совокупное влияние приводит к изменению общества, является движущей силой общественного прогресса [Бодрунов, 2022]. При этом, как уже было указано, все эти изменения тесно связаны между собой и взаимно обусловлены. В подтверждение этого тезиса можно привести множество примеров.

Например, развитие Интернета (технологии) привело к расширению практики удаленного взаимодействия как в социуме (социальные сети), так и в экономике (виртуальные предприятия), итогом чего стало появление новых организационных и технических идей для дальнейшего развития телекоммуникационных сетей. Причем все эти изменения происходят одновременно, взаимно проникая друг в друга, сливаясь в единый поток изменений. И определить первичные, вторичные, третичные и т.д. изменения если и не невозможно, то, по крайней мере, крайне затруднительно. Все они переплетаются системой прямых и обратных связей.

Логика этих трансформаций на сегодняшний день в целом изучена и понятна. Одно из достаточно популярных объяснений лежит в русле последовательной реализации предложенных членом-корреспондентом РАН С.Д. Бодруновым концепций: «современ-

¹ Интерференция света – перераспределение интенсивности света в результате наложения (суперпозиции) нескольких когерентных световых волн. Это явление сопровождается чередующимися в пространстве максимумами и минимумами интенсивности. Её распределение называется интерференционной картиной (URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/15545>).

ность – новое индустриальное общество 2-го поколения (НИО.2) – ноономика» [Бодрунов, 2018]. По вопросам устройства этих перспективных форм организации экономики и социума (НИО.2 и ноономики), предпосылок и факторов, а также альтернативных путей их формирования имеется обширная литература [Глазьев, 2022; Гэлбрейт, 2022; Маслов, Хабибуллина, 2021; Смолин, 2022], поэтому мы не будем на этом вопросе детально останавливаться.

Цель нашего исследования менее общая: попытаться разобраться со спецификой технологических, экономических и социальных трансформаций в современных условиях, особенностями их протекания, определяемыми современными факторами.

Концепция технологических укладов

Следует отметить, что современные технологические трансформации достаточно хорошо укладываются в концепцию смены технологических укладов, которую досконально исследовали С.Ю. Глазьев [Глазьев, 2015], Г. Менш [Mensch, 1971], К. Перес [Перес, 2011], Ю.В. Яковец [Яковец, 2018] и ряд других специалистов [Минаков, 2017; Попов, Алиева, 2019; Рогатин, 2021]. В основе этих разработок – теория длинных волн, предложенная в начале XX века Н.Д. Кондратьевым [Кондратьев, 2002]. Эти разработки свидетельствуют о том, что переход социально-экономической системы на очередной уровень технологического развития не может происходить безболезненно, он неразрывно связан с перестройкой хозяйственной структуры и социальными потрясениями.

Как указывал Н.Д. Кондратьев, «повышательная волна большого цикла связана с обновлением и расширением основных капитальных благ, с радикальными изменениями и перегруппировкой основных производительных сил общества» [Кондратьев, 2002, с. 390-391]. При этом «и войны, и социальные потрясения включаются в ритмический процесс больших циклов и оказываются не исходными силами этого развития, а формой его проявления... Они, конечно, в свою очередь, оказывают могущественное, иногда пертурбирующее, влияние на темп и направление экономической динамики» [Кондратьев, 2002, с. 383].

Именно такого рода проявления мы имеем возможность наблюдать сегодня [Гришков, Плотников, Фролов, 2022]. Обострение военно-политической обстановки, переросшее к февралю 2022 года в вооруженный конфликт с участием России (в формате специальной военной операции), это, по сути, предсказанное Н.Д. Кондратьевым проявление циклической трансформации общества, вызванное совместным проявлением технологических и экономических факторов. Автор понимает, что от этого утверждения веет неким фатализмом, но, к сожалению, это так. Переходные процессы к новым формам организации социума не только весьма мощные, но и зачастую, как показывает исторический опыт, беспощадные к тем людям, которые оказываются вовлечены в их протекание.

По сути дела, в моменты подобных изменений социальная система оказывается в точке бифуркации¹, после прохождения которой может существенно измениться траектория дальнейшего развития. Мы даже склонны усилить этот тезис и назвать современное переходное состояние «полифуркацией», так как имеется не два, но несколько возможных вариантов ее дальнейшего развития, при этом не все эти варианты могут быть понятны

¹ Бифуркация (от лат. bis – дважды и furca – вилы). Разделение, разветвление чего-нибудь в двух направлениях (URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/747726>).

наблюдателю, «включенному» в процесс. В силу высокой неопределенности представления о перечне возможных сценариев развития ситуации могут быть неполными.

Здесь проявляется эффект, названный Л.Н. Гумилёвым «абберацией близости», суть которого состоит в искажении восприятия современником происходящих событий: «Так как все последствия того или иного явления еще не ясны полностью, исследователь, воспринимающий обширный поток сведений, не способен отличить в нем главное от второстепенного; события теряют масштабность. Некоторые процессы, кажущиеся современникам ничтожными, проявят себя лишь в будущем... С другой стороны, значение многих недавних событий раздувается пропагандой или общественным мнением, которые влияют и на историка» [Сыдыков, Шанбай, Аманжол, Мичурин, 2013, с. 12-13].

Тем не менее мы попытаемся очертить возможные пути дальнейшей эволюции такого мощного технологического тренда современности, во многом определяющего переход к очередному технологическому укладу, как цифровизация экономики и общества в целом [Вертакова, Толстых, Шкарупета, Дмитриева, 2017; Ковальчук, Степнов, 2017; Назаров, 2018; Плотников, 2018; Публичное управление ... , 2020; Руденко, Грибанов, 2019]. Стремительное развитие информационных технологий, всеобъемлющая цифровизация не только производственных, бытовых, логистических и иных экономических, но и широкого круга социальных процессов является значимой частью, одной из основ современного технологического перехода.

Особенности современного этапа цифровизации

Итогом бурного протекания процессов цифровизации является последующая цифровая трансформация экономики и общества, которую мы имеем возможность сегодня наблюдать, по крайней мере – первые ступени такой трансформации. Скорость и уровень цифровой трансформации измеримы, для этого могут использоваться оценки цифровой зрелости тех или иных социально-экономических систем.

В частности, Минцифры России в 2022 году сформировало рейтинг цифровой трансформации российских регионов, лидеры (10) и аутсайдеры (10) которого представлены в таблице. Общий балл рейтинга складывается из оценки ряда факторов ¹:

- 1) цифровая зрелость по пяти отраслям (транспорт, образование, здравоохранение, госуправление, городское хозяйство и строительство);
- 2) внедрение платформы обратной связи;
- 3) наличие мер региональной поддержки ИТ-отрасли (установление ставки налога, снижение ставок налогов и аренды, предоставление грантов, компенсация по ипотеке);
- 4) информационная безопасность (три частных показателя: «кибербезопасность»; «взаимодействие с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак»; «взаимодействие с национальным координационным центром по компьютерным инцидентам»);
- 5) перевод массовых социально значимых услуг в электронный вид;
- 6) импортозамещение.

Но вернемся к тем политико-экономическим и даже военным потрясениям, которые сегодня затронули Россию и многие другие страны. Эти потрясения непосредственно повлияли на процессы цифровизации. Достаточно большое количество зарубежных компа-

¹ URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России.

Таблица
Рейтинг цифровой трансформации регионов России

Ранг	Регион	Балл *
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	21.0
2	Республика Татарстан	19.0
3	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	18.7
4	Московская область	18.6
5	Челябинская область	18.6
6	Томская область	18.1
7	Тульская область	18.1
8	Удмуртская республика	18.1
9	Тюменская область	17.7
10	Калужская область	17.5
...	...	...
75	Республика Марий Эл	10.6
76	Чеченская Республика	10.6
77	Иркутская область	10.4
78	Ленинградская область	10.1
79	Республика Дагестан	10.1
80	Астраханская область	9.8
81	Республика Тыва	9.6
82	Тверская область	9.1
83	Республика Ингушетия	7.5
84	Кабардино-Балкарская Республика	6.9

Примечание. «*» – Максимальное возможное значение – 28 баллов. Москва в рейтинг не включалась из-за несопоставимости (значительно более высоких численных значений, чем у других регионов) ее показателей.

ний ИТ-сектора или вовсе прекратили свою деятельность в нашей стране, или существенно сократили активность с возможной перспективой последующего ухода. Приведем некоторые примеры ¹:

– **TeamViewer** (разработчик программного обеспечения для удаленного доступа) уходит из России и Белоруссии;

– **SAP** (разработчик программного обеспечения для корпоративного сегмента) принял решение о полном прекращении сотрудничества с российскими заказчиками даже по уже действующим договорам;

– **Infosys** (разработчик программного обеспечения) закрывает представительства в России;

– **SAS** (разработчик программного обеспечения) покинул рынок России и уволил всех сотрудников московского офиса;

– **Deutsche Telekom** свернул разработку программного обеспечения в России, прекращает работу в стране;

¹ URL: https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/spisok_kompanii_kotorige_yshli.

- **Avast** (разработчик программного обеспечения в области информационной безопасности) закрыл доступ к своим продуктам в России и Белоруссии, продажи прекращены;
- **NortonLifeLock.Inc** (разработчик антивирусных программ) приостановил работу в России;
- **Veeam Software** (разработчик средств визуализации и программ резервного копирования, восстановления и управления данными) приостановил новые продажи в России;
- **Cisco Systems** (производитель сетевого и телекоммуникационного оборудования) приостановил работу в России и Белоруссии;
- **Autodesk** (разработчик программного обеспечения для строительства) приостанавливает работу в России;
- **Serpstat** (платформа для анализа конкурентов) всем российским пользователям прислал письмо о блокировке их аккаунтов. Деньги за тарифный план возвращены не будут;
- **IBM** объявил о приостановке коммерческой деятельности на территории России;
- **Adobe** прекратил продажи своей продукции (Photoshop, Lightroom, Illustrator, Premiere Pro) на территории России.

Конечно, строго говоря, вопрос работы на том или ином национальном рынке – это вопрос текущий, вопрос выбора конфигурации своего бизнеса для конкретных компаний. Даже в том случае, если такого рода решения политически ангажированы. Поэтому мы не будем эти решения комментировать в контексте данного исследования, оставив это специалистам в области корпоративного управления, юриспруденции и политологии. Но за ним стоит вопрос более серьезный, фундаментальный. В чем его сущность?

Сама идея цифровизации социально-экономических процессов построена на ее всеобъемлющем характере, на сетевом информационном взаимодействии многочисленных субъектов. Формирование знаниеинтенсивного производства и производство знаниеемкого продукта, на что, как на отличительные свойства НИО.2 и ноономики, указывает С.Д. Бодрунов [Бодрунов, 2018], требуют постоянного доступа к значительным объемам данных, свободного обмена этими данными, наличия единого информационного пространства. Именно наличие единого информационного пространства – необходимая технологическая предпосылка перехода к НИО.2 и – далее – к ноономике.

Вследствие рассмотренных выше действий компаний ИТ-сектора происходит разрушение, эрозия этого единого информационного пространства. То есть от идеи единых платформ (глобальных, национальных, отраслевых, региональных) мы переходим к цифровизации по принципу «отдельных островов». Или не переходим? Это исследовательский вопрос, на который пока что нет ответа. Мало того, он впервые ставится нами. И этот ответ необходим, его надо искать, в том числе с учетом новых эмпирических данных, которые поступают сегодня буквально в реальном масштабе времени.

Сущность «островного» развития

Итак, мы предполагаем, и для этого имеются достаточно веские основания (с учетом того, что по имеющимся признакам современный эпизод глобального политико-экономического противостояния будет достаточно длительным), что в среднесрочной перспективе с высокой вероятностью предстоит отход от идей единого цифрового пространства в пользу «островной» цифровизации.

При этом общая логика цивилизационного развития по схеме: «современность – НИО.2 – ноономика», по нашему мнению, не изменяется. Но в новых условиях, с учетом описанных нами обстоятельств, может существенно измениться стратегия и тактика осуществления такого рода перехода. Как именно? На этот вопрос у автора пока что нет ответа. Он, повторимся, требует дальнейших исследований. Но с высокой вероятностью развитие примет «островной» характер, что хорошо согласуется с концепцией многополярного мира [Афанасьев, 2022].

В то же время, если задуматься, оказывается, что такое развитие событий могло быть предсказано. Ведь, по сути, наблюдаемые сегодня признаки перехода в технологической сфере от модели всеобъемлющей к модели «островной» цифровизации очень хорошо коррелируют с тем, что происходит в экономической и социально-политической сферах. Действительно, в экономике в последние годы мы наблюдаем переход от глобализации к глокализации [Игнатъев, 2020], основанной на той же идее макрорегиональных «островов» в мирохозяйственном пространстве. А в политике, которая является выражением общественных интересов и процессов, наметился довольно болезненный переход от однополярной к многополярной модели мироустройства.

По нашему мнению, эти процессы дробления технологического, социального и экономического пространства, наблюдаемые практически одновременно, связаны между собой глубинной логикой трансформации, которую предстоит еще изучить, в механизмах которой еще необходимо разбираться. Это – сложные вопросы: наличие эмпирических данных и новизна наметившихся тенденций, отсутствие их достаточно глубокого теоретического осмысления не позволяют погрузиться в эту проблематику более глубоко. Мы лишь намечаем программу дальнейших исследований – исследований, по нашему мнению, актуальных и крайне важных.

Вместо заключения. Россия и «островная» трансформация

И наконец, несколько слов о России, о нашей стране. Что делать нам в сложившейся ситуации, в условиях наметившейся «островной» трансформации? Соответствующие преобразования в социально-политической и экономической сфере уже идут полным ходом. Они осознаны, восприняты, элементы соответствующих концептуальных взглядов инкорпорированы в государственную политику и практику хозяйствования.

В области информационных технологий такого осознания пока что не произошло, точнее – оно пока что происходит. В этой связи, по мнению автора, для России существуют две альтернативы развития, тесно связанные между собой.

Во-первых, это – формирование своего «острова» в критических областях информационных технологий. Некоторые действия в этой сфере уже предпринимались: вспомним концепцию суверенного интернета [Хуан, 2020], работу по созданию сети центров обработки данных с последующим переносом хранения национальных данных в национальную юрисдикцию [Сабенникова, 2022], и т.д. Но действия эти пока что проводились без единого плана и замысла, без должной концептуальной увязки, основой которой должна стать теория «островной» цифровизации.

Во-вторых, это – развитие и продвижение открытой цифровой архитектуры, ведь только посредством нее могут быть увязаны между собой «цифровые острова», о которых мы говорим. И технологические, организационные проблемы их стыковки необходимо решать

уже сейчас, закладывать такие возможности для последующего их слияния, совместного использования ресурсов. Без этого формируемые «цифровые острова» могут так и остаться отдельными образованиями, не сливаясь в единое целое. Между тем их объединение, по нашему мнению, неизбежно, но сегодня временные горизонты такого рода объединения по рассмотренным в статье причинам несколько сдвигаются.

Список источников

- Афанасьев А.Н. (2022). Философско-методологическое осмысление концепций однополярного и многополярного мира в исторической ретроспективе // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. № 2. С. 5-14.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2022). Технологический прогресс: предпосылки и результат социогуманитарной ориентации экономического развития // Экономическое возрождение России. № 1 (71). С. 5-13.
- Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С. (2018). Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики // Экономика и управление. № 10 (156). С. 14-20.
- Вертакова Ю.В., Толстых Т.О., Шкарупета Е.В., Дмитриева В.В. (2017). Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики. Курск: Изд-во ЮЗГУ. 156 с.
- Глазьев С.Ю. (2015). Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 190, № 1. С. 37-45.
- Глазьев С.Ю. (2022). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 1. С. 43-64.
- Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. (2022). Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 3 (135). С. 7-13.
- Гэлбрейт Д.К. (2022). Ноономика, глобализация и пандемия // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 1. С. 115-128.
- Игнатъев В.И. (2020). Социальные локальности в эпоху информационно-сетевой глокализации // Социологические исследования. № 7. С. 37-46.
- Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы (2020). Курск: Университетская книга. 294 с.
- Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. (2017). Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий // Инновации в менеджменте. № 1 (11). С. 32-43.
- Кондратьев Н.Д. (2002). Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика. 767 с.
- Маслов Г.А., Хабибуллина З.Р. (2021). На пути к ноономике: технологические и социально-экономические трансформации XXI века // Экономическое возрождение России. № 1 (67). С. 116-126.
- Минаков В.Ф. (2017). Инновации и технологические уклады // Синергия Наук. № 7. С. 77-86.

- Назаров Д.М. (2018). Цифровая экономика как результат информационных революций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 5 (113). С. 12-24.
- Перес К. (2011). Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело. 232 с.
- Плотников В.А. (2018). Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 4 (112). С. 16-24.
- Попов А.И., Алиева М.Р. (2019). Выбор приоритетных направлений развития как форма реализации перехода к шестому технологическому укладу // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 1 (115). С. 18-22.
- Публичное управление в условиях цифровой глобализации (2020). Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. 268 с.
- Рогатин С.И. (2021). Оборонно-промышленный комплекс и потенциал его влияния на инновационное развитие экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. № 4 (50). С. 5-9.
- Руденко М.Н., Грибанов Ю.И. (2019). Тенденции цифровизации и сервисизации экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. № 2 (40). С. 5-8.
- Рукинов М.В. (2020). Векторы технологических трансформаций и перспективы безопасного развития экономики России в условиях нового технологического уклада // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 1 (121). С. 7-15.
- Сабенникова И.В. (2022). Облачные сервисы хранения цифровых документов: законодательная база и существующие риски // История и архивы. № 2. С. 73-82.
- Смолин О.Н. (2022). Противоречия технологических и социально-экономических трансформаций: новая роль знаний в процессе движения к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2. С. 111-124.
- Сыдыков Е.Б., Шанбай Т.К., Аманжол А.Н., Мичурин В.А. (2013). Лев Гумилев. Энциклопедия. М.: Художественная литература. 703 с.
- Хуан М. (2020). Эволюция политики суверенного интернета в России // Вопросы национальных и федеративных отношений. Т. 10, № 6 (63). С. 1572-1581.
- Яковец Ю.В. (2018). Семь факторов реализации стратегии научно-технологического прорыва // Стратегические приоритеты. № 3 (19). С. 89-101.
- Mensch G. (1971). Zur Dynamik des technischen Fortschritts // Zeitschrift für Betriebswirtschaft. № 41. S. 295-314.

References

- Afanasiev A.N. (2022). Philosophical and methodological understanding of the concepts of a unipolar and multipolar world in a historical retrospective. *Istoriko-pravovye problemy: novyya raskurs* [Historical and legal problems: a new perspective]. No. 2, pp. 5-14. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2022). Technological progress: prerequisites and results of the socio-humanitarian orientation of economic development. *Ekonomicheskoe vrozhdzenie Rossii* [Economic revival of Russia]. No. 1 (71), pp. 5-13. (In Russ.).

- Vertakova Yu.V., Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S. (2018). Indicators for evaluating the digital transformation of the economy. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management]. No. 10 (156), pp. 14-20. (In Russ.).
- Vertakova Yu.V., Tolstykh T.O., Shkarupeta E.V., Dmitrieva V.V. (2017). *Transformation of management systems under the influence of digitalization of the economy*. Kursk: SWSU Publ. 156 p. (In Russ.).
- Glazyev S.Yu. (2015). Formation of a new institutional system in the context of a change in the dominant technological structures. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]. Vol. 190, no. 1, pp. 37-45. (In Russ.).
- Glazyev S.Yu. (2022). Noonomics as the core of the formation of a new technological and world economic order. *Noonomika i noobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1, no. 1, pp. 43-64. (In Russ.).
- Grishkov V.F., Plotnikov V.A., Frolov A.O. (2022). Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]. No. 3 (135), pp. 7-13. (In Russ.).
- Galbraith D.K. (2022). Noonomics, globalization and pandemic. *Noonomika i noobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1, no. 1, pp. 115-128. (In Russ.).
- Ignatiev V.I. (2020). Social localities in the era of information-network glocalization. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. No. 7, pp. 37-46. (In Russ.).
- Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: state, trends, problems, and prospects* (2020). Kursk: University Book Publ. 294 p. (In Russ.).
- Kovalchuk Yu.A., Stepnov I.M. (2017). Digital Economy: Transformation of Industrial Enterprises. *Innovatsii v menedzhmente* [Innovations in management]. No. 1 (11), pp. 32-43. (In Russ.).
- Kondratiev N.D. (2002). *Large conjuncture cycles and the theory of foresight*. Moscow: Economy Publ. 767 p. (In Russ.).
- Maslov G.A., Khabibullina Z.R. (2021). On the way to noonomics: technological and socio-economic transformations of the XXI century. *Ekonomicheskoe vrozhdzenie Rossii* [Economic revival of Russia]. No. 1 (67), pp. 116-126. (In Russ.).
- Minakov V.F. (2017). Innovations and technological structures. *Sinergiya nauk* [Synergy of sciences]. No. 7, pp. 77-86. (In Russ.).
- Nazarov D.M. (2018). Digital Economy as a Result of Information Revolutions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]. No. 5 (113), pp. 12-24. (In Russ.).
- Perez K. (2011). *Technological revolutions and financial capital. Dynamics of bubbles and periods of prosperity*. Moscow: Business Publ. 232 p. (In Russ.).
- Plotnikov V.A. (2018). Digitalization of production: theoretical essence and prospects for development in the Russian economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]. No. 4 (112), pp. 16-24. (In Russ.).
- Popov A.I., Alieva M.R. (2019). Choice of priority directions of development as a form of implementation of the transition to the sixth technological order. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo*

- gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]. No. 1 (115), pp. 18-22. (In Russ.).
- Public Administration in the Context of Digital Globalization* (2020). Orel: Central Russian Institute of Management - a branch of the RANEPА. 268 p. (In Russ.).
- Rogatin S.I. (2021). Defense-industrial complex and the potential of its influence on the innovative development of the economy. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies]. No. 4 (50), pp. 5-9. (In Russ.).
- Rudenko M.N., Gribanov Yu.I. (2019). Trends in digitalization and service economy. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies]. No. 2 (40), pp. 5-8. (In Russ.).
- Rukinov M.V. (2020). Vectors of technological transformations and prospects for the safe development of the Russian economy in the context of a new technological order. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics]. No. 1 (121), pp. 7-15. (In Russ.).
- Sabennikova I.V. (2022). Cloud services for storing digital documents: legal framework and existing risks. *Istoriya i arkhivy* [History and archives]. No. 2, pp. 73-82. (In Russ.).
- Smolin O.N. (2022). Contradictions of technological and socio-economic transformations: a new role of knowledge in the process of moving towards noonomics. *Noonomika i noobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1, no. 2, pp. 111-124. (In Russ.).
- Sydykov E.B., Shanbay T.K., Amanzhol A.N., Michurin V.A. (2013). *Lev Gumilyov. Encyclopedia* [Lev Gumilev. Encyclopédie]. Moscow: Fiction Publ. 703 p. (In Russ.).
- Juan M. (2020). The evolution of the sovereign Internet policy in Russia. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy* [Questions of national and federal relations]. Vol. 10, no. 6 (63), pp. 1572-1581. (In Russ.).
- Yakovets Yu.V. (2018). Seven factors in the implementation of the strategy of scientific and technological breakthrough. *Strategicheskie priority* [Strategic priorities]. No. 3 (19), pp. 89-101. (In Russ.).
- Mensch G. (1971). Zur Dynamik des technischen Fortschritts. *Zeitschrift fur Betriebswirtschaft*. No. 41, S. 295-314. (In Germ.).

Информация об авторе

Плотников Владимир Александрович

Профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор (191023, РФ, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32, литер А)
e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Information about the author

Vladimir A. Plotnikov

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought of St. Petersburg State Economic University (30-32, emb. Griboyedov Canal, St. Petersburg, Russian Federation, 191023)
e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137

Эньфу Чен

Университет Китайской Академии общественных наук (Пекин, Китай)

Сиян Гао

Ляонинский университет (Шэньян, Китай)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФОРМА НООНОМИКИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ¹

Аннотация: статья определяет интеллектуальную экономику как экономическую деятельность, основанную на технологиях искусственного интеллекта и исследует ее специфику в сфере экономических отношений. Отмечается, что даже по видимости равноправные отношения участников интеллектуальной деятельности к капиталистическими фирмами-заказчиками скрывают за собой эксплуатацию, поскольку работники не получают ничего, кроме заработной платы, а эффект от использования интеллектуальных продуктов присваивается капиталом. Процесс вытеснения живого труда искусственным интеллектом не означает исчезновения создания стоимости трудом, потому что в процессе создания стоимости капитал компенсирует сокращение живого труда в секторах с высоким органическим составом капитала путем постоянного создания новых отраслей с низким органическим составом капитала. В статье подчеркивается, что, только вернувшись к системе политической экономии Маркса, мы сможем понять диалектическую взаимосвязь между нематериальным трудом, интеллектуальными технологиями и капиталом и обеспечить теоретическую основу для качественного и эффективного развития интеллектуальной экономики. Интеллектуальная экономика возникает и развивается в определенном социальном контексте и ограничена существующим общественным строем. Для китайской общественной системы обсуждение интеллектуальной экономики и ее общественного воздействия должно учитывать требования социалистической системы, например, платформу собственности в виде государственного капитала, координацию отношений между капиталом и трудом, свободное и всестороннее развитие людей, непосредственное объединение людей и средств производства.

Ключевые слова: интеллектуальная экономика, промышленный интеллект, интеллектуальное производство, закон стоимости, эксплуатация, социализм, ноономика.

Для цитирования: Эньфу Чен, Сиян Гао (2022). Интеллектуальная экономика как форма ноономики и ее социально-экономические последствия // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 124–137. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137

¹ Опубликовано в книге «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021, С. 178-206. Повторная публикация осуществлена в целях ознакомления с содержащимися в данной статье идеями более широкой читательской аудитории.

Cheng Enfu

Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China)

Gao Siyang

Liaoning University (Shenyang, China)

KNOWLEDGE-BASED ECONOMY AS A FORM OF NOONOMY AND ITS SOCIO-ECONOMIC IMPACT

Abstract: the article defines intellectual economy as an economic activity based on artificial intelligence technologies and explores its specifics in the field of economic relations. It is noted that even seemingly equal relations of participants in intellectual activity to capitalist firms-customers conceal exploitation, since workers receive nothing but wages, and the effect of using intellectual products is appropriated by capital. The process of displacement of living labor by artificial intelligence does not mean the disappearance of value creation by labor, because in the process of value creation, capital compensates for the reduction of living labor in sectors with a high organic composition of capital by constantly creating new industries with a low organic composition of capital. The article emphasizes that only by returning to Marx's system of political economy will we be able to understand the dialectical relationship between intangible labor, intellectual technologies and capital and provide a theoretical basis for the qualitative and effective development of the intellectual economy. The intellectual economy arises and develops in a certain social context and is limited by the existing social system. For the Chinese social system, the discussion of the intellectual economy and its social impact should take into account the requirements of the socialist system, for example, the ownership platform in the form of state capital, the coordination of relations between capital and labor, the free and comprehensive development of people, the direct unification of people and means of production.

Keywords: intellectual economy, industrial intelligence, intellectual production, the law of value, exploitation, socialism, noonomy.

For citation: Cheng Enfu, Gao Siyang (2022). Knowledge-based Economy as a Form of Noonomy and its Socio-Economic Impact. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 124–137. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137

程恩富

中国社会科学院大学 (中国, 北京)

高翔

辽宁大学 (中国, 沈阳)

作为智慧经济一种形式的知识经济的社会经济效果

摘要: 文章把知识经济定义为以人工智能技术为基础的经济活动, 并对其经济关系方面的特点进行了阐述。文章指出, 表面上平等的人工智能工作者与资本家公司(购买方) 之间的关系, 实际上却隐藏着剥削关系。因为工作者除工资外什么也得不到, 知识产品使用所带来的成果被资本家攫取。活劳动被人工智能取代的现象不意味劳动不再创造价值, 因为在创造价值过程中, 资本家通过不停地创造

капиталом в области с низкой структурой капитала, чтобы компенсировать сокращение живых рабочих рук в высокотехнологичных областях. Статья подчеркивает, что только возврат к марксовской политической экономике. Мы сможем прояснить взаимосвязь между интеллектуальным трудом, технологиями и капиталом, и обеспечить качественное и высокоэффективное развитие теоретической поддержки. Экономика знаний в определенном социальном контексте возникает и развивается, и ограничивается социальными институтами. Исследование социального института экономики знаний и ее социального воздействия должно учитывать требования социалистической системы, например принцип общественной собственности, координация отношений между капиталом и рабочими, свобода и всестороннее развитие, непосредственное соединение человека с производственными средствами и т.д.

Ключевые слова: экономика знаний, промышленная интеллигенция, интеллектуальное производство, законы стоимости, эксплуатация, социализм, экономика знаний.

Ссылки: Чен Эньфу, Гао Сянь (2022). Как экономика знаний в форме экономики знаний влияет на общество// Экономика знаний и общество. Журнал исследований развития новой промышленности. vol. 1, no. 3, pp. 124–137. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137

1. Концепция интеллектуальной экономики

Интеллектуальная экономика – это экономическая форма, которая, будучи основанной на концепции цифровой экономики, использует интеллектуально воспринимаемую информацию и оцифрованные знания в качестве ключевых факторов производства, а новое поколение интеллектуальных технологий – как движущую силу [Ху, 2020]. В Китае концепция интеллектуальной экономики широко обсуждается учеными, отмечена «Планом развития искусственного интеллекта нового поколения» (далее – «План»), опубликованным Государственным советом в июле 2017 года. В Плане была указана цель развития высокотехнологичной и высококачественной интеллектуальной экономики в стране.

1.1. Определение интеллектуальной экономики

Говоря языком электронных аспектов экономической деятельности, в научных кругах объяснение интеллектуальной экономики сводится к нескольким тезисам.

Во-первых, интеллектуальная экономика – это экономическая деятельность, основанная на технологиях искусственного интеллекта (ИИ). Он выступает в качестве стратегической силы, которая управляет данным этапом научно-технической революции и промышленной трансформации. В последние годы охват и масштаб области искусственного интеллекта расширился в связи с появлением нового поколения технологий ИИ – систем восприятия графической информации, глубоких нейронных сетей, машинного обучения и автоматического обучения. По мере расширения данной области становились все более заметны ее стремительность и преобразующий эффект по сравнению с традиционными видами экономической деятельности.

Во-вторых, интеллектуальная экономика – это режим экономики, при котором ИИ-технологии интегрируются в реальную экономику. В «Трехлетнем плане действий по содействию развитию индустрии искусственного интеллекта нового поколения (2018–2020)», опубликованном Министерством промышленности и информатизации КНР в 2017 году, указывалось, что Китай должен «содействовать развитию области ИИ, повышению уровня искусственного интеллекта в производстве и глубокой интеграции искусственного интеллекта в реальную экономику».¹ В 2019 году Центральная комиссия по всестороннему углу-

¹ Ministry of Industry and Information Technology, December 14, 2017: “Notification of the Ministry of Industry and Information Technology for the Release of the “Three-Year Action Plan for Promoting the Development of the New Generation of AI Industry (2018-2020).” URL: https://www.miit.gov.cn/zwgk/zcwj/wjfb/zh/art/2020/art_de90191568e9

блению реформ приняла «Руководящие принципы по содействию глубокой интеграции искусственного интеллекта в реальную экономику», подтвердив необходимость содействия глубокой интеграции искусственного интеллекта в реальную экономику. В 2020 году искусственный интеллект снова вошел в число областей, приоритетных для научно-технических исследований и разработки национальных стратегических технологий, согласно «Рекомендациям ЦК КПК относительно 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития и перспективных целей на 2035 год». В связи с этим интеллектуально-ориентированные разработки в сфере промышленности, инфраструктуры, государственной службы и общественного управления указаны в качестве конкретных задач для развития. Можно заметить, что развитие интеллектуальной экономики зависит от интеграции технологий искусственного интеллекта в реальную экономику для повышения уровня реальной экономики и материалоотдачи.

В-третьих, интеллектуальная экономика должна быть режимом экономики, в основе которого лежат данные, человеко-машинное взаимодействие, межотраслевая интеграция, совместные разработки и совместное использование. Китай – социалистическая страна, а потому развитие интеллектуальной экономики здесь должно иметь четкие особенности.

В Плане 2017 года подчеркивались вышеперечисленные четыре основных фактора, необходимых для развития высокотехнологичной и высококачественной интеллектуальной экономики, которые отличают развитие интеллектуальной экономики в Китае от ее развития в других странах.¹

В-четвертых, интеллектуальную экономику можно разделить на две части: промышленный интеллект и интеллектуальное производство. Положительное взаимодействие между ними способствует развитию интеллектуальной экономики. Промышленный интеллект является основной составляющей интеллектуальной экономики, а именно, области ИИ, которая включает в себя такие промышленные секторы как «интернет, большие данные, облачные вычисления, граничные вычисления и базовые технологии развитого искусственного интеллекта» [Liu, Du, 2020]. Под интеллектуальным производством понимается внедрение технологий ИИ, ведущих к увеличению производительности и эффективности в той или иной отрасли, включая традиционные отрасли. Вот что входит в интеллектуальную экономику. Промышленный интеллект стимулирует развитие интеллектуального производства, а интеллектуальное производство, в свою очередь, предоставляет необходимое пространство и данные для развития промышленного интеллекта. Все это приведет к глубокой интеграции технологий искусственного интеллекта в реальную экономику.

Подводя итог, отметим, что интеллектуальная экономика является новым режимом экономики, основанным на технологиях искусственного интеллекта нового поколения. Она интегрируется в реальную экономику с помощью технологии ИИ, главным образом представляет собой «систему человеко-машинного взаимодействия, межотраслевой интеграции, совместных разработок и использования на основе данных» и следует по пути положительного взаимодействия между промышленным интеллектом и интеллектуальной промышленностью для своей реализации.

4fb0b358864d30c67ae9.html.

¹ The State Council of People's Republic of China, July 8, 2017: "Notification of the State Council for the Release of the Plan for a New Generation of Intelligent Development." URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm.

1.2. Основные особенности интеллектуальной экономики

Интеллектуальная экономика изменила традиционный подход к труду, торговле, управлению и потреблению. Будучи совершенно новым экономическим режимом, она обладает несколькими основными особенностями в том, что касается факторов производства, его организации и метода работы.

Во-первых, данные являются ключевым элементом в производстве интеллектуальной экономики. Основу общественного производства составляют труд, земля, капитал и технологии, но в эпоху интеллектуальной экономики данные стали «новой нефтью», стимулирующей развитие экономики. Движущая роль данных в производственном процессе интеллектуальной экономики воплощается в двух аспектах – в объекте труда и в средствах труда. С точки зрения объекта труда данные являются «сырьем» в производстве интеллектуальной экономики и могут перерабатываться в различные информационные продукты или услуги разного назначения. С точки зрения средств труда данные являются «топливом» для технологий искусственного интеллекта и могут подтолкнуть итеративное развитие технологий ИИ.

Во-вторых, новое поколение технологий ИИ может массово применяться в различных областях промышленности. В последние годы удалось добиться масштабной интеграции нового поколения технологий ИИ, таких как машинное обучение и глубокое обучение, в различные отрасли национальной экономики на основе интернет-платформы и сети мобильной связи. Такая интеграция не только ускоряет процесс производства, обращения и потребления товаров, но и приводит к технологической модернизации традиционных отраслей промышленности и инновациям в интеллектуальном производстве.

В-третьих, организация и функционирование интеллектуальной экономики осуществляются в основном через цифровую платформу. Цифровая платформа – это «всеобщая цифровая инфраструктура для сбора, обработки и передачи информации об экономической деятельности, такой как производство, распределение, обмен и потребление» [Xie, Wu, Wang, 2019]. Это пространство для цифровой экономической деятельности, сформированное при поддержке искусственного интеллекта и сетевых коммуникационных технологий. В интеллектуальной экономике цифровые платформы объединяют разрозненные и взаимозависимые группы, формируя двухточечные связи. Таким образом, в эпоху интеллектуальной экономики платформа выступает в качестве основной экономической структуры, которая координирует и распределяет ресурсы, а также в качестве ядра создания стоимости и конвергенции.

В-четвертых, интеллектуальные технологии будут интегрироваться в традиционные отрасли промышленности. Новое поколение технологий ИИ распространяется на реальную промышленность через интернет и терминальное оборудование с такими технологиями, обеспечивая тем самым интеллектуальную трансформацию и технологическую модернизацию реальной промышленности. Главным образом это отражается во вторжении гигантских корпораций интернет-индустрии в реальную экономику: они освоили основные технологии ИИ, особенно корпорации-единороги мировой индустрии информационных технологий, которые, монополизировав данные и платформы, контролируют различные области в реальной экономике. При этом традиционные отрасли производства и сферы услуг также используют технологии ИИ для расширения традиционных сфер деятельности и перехода к интеллектуальным сетям, тем самым добиваясь модернизации как в своем бизнесе, так и в области НИОКР.

В-пятых, интеллектуальную экономику отличает экономия на масштабе и экономия на охвате, она «знаменита тем, что «победитель получает все» [Zhang, 2020]. С массовым развертыванием сетей 5G и созданием информационной инфраструктуры смежные отрасли будущей интеллектуальной экономики еще больше выйдут за рамки физических ограничений на производство и оборот товаров, интеллектуальные технологии будут массово интегрированы в современное сельское хозяйство, производство и сферу услуг, и эффект такого масштаба станет очевидным. В то же время из-за высоких постоянных затрат наряду с низкими предельными издержками в условиях интеллектуально оснащенного производства масштаб интеллектуальной экономики увеличивается, как и объем производства, а себестоимость единицы продукции значительно снижается. Эффект масштаба интеллектуальной экономики ведет к появлению крупных предприятий, в то время как эффект охвата приводит к появлению множества разных компаний и продуктов в определенных отраслях, которые удовлетворяют различные потребности, тем самым формируя ситуацию «победитель получает все».

2. Полемика об интеллектуальной экономике и ее социально-экономических последствиях в западных академических кругах

Поскольку интеллектуальная экономика все еще находится в процессе стремительного развития, «демонстрация ее сущности далека от завершения» [Sun, 2020]. Неудивительно, что некоторые западные ученые пользуются этой возможностью, чтобы поучаствовать в бурной полемике, развернувшейся вокруг интеллектуальной экономики и ее социально-экономических последствий: например, существует ли эксплуатация нематериального труда в интеллектуальной экономике в условиях частной собственности, как реализуется стоимость и исчезает ли пролетариат. Изучение этих вопросов имеет большую академическую ценность и практическое значение.

2.1. Вопрос об эксплуатации нематериального труда, который является движущей силой интеллектуальной экономики

Понятие «нематериальный труд» было предложено Негри и Хартом для обозначения интеллектуального, эмоционального, реляционного и лингвистического труда [Negri, 2016, p. 4]. В это понятие входит как интеллектуальная работа, которая непосредственно управляет технологиями ИИ, например, интеллектуальный труд инженеров, кодирование, которым занимаются программисты, и обслуживание программ сетевыми техниками, так и эмоциональный, реляционный и лингвистический труд пользователей, которые косвенно управляют развитием экономики искусственного интеллекта посредством производства данных. Наличие эксплуатации в последнем случае является предметом дискуссий среди ученых.

Ученые-сторонники отсутствия эксплуатации утверждают, что, во-первых, пользователи подписывают с компаниями интеллектуального производства соглашение о передаче полномочий, прежде чем приступить к выполнению эмоциональных, реляционных и лингвистических задач. На основании такого соглашения пользователи предоставляют данные о нематериальном труде в обмен на услуги компании, а между пользователями и компанией существуют свободные и равные отношения обмена, следовательно, эксплуатации нет. Кроме того, эмоциональный, реляционный и лингвистический труд реализуется в основном в непроизводственных областях, например, в процессе общения и игры,

и полученные таким образом данные не являются продуктом труда для обмена, поэтому эксплуатации нет.

Эти аргументы подвергались резкой критике со стороны Фукса, Негри и Харта. Фукс и Негри считают, что нематериальный труд подразумевает более масштабную и более скрытую по своей форме эксплуатацию. Во-первых, подписывая соглашение об обслуживании, пользователи обмениваются эмоциональной, реляционной и лингвистической информацией для получения доступа к интеллектуальной платформе. Контроль и право собственности на полученные данные принадлежит капиталу. Значит, даже если источником данных является труд пользователей, при распределении основанных на данных доходов в соответствии с капиталистическим пониманием собственности на средства производства большую часть получают капиталисты, в то время как трудящиеся не получают ничего, отсюда и наличие эксплуатации. Во-вторых, поскольку эмоциональный, реляционный и лингвистический труд в непроизводственных областях, таких как социальное взаимодействие и игры, генерирует труд и его потребительную стоимость, то есть «человека, который производится и воспроизводится как товар» [Fortunati, 1995, pp. 69–70], он должен относиться к категории «производительного труда» [Fuchs, 2020]. В этом случае трудящиеся производят не только самих себя: произведенные ими данные собираются, структурируются и преобразуются в продукты больших данных, а те, в свою очередь, используются капиталистическими интеллектуальными компаниями для получения прибыли. Так формируется логика эксплуатации нематериального труда. В-третьих, Негри и Харт отмечают, что всеобщее развитие современных информационных технологий и искусственного интеллекта сделало возможным «универсальное интеллектуальное общество» [Sun, 2013], о котором Маркс говорил в своих экономических рукописях 1857–1858 гг. В таком обществе технологии искусственного интеллекта, за которыми стоит капитал, «придают новое значение нашим телам и умам» [Zhang, 2017]. Это означает, что труд трансформируется на онтологическом уровне: «Нематериальный труд (интеллектуальный труд, эмоциональный труд, реляционный труд и лингвистический труд) становится центральным элементом создания стоимости... Здесь эксплуатируется сама жизнь» [Negri, 2016, p. 4].

2.2. Вопрос о влиянии интеллектуальной экономики на закон стоимости

В капиталистических обществах интеллектуальная экономика привела к появлению промышленного интеллекта, капитализированных данных и скоординированного производства. Такие изменения привели к дискуссиям среди ученых о формировании и существовании стоимости в интеллектуальной экономике.

Во-первых, согласно исследованиям лаборатории H-UTokyoLab, в интеллектуальной экономике окупаемое развитие технологий ИИ позволило заменить человеческий труд технологиями, что нарушит традиционный закон формирования стоимости. Особенно это относится к общему искусственному интеллекту [см. Cheng, Gao, 2021], который, будучи автоматическим рабочим механизмом, приведет к «широкому распространению автоматизации без участия человека» [H-UTokyoLab, 2020, 25]. В товарном производстве «мертвый труд» полностью заменит «живой труд». «Органический состав капитала имеет тенденцию к неисчерпаемости, и прочная основа, на которой формируется товарная стоимость, естественным образом исчезает» [Huang, 2020]. Но эта точка зрения была решительно опровергнута учеными левых взглядов. Винсент Моско указывает, что в капиталистических об-

щества замена человеческого труда автоматизированным происходит в мгновение ока. В ее основе лежит «постулат, что замена «живого труда» «мертвым трудом» всегда ведет к существенной экономии затрат» [Mosco, 2019, p. 261]. В то же время данный процесс снижает квалификацию работников, и «подобное возможно только тогда, когда мертвый труд приобрел достаточный искусственный интеллект или способности в области принятия решений для выполнения квалифицированной и полуквалифицированной работы» [Mosco, 2019, p. 261]. Кроме того, с точки зрения формирования стоимости товаров в обществе в целом, непостоянный уровень органического состава капитала в разных секторах позволяет капиталу компенсировать влияние на формирование стоимости за счет сокращения живого труда в секторах с высоким органическим составом капитала путем постоянного создания новых отраслей с низким органическим составом капитала. Например, «конвергенция в сфере облачных вычислений, аналитика больших данных и Интернет вещей свидетельствуют, что руководители в сфере финансовых услуг пополняют ряды безработных наряду с телефонными операторами и заводскими рабочими» [Mosco, 2019, p. 261]. Это означает, что в капиталистическом обществе применение технологий искусственного интеллекта в производственной сфере не окажет фундаментального влияния на формирование стоимости товаров. Напротив, активная работа по продвижению интеллектуальной экономики в развитых капиталистических странах, например японская стратегия суперумного общества и немецкая программа «Промышленность 4.0», с одной стороны, а также сделанная экономика и экономика субподряда – с другой, доказывает правильность закона формирования стоимости товаров в капиталистическом обществе.

Во-вторых, в политической экономии существование товарной стоимости как социальной конструкции предполагает разделение и противопоставление частного и общественного труда в материальном производстве. Следовательно, как только частный труд станет частью общественного труда, не проходя через рыночный обмен, основа стоимости в социальных отношениях исчезнет. В связи с этим Рифкин утверждает, что в интеллектуальной экономике «платформа Интернета вещей является разрозненной, точечной», объединяя несколько миллионов производителей для «формирования глобально скоординированной системы совместного пользования» [Rifkin 2014, p. XXI]. В этой системе частная работа каждого производителя имеет возможность стать частью общественной работы, не проходя через рыночный обмен (в качестве примеров можно привести Википедию и бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом), что окажет огромное влияние на стоимость самого товара. Однако эта точка зрения вызвала возражения со стороны других ученых. Как указывает Джозеф Зубов, Интернет вещей, похоже, отменил рыночный обмен частного труда и стал непосредственно частью общественного труда, но на самом деле это лишь новая риторика для свободного присвоения частного труда капитализмом. Фактически цель капитала в процессе активного создания Интернета вещей и разработки модели производства, основанной на совместном использовании, посредством сетевой координации состоит в том, чтобы обладать когнитивной деятельностью, которая должна принадлежать людям, «объединенным в систему стоимости товарного производства и накопления капитала» [Huang, 2020]. И правда: в последние годы это демонстрируется за счет участия интеллектуального производства в разработке систем программного обеспечения с открытым исходным кодом, предоставлении услуг по обновлению, продаже производных программных пакетов или коммерциализации пользовательского контента (UGC) [Huang, 2020].

2.3. Вопрос об исчезновении пролетариата

Интеллектуальная экономика изменила традиционный подход к труду и обмену, а также классовые отношения. В ответ на эти перемены ученые развернули полемику о том, исчез ли пролетариат.

В условиях интеллектуальной экономики, утверждает Негри, пролетариат уже исчез, а на смену ему пришла народная масса в рамках политики жизни. Под массой понимают сеть эксплуатируемых мобильных индивидов в микросфере повседневной жизни при капитализме [Negri 2016, с. 46]. Для Негри масса представляет собой исторический поворот, вызванный интеллектуальным производством в современном капитализме. Причины заключаются в следующем. Во-первых, интеллектуальная экономика изменяет структуру управления капиталом, поскольку логика распространения интеллектуального капитала пронизывает нематериальный труд и повседневную жизнь людей, что проявляется в контроле над образом жизни и микровластью. Затем капитал начинает системно эксплуатировать общественность. «Когда мы говорим об интеллектуализации, феминизации, натурализации, языке/отношениях/сотрудничестве и, конечно, о пропаганде труда, мы не предлагаем общую концепцию; напротив, мы определяем поворотный момент в истории, который абсолютно точно является решающим» [Negri 2016, р. 96]. Во-вторых, «индивидуальный труд сегодня является единственным источником стоимости и производительности капитала» [Negri, 2016, р. 47]. Массы нарушают ограничение выражения конкретных интересов пролетариата, а выражаемые ими социальные интересы тесно связаны со всеми людьми. В-третьих, идея народных масс предполагает, что борьба против экономического порядка современного капитализма зависит уже не от классовой революции, как было прежде, а от «демократического пыла и общего политического существования масс» [Negri, 2016, р. XX].

Какой бы новаторской ни была эта точка зрения, она подвергается широкой критике за отказ от основной теории марксистской политической экономии. Как отмечает британский критик цифровых медиа Андреас Виттель, «классовая борьба явно лежит в основе политической экономии Маркса» [Wittel, 2017, р. 492], и в эпоху искусственного интеллекта идея Маркса о пролетариате возвращается в «личной» [Vettel, 2017, р. 493] форме. Однако такая форма отражает политико-экономическую структуру всеобщей эксплуатации и всеобщего подавления. То есть при нынешнем развитии интеллектуальной экономики в капиталистических обществах пролетариат не исчез. Напротив, некоторые ключевые связанные с ним факторы, «особенно идеи труда, стоимости и права собственности, которые являются взаимосвязанными, имеют практическое значение для анализа современной медиаэкологии» [Wittel, 2017, р. 492]. Между тем, возникновение революции не может зависеть от одного только демократического пыла масс, который легко может превратиться в слепой импульс, отклоняющийся от объективных условий. Революция всегда зависит от социальных движений пролетариата, поскольку пролетариат представляет собой продукт капиталистической общественной формации, которая является неизбежным следствием сопротивления рабочих при эксплуатации живого труда капиталом.

3. Интеллект по-прежнему остается в сфере политической экономии

Вышеупомянутая полемика свидетельствует, что, только вернувшись к системе политической экономии Маркса, мы сможем понять диалектическую взаимосвязь между немате-

риальным трудом, интеллектуальными технологиями и капиталом и обеспечить теоретическую основу для качественного и эффективного развития интеллектуальной экономики.

3.1. Нематериальный труд в интеллектуальной экономике обладает материальным атрибутом труда, что соответствует пониманию производительного труда в политической экономии

На самом деле основное внимание в полемике западных ученых о нематериальном труде сосредоточено на том, выходит ли концепция непродуцируемого труда за рамки труда в политической экономии? Мы считаем, что нет – по следующим причинам.

Прежде всего, нематериальный труд в интеллектуальной экономике имеет материальный атрибут. Эмоции, социальные отношения и лингвистическая работа в нематериальном труде – это не формы труда, независимые от материального, а проявление жизненной силы человека с определенной целью и в определенной форме. Это виды деятельности, для которых «потребление живого труда становится основным содержанием» [Cheng, Gu, 2007, p. 76] и которые невозможно отделить от такого потребления. Между тем, весь нематериальный труд в определенной степени предполагает преобразование материального и является деятельностью по созданию предметного мира. Кроме того, мы не можем игнорировать интеллектуальные платформы и различные связанные с ними устройства, предназначенные для выполнения нематериального труда в интеллектуальной экономике. К ним относятся различные приложения, которые разжигают желания людей, а также оптико-волоконная сеть, широкополосная связь, базовые приемопередающие станции и смартфоны, которые поддерживают их. Именно беспричинное присвоение и цифровое «ограждение» нематериального труда этими «внешними интерфейсами интеллектуальных технологий» отражают полный захват материальной жизни живого труда и делают материальный атрибут труда неотъемлемым для нематериального труда.

Во-вторых, идея нематериального труда согласуется с описанием производительного труда в политической экономии. По Марксу, производительный труд состоит из трех элементов: целенаправленной деятельности или самого труда, объекта труда и средств труда. Нематериальный труд, такой как труд эмоций, языка и социальных отношений, является своего рода целенаправленной когнитивной перерабатывающей деятельностью. Объектом такой нематериальной трудовой операции является реальный мир, а рабочим процессом – преобразование материальных объектов реального мира в нематериальные формы данных, кода, информации и слов. Наконец, как упоминалось выше, материальные «внешние интерфейсы интеллектуальных технологий» становятся средствами труда, используемыми в процессе нематериального труда. Эти три элемента демонстрируют соответствие между идеей нематериального труда и описанием производительного труда Марксом.

В двух словах, нематериальный труд, который обеспечивает огромное количество данных в интеллектуальной экономике, обладает материальными свойствами труда и подходит под определение производительного труда, данное Марксом. Причина, по которой непродуцируемый труд в интеллектуальной экономике стал предметом дискуссий среди ученых, заключается в том, что в условиях капиталистической интеллектуальной экономики эта форма труда демонстрирует тенденцию к расширению масштабов и большей степени эксплуатации в отношении живого труда. Поэтому развитие интеллектуальной экономики в условиях социализма с учетом особенностей Китая требует, с одной стороны, чтобы

мы уделяли пристальное внимание нематериальному труду, такому как труд эмоций, языка и социальных отношений, для продвижения положительной роли интеллектуальной экономики, а, с другой стороны, чтобы мы были внимательны к присвоению нематериального труда частным капиталом и главенству частного капитала (особенно это касается частного монопольного капитала). Только так можно предотвратить «формальное поглощение» живого труда капиталом с помощью интеллектуальных машин и не допустить, чтобы жизнеспособность и креативность живого труда стали инструментом роста капитала.

3.2. Интеллектуальная экономика не изменила трудовую теорию стоимости и теорию прибавочной стоимости в марксизме

Причина споров о влиянии интеллектуальной экономики на закон формирования стоимости среди западных ученых заключается в стремлении некоторых ученых оспорить трудовую теорию стоимости Маркса и теорию прибавочной стоимости. Эта попытка основана на базовых элементах интеллектуальной экономики – восприятии данных в качестве движущей силы, взаимодействии человека и компьютера, трансграничной координации, совместном создании и совместном использовании, а цель заключается в том, чтобы изменить основное положение марксистской экономики. Задача эта бесполезна, и на то есть несколько причин.

Во-первых, давайте рассмотрим ошибочный аргумент некоторых ученых о том, что увеличение органического состава капитала, вызванное технологиями искусственного интеллекта, разрушает трудовую теорию стоимости. Мы считаем, что сочетание интеллектуальных технологий и реальной экономики действительно увеличит органический состав капитала в данной области. Однако, если посмотреть на процесс формирования стоимости капитала, как указывал Маркс, можно заметить следующее: «Из-за стремления сократить рабочее время до минимума, при том что, с другой стороны, рабочее время считается единственной мерой и источником богатства, сам капитал становится противоречием» [Marx, 2010, p. 91]. Капиталу удалось бы присвоить труд и добиться собственного роста – новыми способами и посредством открытия новых отраслей промышленности. Как отмечают Бриньольфссон и Макафи из Массачусетского технологического института, в последние годы в Соединенных Штатах сочетание искусственного интеллекта и традиционных отраслей промышленности, с одной стороны, увеличило органическую долю капитала в существующих отраслях и вытеснило из старых отраслей работников, которые не могли идти в ногу с технологиями. С другой стороны, затем эти работники переходят на крайне низкоквалифицированный, низкооплачиваемый труд с занятостью на неполный рабочий день. Это ведет к поляризации труда. В процессе слияния искусственного интеллекта с традиционными отраслями промышленности вновь создаваемый труд представляет собой либо высокотехнологичную, высокооплачиваемую работу, которую могут выполнять лишь немногие, либо работу на неполный рабочий день в тех областях, где автоматизация или затруднительна, или требует неоправданно больших затрат. По состоянию на 2017 год, 36 % рабочей силы США были заняты неполный рабочий день [Brynjolfsson, McAfee 2014, pp. 203–207; Wang, 2018]. Данное явление обусловлено не только вытеснением живого труда за счет увеличения органического состава капитала при создании интеллектуальных отраслей промышленности, но и повторным поглощением живого труда интеллектуальными отраслями промышленности за счет еще более низких цен и более жестких требований.

Во-вторых, давайте рассмотрим миф о том, что какой-то частный труд на интеллектуальных платформах и в Интернете вещей может стать частью социального труда без обмена. Мы считаем, что, как уже говорилось выше, интеллектуальные платформы, используемые в этих случаях, основаны на капитале, и стоимость товаров, произведенных таким частным трудом, состоит из трех компонентов, как и в случае с любыми другими товарами. Во-первых, стоимость сырья и амортизация средств и оборудования, используемых при производстве товаров, формируют стоимость производственного капитала товара. Во-вторых, стоимость, создаваемая необходимым трудом производителя товара, представляет собой стоимость средств потребления, необходимых для поддержания воспроизводства рабочей силы. В-третьих, существует стоимость, создаваемая производителем товара сверх необходимого труда. Эти виды стоимости должны компенсироваться или реализовываться при обмене в денежной форме, но не компенсируются, поскольку в интеллектуальной экономике товары присваиваются капиталистами путем совместного создания и совместного использования, свидетельством чего является рост этих интеллектуальных компаний и повышение их рыночной стоимости.

3.3. Интеллектуальная экономика и ее социально-экономические последствия обусловлены общественным строем, в котором она функционирует

Вышеуказанная полемика свидетельствует о том, что интеллектуальная экономика – это экономическая форма и экономическая эпоха, описанная с точки зрения производительности, науки и техники, но не изолированная форма ноономики, поскольку она ограничена социально-экономической системой, в которой действует, включая собственность на факторы производства. Это означает, что интеллектуальная экономика обладает определенными атрибутами производственных отношений. Она возникает и развивается в определенном социальном контексте и ограничена существующим общественным строем. Этот атрибут указывает, что интеллектуальная экономика должна наилучшим образом обслуживать процесс общественного производства и воспроизводства, особенно воспроизводства общественных отношений. Например, в условиях частной собственности на средства производства интеллектуальная экономика не будет иметь подлинного совместного строительства и совместного использования, а будет служить только производственному процессу, который носит капиталистический характер, например, производству прибавочной стоимости, воспроизводству частной собственности на средства производства и поддержанию подчинения труда капиталу. В условиях государственной собственности для корректировки производственных отношений интеллектуальная экономика может полагаться на общественный строй так, чтобы ее развитие было «сосредоточено на трудящихся», а не «сфокусировано на монопольной олигополии», таким образом действительно осуществляя профессиональное и качественное развитие интеллектуальной экономики.

Кроме того, социальный атрибут интеллектуальной экономики указывает, что обсуждение интеллектуальной экономики и ее общественного воздействия должно учитывать требования социалистической системы, например, платформу собственности в виде государственного капитала, координацию отношений между капиталом и трудом, свободное и всестороннее развитие людей, непосредственное объединение людей и средств производства и т. д. Когда речь идет об исследованиях в области интеллектуальной экономики, следует избегать тенденции говорить о развитии без учета системы. Только полностью

учитывая общественный строй и политику в области развития интеллектуальной экономики, мы можем достичь профессионального, качественного и стремительного развития и добиться положительного эффекта совместного использования, общего благосостояния и всеобщего процветания.

И, наконец, мы считаем, что Китай и Россия разработают разные научные и эффективные национальные стратегии с учетом различных национальных условий, а также стратегии развития интеллектуальной экономики и укрепят сотрудничество, чтобы качественно и быстро развивать интеллектуальную экономику как ноономику. Мы будем работать сообща на благо наших стран и народов и противостоять попыткам неоимпериализма Соединенных Штатов сдержать нас.

Список источников / References

- Brynjolfsson, E., McAfee, A. (2014) *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. Beijing: China CITIC Press. (In Chinese) Translated by Y. Jiang
- Cheng, E., Gu, Y. (eds.) (2017) *Cultural Economics*. Tianjin: Nankai University Press.
- Cheng, P., Gao, S. (2021) *Philosophical Reflections upon the Ethical Status of General AI Entity // Studies in Dialectics of Nature*, no. 7. (In Chinese)
- Fortunati, L. (1995) *The Arcane of Reproduction: Housework, Prostitution, Labor and Capital*. New York: Autonomedia.
- Huang, Z. (2020) *Value Crisis, Capital's Responses, and Digital Labor's Resistance in the Age of Artificial Intelligence // Exploration and Free Views*, no. 5. Pp. 124-131.
- H-UTokyoLab (2020) *Society 5.0: Human-Centered Super Intelligent Society*. Beijing: China Machine Press. (in Chinese).
- Liu, G., Du S. (2020). *The Emergence and Development of Intelligence Economy Related Innovation Zone: The Case of Hangzhou // Humanities*, no. 3. Pp. 40–51. (in Chinese).
- Marx, K. (2010) *Economic Manuscripts of 1857–1858 / Vol. 29 of Marx/Engels Collected Works*. Lawrence & Wishart Electric Book.
- Ministry of Industry and Information Technology, December 14, 2017: “Notification of the Ministry of Industry and Information Technology for the Release of the “Three-Year Action Plan for Promoting the Development of the New Generation of AI Industry (2018-2020).” URL: https://www.miit.gov.cn/zwgk/zcwj/wjfb/zh/art/2020/art_de90191568e94fb0b358864d30c67ae9.html.
- Mosco, V. (2019) *Digital Labor and the Next-Generation Internet / In The Collections of the Classical Works of the Political Economy of Communication*, edited by J. Yao. Beijing: The Commercial Press. Pp. 252–264
- Negri, A. (2016) *Empire and Beyond*. Beijing: Peking University Press. (In Chinese).
- Rifkin, J. (2014). *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism*. Beijing: China CITIC Press. (In Chinese).
- Sun, L. (2013) *Popular Philosophy of Autonomy and Subjective Political Science of Ethics—Critical Reflections upon Negri's Contemporary Explication of Marx's 'Idea of Machine // Journal of Nanjing University (philosophy, humanities, and social sciences edition)*, no. 3. Pp. 5–14. (In Chinese).
- Sun, W. (2020) *Intelligence Society under the Marxist Perspective of Historical Materialism // Philosophical Analysis*, Volume 11, Issue 6. Pp. 4–16. (in Chinese).

- The State Council of People's Republic of China, July 8, 2017: "Notification of the State Council for the Release of the Plan for a New Generation of Intelligent Development." http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm.
- Wang, X. (2018) The Ideology of Work and the Future of Post-Work // *Marxism and Reality*, no. 6. Pp. 138–146.
- Wittel, S. (2017) Digital Marx: Toward a Political Economy of Distributed Media / In *Marx Is Back*, edited by C. Fuchs and V. Mosco. Shanghai: East China Normal University Press. Pp. 452–499. (in Chinese).
- Xie, F., Wu Y, Wang S. (2019) Political Economy of the Globalization of Platform Economy // *Social Sciences in China*, no. 12. Pp. 62–81. (in Chinese).
- Xu, K. (ed.) (2020) The Great Ecological Change in the Era of Intelligence Economy: Winning the Battle of 5G. Beijing: Posts and Telecomm Press. (in Chinese).
- Zhang, X. (2020) How Far is Intelligence Economy from Us: Exploration of the Bottleneck and Innovative Development in the Launching of China's Artificial Intelligence // *Social Sciences in Ning Xia*, no. 6. Pp. 108–117. (in Chinese).
- Zhang, Y. (2017) Immaterial Labor and Creative Surplus Value—Reading Negri and Hart's Empire // *Foreign Theoretical Trends*, no. 7. Pp. 35–48. (in Chinese).

Информация об авторах

Чен Эньфу

Директор Исследовательского центра экономического и социального развития при Китайской Академии общественных наук, ведущий профессор Университета Китайской Академии общественных наук, президент Всемирной ассоциации политической экономики (WAPE) (КНР, Пекин, Цзяньго мэнь нань дацзе, 5)

Сиян Гао

Доцент факультета марксизма Ляонинского университета (КНР, провинция Ляонин, город Шэньян, район Хуангу, Чуншаньская средняя дорога, дом 66)
e-mail: winniewow@163.com

Information about the authors

Cheng Enfu

Director of the Research Center of Economic and Social Development at the Chinese Academy of Social Sciences, Principal Professor of the University of the Chinese Academy of Social Sciences, President of the World Association for Political Economy (WAPE) (China, Beijing, Jianguo men nan dajie, 5)

Gao Siyang

Associate Professor at the School of Marxism, Liaoning University (China, Liaoning Province, Shenyang City, Huanggu District, Chongshan Middle Road, Building 66)
e-mail: winniewow@163.com

Н.В. Катаргин

Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, РФ)

ОБ ЭТИЧЕСКОЙ, ЭСТЕТИЧЕСКОЙ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ПРОЦЕССОВ ИЗМЕНЕНИЯ ЭНТРОПИИ ПРИРОДНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ (тезисы)

1. Процессы, происходящие в верхних оболочках Земли (геосфера, биосфера, социосфера), надо рассматривать не в рамках геометрии Евклида, а в многомерном и не обязательно евклидовом пространстве. Первым об этом написал В.И. Вернадский. Описание предприятия, т.е. его показателей, – это вектор в многомерном пространстве, причем скорости изменения показателей (выпуск продукции, скорость обработки информации) – это тоже компоненты вектора показателей. Информационные объекты так же важны, как и материальные, стоимость их велика – и можно говорить об особом информационном пространстве со своими законами. Инерции и сохранения массы там нет, поэтому могут практически мгновенно возникать гигантские объекты – «хайпы».

2. Мера хаотичности системы – энтропия. При абсолютном порядке (например, монеты лежат «орлами» вверх) энтропия равна нулю, при полном хаосе (монеты перемешаны) энтропия максимальна. Информация, содержащаяся в системе, в обоих случаях равна нулю – и ее стоимость тоже. Если монеты разложены по азбуке Морзе и образуют осмысленный текст, вероятность обнаружения монеты в состоянии «орла» не 1 и не $\frac{1}{2}$, присутствует некоторая хаотичность (свобода), информационная насыщенность – и стоимость системы максимальна.

3. В природе идут разнонаправленные процессы. В соответствии со вторым законом термодинамики, в замкнутой системе энтропия может только возрастать: энергия рассеиваться, вещества перемешиваться, информация теряться. Но в открытых системах – верхних оболочках Земли – идут и другие процессы, приводящие к концентрированию энергии, убыванию энтропии и накоплению информации: тайфуны, торнадо, молнии, самородки золота, живые организмы, техносфера, знания. Автор называет их D- и G-процессами, чтобы не вступать в религиозные дискуссии. Однако процессы, соответствующие второму закону термодинамики, можно назвать «дьяволоугодными», разрушительными, манихейскими, а не соответствующие – «богоугодными», обеспечивающими наше существование и наслаждение красотой мира. С точки зрения абстрактной науки – не бывает процессов хороших или плохих.

4. Конечно, энтропию и информационную насыщенность систем никто не вычисляет. Используются интуитивные характеристики: «стоимость», «красота», «счастье». В неживой природе информации нет, и наиболее ценными (для нас) являются объекты с нулевой энтропией – например, самородки золота. К золоту издавна привязывали стоимость всего остального. В живых системах G-процессы приводят к выживанию и совершенствованию организмов, для чего в психику живых существ «зашиито» стремление к обладанию красивой самкой и воспитанию потомства. У людей G-процесс – это еще и творчество, причастность к красивому и важному, в том числе – к религии. Земной шар все еще прекрасен, и его надо сохранять.

5. В соответствии со Вторым законом термодинамики, чтобы уменьшить энтропию объекта, надо увеличить энтропию окружения, отнять энергию у других объектов. Чтобы волку родить и вырастить красивых волчат, надо уничтожить много зайцев. Чтобы человеку что-то красивое создать (G-процесс), надо добыть и уничтожить нефть, газ, лес, животных, рыбу (D-процесс). Вопрос: какой процесс преобладает? Сейчас – второй, т.е. человечество превратилось в раковую опухоль планеты Земля. Рак ведет к гибели организма. По экономико-математической модели Денниса Медоуза (1972 год) максимум производства и численности населения на Земле будет достигнут примерно в 2040 году, затем – спад его численности до 1 миллиарда. Правда, в Европе и США одумались и занялись охраной природы, но ресурсы они получают извне: внешний долг США превысил 30 триллионов долларов и растет более чем на триллион в год; за 15 лет из России на Запад вывезен примерно триллион долларов.

6. Ни один народ не может долго существовать без объединяющей идеи, без религии. Сталин уничтожал конкурирующую религию – православие, но выстроил свою «религию» – коммунизм, с ней выиграл войну, скорректировав на патриотизм и даже то же православие. Хрущев безрассудно нанес удар по этой религии, Горбачев завершил разрушение – и СССР исчез с карты мира. Ущерб стране был нанесен больший, чем от фашистского нашествия. Китайцы же маоизм сохранили – и процветают. Сейчас официально, по Конституции РФ, национальная идея запрещена, основы для сплочения народа, для моральных норм нет. Поэтому разрывывание России безгранично. Коммунистическая идеология уничтожена. Церковь многое пытается сделать, но что и как она может внушить современным школьникам и студентам, задерганным ЕГЭ и огромной нагрузкой в вузах? Введение уроков религии в школах, навязанное «сверху» посредственными клерками, приведет к ее отторжению, как «общественные науки» в вузах СССР обусловили митинги в поддержку Ельцина.

7. Цель данной работы – помочь найти новые идеи на основе научных разработок: концепций Бога Отца как совокупности информации, обеспечивающей существование и развитие жизни на Земле (не затрагивая Космоса), Бога Сына как провозвестника конкретных норм поведения, религии как способа их реализации. Конечно, стыковка науки и религии покажется экстремальной, но в научном плане ряд ученых (С.Ю. Глазьев, Г.Г. Малинецкий) близки к пониманию теории нелинейной динамики диссипативных систем в многомерном фазовом пространстве.

Информация об авторе

Катаргин Николай Викторович

Доцент кафедры информатики и математики Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат физ.-мат. наук, доцент (125167, РФ, Москва, пр. Ленинградский, д. 49/2)
E-mail: nnnkkk@yandex.ru

Information about the author

Nikolay V. Katargin

Associate Professor at the Department of Informatics and Mathematics of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Physics and Mathematical Sciences, Associate Professor (49/2 Leningradsky pr., Moscow 125167, Russia)
E-mail: nnnkkk@yandex.ru

**26 октября 2022 г. состоялся очередной международный научный семинар
Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте.
Тема семинара: «От теории ноосферы – к теории ноономики»**

На семинаре были представлены результаты многолетней научной работы по осмыслению тенденций цивилизационного развития и будущего общественного устройства.

С основным докладом выступил директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, автор теории ноономики **Сергей Дмитриевич Бодрунов**. С содокладом выступил министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН, доктор экономических наук, профессор **Сергей Юрьевич Глазьев**.

На семинаре также выступили ученые из ведущих академических учреждений России, КНР и Германии:

Ван Вэнь, исполнительный декан Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета (*КНР*)

Гринберг Руслан Семенович, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, научный руководитель Института экономики РАН

Цепп-Ларуш Хельга, профессор, основатель института Шиллера (*Германия*)

Воейков Михаил Илларионович, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики РАН

Булавка-Бузгалина Людмила Алексеевна, доктор философских наук, профессор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ткаченко Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Городецкий Андрей Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН

Колганов Андрей Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Хабибуллина Зенфира Рафкатовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте

Стенограмма семинара будет опубликована в сборнике «Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Ноономика. VII-й том (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения и нооиндустриального развития общества» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Сб. науч. трудов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023.

*Исполнительный директор Института нового
индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте
А.А. Золотарев*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Учебный курс

«ФИНАНСЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: НООНОМИКА» в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете

Учебный курс «Финансы постиндустриальной экономики: ноономика» разработан для подготовки высококвалифицированных финансовых менеджеров, для формирования их мировоззрения и понимания ключевых тенденций развития современной экономики.

Целью освоения курса является формирование у студентов компетенций в сфере трансформации финансовых моделей экономики на макро- и микроуровне вследствие эволюции общественных отношений под воздействием научно-технического прогресса. Мир находится в процессе быстрого изменения системы мирохозяйственных экономических отношений, что требует переосмысления доминирующих экономических теорий и концепций. Несостоятельность парадигмы постиндустриальной экономики как экономики финансовых услуг и информационных технологий привела к формированию теории нового индустриального общества второго поколения (НИО.2). Эволюция теоретических и методологических подходов к формированию новой модели постиндустриальной экономики как экономики, основанной на принципе нивелирования человека и его труда как непосредственного ресурса материального производства при сохранении за человеком креативных индустрий и интеллектуальных видов деятельности, заложила теоретический базис ноономики как самостоятельной научной концепции, родоначальником которой является С.Д. Бодрунов.

Дисциплина предназначена для студентов 3 курса бакалавриата, обучающихся по направлению 38.03.02 – Менеджмент, направленность «Финансовый менеджмент и управление инвестициями» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Разработчик курса – доктор экономических наук, профессор, руководитель научного содержания ОПОП «Финансовый менеджмент и управление инвестициями» ФГБОУ ВО СПбГЭУ Е.А. Ткаченко.

Структура курса:

Тема 1. Основные концепции социально-экономической трансформации. Индустриальная экономика, постиндустриализм, новое индустриальное общество 2.0, постиндустриальная экономика 2.0, ноономика.

Тема 2. Развитие моделей финансового обращения в условиях социально-экономической трансформации.

Тема 3. Теория регрессионного потенциала в риск-ориентированном управлении финансами.

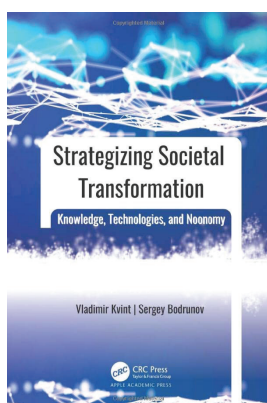
Тема 4. Трансформация функции финансов в новом индустриальном обществе 2.0.

Тема 5. Финансовая модель ноономики.

Тема 6. Технологии риск-ориентированного финансового управления и диагностики в интеллектуальной экономике.

Основу курса составили учебник «Общая теория ноономики», монографии «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка», «Ноономика», «Ноономика: траектория глобальной трансформации». Автор изданий – С.Д. Бодрунов. В перспективе планируется подготовка учебного пособия по курсу «Финансы постиндустриальной экономики: ноономика».

*Профессор кафедры
Экономики и управления предприятиями
и производственными комплексами
ФГБОУ ВО СПбГЭУ
Е.А. Ткаченко*

Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy

Vladimir L. Kvint, Sergey D. Bodrunov.
Oakville, USA: Apple Academic Press, 2022.

В международном издательстве Apple Academic Press (одновременно в США, Канаде и Великобритании) издана книга членов Российской академии наук В.Л. Квинта и С.Д. Бодрунова «Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy».

В издании отражены оценки и взгляды соавторов на глобальные тренды трансформации общества в современную эпоху, на предопределяемые этими трендами стратегические приоритеты и цели общественного развития и стратегические пути их достижения для реализации национальных интересов.

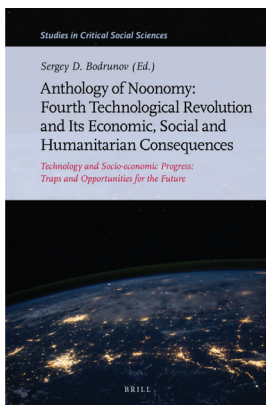
В настоящее время монография «Strategizing Social Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy» приобретена библиотеками около 80 зарубежных университетов, а также Библиотекой Конгресса США (The Library of Congress) и Британской библиотекой (The British Library). В этих библиотеках издание представлено в свободном доступе.

Для сведения: монография «Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика» данных авторов на русском языке была опубликована в марте 2021 года. Презентация русскоязычной версии издания состоялась в мае 2021 года на Московском академическом экономическом форуме (МАЭФ-2021). Экземпляры русскоязычного издания книги доступны в Институте нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю.Витте.

На сайте издательства Apple Academic Press представлена электронная версия книги: <https://www.routledge.com/Strategizing-Societal-Transformation-Knowledge-Technologies-and-Noonomy/Kvint-Bodrunov/p/book/9781774914229>.

*Редакционная коллегия журнала
«Ноономика и ноообщество»
Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте»*

Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and its Economic, Social and Humanitarian Consequences

Holland: Brill, 2022.

В голландском издательстве Brill издана книга «Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences». Книга издана в серии «Исследования в области актуальных общественных наук».

В книге, подготовленной международным коллективом авторов, представляющих ведущие университеты России, США, Канады, Китая, Европы и Латинской Америки, раскрываются различные аспекты теории ноономики, разрабатываемой профессором С.Д. Бодруновым и возглавляемым им Институтом нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте. Дается оценка ключевым положениям этой теории (переход к знаниеемкому производству, постепенная социализация общества, диффузия собственности, прогресс отношений солидарности, снятие симулятивных потребностей и прогресс человека культурного), обсуждается тезис о ноономике как постэкономическом будущем общества. Широкое внимание уделяется глобальному контексту переживаемых в настоящее время технологических и социально-экономических трансформаций, вопросам политико-экономического и социо-философского осмысления положений теории ноономики. Показывается, что разработка стратегий технологического и социально-экономического развития должна соотноситься с теми историческими вызовами, перед которыми стоит человечество, и что возможность избежать планетарных глобальных катастроф, на рубеже которых стоит человечество, предполагает продвижение в направлении, основные реперные точки которого задает теория ноономики.

Для сведения: монография «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия» на русском языке была опубликована в 2021 году. Экземпляры русскоязычного издания книги доступны в Институте нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю.Витте.

Электронная версия книги представлена на сайте голландского издательства Brill электронная версия книги (<https://brill.com/view/title/62087?rskey=J7ScoG&result=2>).

*Редакционная коллегия журнала
«Ноономика и нообщество»
Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте»*

Научное издание

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №3 2022 Vol 1, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Выпускающие редакторы

Л. А. Мозгунова

З.Р. Хабибуллина

В журнале используются материалы Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, которые докладывались на научных семинарах и конференциях ИНИР им. С.Ю. Витте, и представляют собой концентрированную подборку публикаций по концепции нового индустриального общества второй генерации и теории ноономики, развиваемых ИНИР им. С.Ю. Витте совместно с российским и международным научным сообществом.

Адрес редакции и издателя:

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16
Тел.: +7 (812) 313-82-68, e-mail: noonomy@inir.ru

Подписано к печати 06.12.2022 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Печ. л. 18,13. Усл. печ. л. 16,86.
Тираж 1000 экз. Заказ N10769/2

Свободная цена

Общество с ограниченной ответственностью
«Кси-Принт», 192029, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, 36

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ
S.Y. WITTE INSTITUTE FOR NEW INDUSTRIAL DEVELOPMENT (INID)